

ЛЭЙЯ РАЙН
ВЛАСТЕЛИНА
БОГАТОВА

СМОСІ
НЕВЕСТА

Мне удалось сбежать из плена. Вырваться из когтей этого беспринципного отступника — Роха тэн Грисанда. Теперь я свободна, но почему же тогда, каждый раз сжимается сердце и наворачиваются на глаза слёзы, стоит только подумать о нём. Нет, нет и нет, их не должно быть, как и этой щемящей боли. Я всё решила. У меня хватит сил выстоять, затолкнуть все чувства подальше и идти вперёд, ведь я не могла влюбиться в это чудовище... или, могла?

- [Властелина Богатова, Лэйя Райн](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)

- [Глава 39](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Глава 43](#)
 - [Глава 44](#)
 - [Глава 45](#)
 - [Глава 46](#)
 - [Глава 47](#)
 - [Глава 48](#)
 - [Глава 49](#)
 - [Глава 50](#)
 - [Глава 51](#)
 - [Глава 52](#)
 - [Глава 53](#)
 - [Глава 54](#)
 - [Глава 55](#)
 - [Глава 56](#)
 - [Глава 57](#)
 - [Глава 58](#)
 - [Глава 59](#)
 - [Глава 60](#)
 - [Эпилог](#)
-

Властелина Богатова, Лэ́йя Райн

Моя Невеста

Книга 2

Глава 1

Дорога до Рагоина казалась бесконечно долгой, хотя вместе с шестью своими роудами Грисанд въехал в город уже к утру. Внутри Роха не унимался гнев, он рвал его на части как голодный пёс. Эта девчонка достала до самого живого. Но хуже всего то, что его с невероятной силой тянула назад. К ней. После всей той грязи о нём, что слетело с её очаровательных полных сочных губ, вопреки этому он порывался вернуться и пройтись ремнём по круглой белой попке Лориан, проучить её как следует. Но Рох оставил её, уехал той же ночью сразу. Иначе он бы за себя не отвечал. И теперь из головы не выходила она, её гибкое тело в которое до звенящей остроты хотелось кончить.

По груди, вторя этому желанию, пронёсся горячий вихрь распалая Роха до лихорадочной дрожи. С каких это пор его должно заботить её чувства? Проклятие. После, как вернётся Рох не выпустить её больше, будет трахать до тех пор, пока она не признает его, не отдастся полностью и целиком, примет его.

Едва только посерел горизонт над крышами города, отряд остановился у ворот «Серебряный лис». Рох решил остановиться у Иллора, прежде чем явится к энроу Бриан Мейтис. За одно и узнает, что произошло здесь за время его отсутствия.

Едва Рох появился во дворе, мальчишка-служка уже юркнул под навес взбегая лестнице, известить хозяина что прибыли роуды. Иллор вышел навстречу, как только Грисанд спешил с жеребца. Глаза трактирщика растерянно с долей испуга бегали по лицам роудов, он услужливо пригласил всех к столу, выпить по кружке эля и горячего вина. Рох и не стал отказываться: почти непрерывная скачка вымотали его изрядно. Да и бои прошлой ночью сказывались, и Рох даже не прочь поспать немного. Всё равно раньше, чем завтрашнего дня он не покинет Рагоин, если, конечно, не найдутся ещё какие-нибудь важные дела.

Утром народа в трактире не было, а те, кто оставался — спали прямо на лавках. Рассадив роудов и приказав девке принести питья гостям, Иллор сам поставил наполненную пенным элем кружку перед Грисандом. Рох внимательно разглядывал трактирщика, а тот ждал пока его начнут расспрашивать.

— Говори, что тут, — отпил Рох чуть горького эля.

— Гардас тэн Лоиш, после того как ты уехал, бывал здесь не раз, всё выспрашивал о тебе.

Рох фыркнул — он и не сомневался.

— Говорит, что ты увёз девицу одну, ту самую, — Иллор поморщился, — забыл её имени, кажется, Лориан. Да, Лориан Мейтис дочь этого пьяницы Вильера.

Рох ощутил, как мышцы на плечах наливаются сталью и сам он застыл, вонзая острый взгляд в трактирщика. Тот, не зная куда деться взял полотно, принялся неспешно стирать капли пены на столе — хоть как-то унять тревогу.

— Она ему не дочь, — проговорил твёрдо Рох. — И, зачем же Гардас её спрашивал?

Иллор сглотнул сухо, бросая на Роха взволнованный взгляд.

— Он сказал, — трактирщик сжал полотно подрагивающей кистью, на которой не хватало одного пальца, — Лоиш сказал, что она... *его* невеста.

— Что? — Рох давил трактирщика взглядом, мысленно рвя того на куски.

— Он так сказал, больше я ничего не знаю, — на низком лбу Иллора проступил бисер пота.

Взявшись за кружку, Рох сощурился в ярости глаза, припал к краю, делая большие глотки, унимая пыхнувший пожар. Одна мысль что Гардас заявил права на Лориан ввергала в бешенство. Пусть этот ублюдок отрубит себе руки и язык, иначе это сделает он.

— Когда он был здесь?

— Да уже, два дня как. Может сегодня ещё заявится.

Рох грохнул кружкой о столешницу, поднялся.

— Доложишь мне, если будут какие-то движения. А сейчас, — Рох глянув в сторону, где собрались потаскухи трактира, бросая на Грисанда похотливые взгляды, отвернулся — мне нужна комната и моим людям, накорми их как следует. И ко мне никого не пускай.

Трактирщик быстро с каким-то облегчением кивнул и тут же подал знак одной из служанок, которая встрепенулась тут же. Рох вернулся к роудам. За ещё одной кружкой эля переговорил обо всём, раздав поручения следить за трактиром, остальных отправил к Мейтисам, разведать обо всём, всю остановку. А после Рох поднялся за мальчишкой-служкой на второй ярус. Мальчишка похожий на воробья такой же юркий и быстрый, проводил до нужной комнаты. Её уже успели подготовить для Роха. Отпустив мальчика и едва оказавшись внутри, Рох скинул сапоги и верхнюю одежду, чувствуя, как грудную клетку скручивают огненные жгуты. Нужно сохранять спокойствие, иначе он может оступиться. Только расслабиться ни черта не получалось.

Стянув тунику и омыв шею и грудь в прохладной воде, Рох завалился на ложе, закинув руку за голову, прикрыл веки. Ему нужен отдых, чтобы думать здраво, но, чтобы сбросить напряжение и обеспечить хоть и короткий, но крепкий сон, стоило бы послать за одной из шлюх. Но только его воротило от той мысли что будет брать разделанную чьим-то членом дырку, тошнило что пахнет она будет не так как пахнет Лориан и смотреть на него замутнённые жадностью и похотью глазами, хотя раньше его это устраивало. Но что-то произошло. Он до оглушения жаждал только одну, ту которая была сейчас далеко.

Комната взяла ещё в ночных тенях, но в окне уже серело. Интересно, что делает сейчас его сладкая пташка? Едва Лориан предстала перед глазами, как по телу разнёсся горячий жар будоража уставшее уже утопающее в зыбком тёплом мареве тело. Находясь в дали, её хотелось ещё больше, ещё острее, хотелось её чистого испробованного только им тело. Смотреть в бездну глаз, целого неба, звенящего, глубокого, непостижимого. Вся она была непостижима для него. Заводила страшно, своей неприступностью, не проницаемостью. Хотелось сдвинуть её тонкие кости, впиться укусом в её губы девственные и порочные одновременно, и, вновь окунаться в её чистоту. Роха штормило от того что она принадлежит только ему, что никто не касался её до него, никто не врывался членом, не ласкал пальцами. Он был у неё первым и это будоражило, так что толкалось горячо сердце и отвердевал до камня член, хотелось брать её бесконца. Рох всё думал о том чем эта непокорная пташка его так зацепила. В его постели побывала много девиц, опытные шлюхи с жадностью доставляли ему удовольствие подставляя свои задницы его члену, ему никогда не приходилось напрягаться самому, чтобы доставить кому-то удовольствие, совершенно не

прилагал к этому усилие, да ему было и плевать, что чувствуют они. А в голову Лориан до дрожи хотелось проникнуть и узнать её мысли, чувства.

Роху не хотелось причинять ей боль, и хотелось одновременно... Она единственная с которой он хотел быть и был осторожным, будто она одна на свете дырка, кукла с лазоревыми глазами, которую он жаждал драть, словно в ней одной собралась вся похоть и страсть, возбуждающая Роха до раздражающей на части одержимости. Влечёт своей чистотой, своим сладким возбуждающим ароматом, что вынуждал Роха сжимать тонкую её талию и входить глубоко до упора получать оргазм смотря на сжимающиеся алые соски. Её хотелось гладить, ласкать, успокаивать, целовать губы. Он вообще редко кого целовал, только беспощадно вдавливался в податливые тела, ведомый инстинктами зверя, разорвать, взять, подчинит, присвоить. А с ней, от вида её нежной шёлковой плоти так тесно порочно сжимающая его крупный член, по телу разносились толчки безумного зверского оргазма.

Когда Рох купил её, он хотел лишь немного позабавиться, развлечься, ведь там, в трактире он так и не трахнул её. Чувство голода и неудовлетворения выворачивали его наизнанку, хоть и прошёлся по этой белобрысой стерве Тине, которую он забыл сразу же, как только дал её коленом под зад.

Но Лориан он до сих пор не мог пресытиться. Теперь же его тянул назад, в Шеит. Впервые так жаждал вернуться в стены замка, зная, что эта пташка ждёт его там. Поставить её на колени и скользить в её розовых нежных складка плоти, яростно долбиться в её тело, сжимая тонкую белую шею, погружать пальцы в её влажный мягкий маленький ротик. Его Лориан. Невеста тэн Лоиша...

Но только он опоздал! Лориан его. ЕГО.

Пора избавиться от этого пса. Слишком часто он путается под ногами. А последнее его заявление подписало приговор окончательно. Пришло время показать кто настоящий хозяин, глотку перегрызёт, перемолотит кости, размозжит череп, только пусть попробует приблизиться к его добыче, к его Лориан.

Рох ощутил, как вновь его начинает потряхивать от гнева. Сглотнул, выкинув все мысли из головы. Оставляя на данный миг только одно разумное решение — попытаться вздремнуть.

Рох, казалось закрыл глаза и сразу открыл их, только комната уже утопала в солнечном свете, что играл на стенах белыми ослепительными пятнами. Едва Грисанд поднялся, как в дверь торопливо постучали, и в комнату без позволения нырнул тот проворный малец, что провожал его до второго яруса ещё вчера.

— Вас спрашивают, энроу, ваши люди.

— Скажи, что сейчас спущусь.

Мальчишка кивнул и выскочил за порог, хлопнув дверью. Рох хмыкнул только — что взять с сорванца? Грисанд чувствовал себя после сна и отдыха от тяжёлых нескольких дней, слишком хорошо, чтобы раздражаться по мелочам. Сполоснув лицо, вытащил из дорожного мешка чистые вещи. Собравшись, спустился в зал, который уже как улей зудел посетителями. За столом в самом тёмном углу трактира ожидали Хунор и Балаж, остальных Рох так и не нашёл взглядом.

Пройдя меж столами, утопая в густом тяжёлом чаде, казалось, даже доски до волокон пропитаны ароматом снеди, что неизменно сочился из-за поварни и от камина, где сегодня висела нанизанный на вертеле тяжёлая тушка молодого секача. Видимо готовили к полудню, когда рабочие или прохожие потянутся в харчевню, сморённые голодом или жаждой. У Иллора было особенно людно, ведь его трактир находился как раз на выезде торговой площади.

Рох выдвинул стул и опустился напротив хмурого могучего Хунора, кажется, тот и не спал вовсе. Роуд встретил его кивком, и тут же поднял взгляд холодных пасмурных глаз, пронаблюдав как приблизилась подавальщица. Она принесла для Грисанда ещё кувшин холодного эля и салат из рубленого варёного мяса с зелёным листом. Роуды уже почти пообедали пока ждали.

— Где Иллор? — спросил у темноволосой грудастой девке Рох.

— Здесь, — улыбнулась, неотрывная от Роха глаза.

— Пусть сюда подойдёт.

Оставив всё на столе, девка ушла.

— А она ничего, — ухмыльнулся Балаж провожая чернявую с крутыми бёдрами девицу.

— Ты решил всех баб тут поперемять? Не успели вчера приехать уже пристроился в конюшне к одной.

— Не всех, эту я ещё не видел.

— Что там у тебя, Хунор? — прервал бессмысленный разговор Рох, напоминая о том зачем они все здесь.

Хунор прокашлялся, бросая раздражённый взгляд на Балажа, начал первым:

— У дома Мейтисов всё спокойно, мэвроу Бриан вернулась с ночной работой и сейчас у себя. А вот муж её Вильер уже как третий день не появляется на пороге. Расспрашивали местных. Говорят, что он, получив крупную сумму от некого влиятельного человека, уехал из Рагоина. Бриана всё отрицает и в эти кривотолки не верит. Ждёт его, — Хунор помолчал, чуть склоняя к столу, оглядывая окружающих, убеждаясь, что их никто не подслушивает, — в общем, дружки Вильера, прознав о деньгах сдали его тем, кому он был должен. Вильер не захотел, по-видимому, расплачиваться с ними и...

— Его убили?

— Да, — вмешался Балаж, подтверждая.

— Но это всё равно неточно, — опроверг вывод роуда Хунор.

Стоило ожидать — жадность и отсутствие мозгов сгубили Мейтиса.

— С этой пташкой дочерью Вильера Тине, с ней всё более туманно, — продолжил Хунор, — она дома почти не появляется.

Рох потянулся за кувшином, слышать об этой шлюхе не было никакого желания.

— Кстати, о Тине, я узнал о ней кое-что, — подхватил Балаж. — Эта птичка выросла, теперь она не готова мелко плавать и давать всем, у кого более-менее тугой карман. Трахается с один знатным энроу, который по-видимому и обеспечивает её. Правда о нём тоже никто не знает.

— Откуда же тогда такие сведения? — полоснул сомнительным взглядом Хунор роуда.

— Она перестала ходить по трактирам и к тому же забросила лавку Бруно, там она не появляется, — Балаж смолк, откидываясь на спинку стула, смотря куда-то в сторону.

Иллор уже спешил к их столу, промокая на ходу полотном, вечно потеющий лоб.

— Чем могу быть полезен? — обратился к Грисанду.

— Оставишь за нами комнаты, — сказал Рох, отпивая из кувшина. Эль пронёсся по горлу обжигающим льдом, оседая пряной горечью на языке.

— Разумеется, — услужливо кивнул.

— Гардас не появлялся?

— Нет, но, — трактирщик переступил с ноги на ногу, — я вчера слышал, он покинул Рагоин после того последнего своего в трактир визита.

Вот как. Рох отставил кувшин, взялся за нож и вилку. Куда этого пса понесло? Но как бы не складывалось всё удачно Сколл прав, нельзя упускать этого паскуда из-под своего внимания. Если Лоиш узнает дорогу в Шеит для Роха начнутся самые настоящие неприятности, которые он избегает с того мига как отделился от «стаи».

— Можешь идти, — бросил Иллору, который всё ещё стоял возле стола, ожидая дальнейших распоряжений.

Слишком много висит на Рохе преступлений, которые он совершал находить в подчинении у Волка. И всё что Рох получил от тэн Грисанда может так же благополучно уйти. Слишком много недоброжелателей, которые не терпят Роха в своих рядах, взять того же Лоиша, придворного ищейку его высочества. Не спроста вынюхивает, крутится тут. Возле Лориан. Рох всего лишь пятую зиму во владениях Исангинда, конечно, невозможно так долго скрываться, рано или поздно настанет тот миг, когда придётся ответить за прошлое перед советом. Но, слишком всё не кстати.

В трактире стало шумно, к тому же от поднимающейся полуденной жары — душно. Створки только и успевали раскрываться, впуская очередных заблудших в улице постояльцев.

Пообедав Рох взял с собой Хунора, покинул набитую под завязку людьми харчевню, держа путь до двора Мейтисов, нужно поскорее узнать, что с этой подвеской и возвращаться. Лориан хоть и осталась под надёжным присмотром, но всё же что-то неуёмно толкало изнутри, вынуждая Роха поторапливаться. Желание увидеть её было почти неодолимое. С каждым вдохом всё труднее контролировать это.

Рох усмехнулся самому себе — настолько же он погряз? Лориан — упрямая синеглазая птичка, завладела все его мысли. Его птичка... сладостью разнеслось по горлу, пьяня не

хуже эля. Что же он сделает с ней, когда вернётся?! Будоражащей волной острое желание обладать ей обдало жаром, опустилось к паху, наливая силой. И Рох не выпустит свою голубку из своей клетки. Он решил.

На улице где проживают Мейтисы тихо, особенно тихо в кленовой роще. Рох оставив Хунора у ворот поднялся на крыльцо. Стучать в дверь не нужно было, мэвроу сразу заметила, что к ограде подъехали всадники, выглядывая в окно. И, наверное, узнала Грисанда — поспешила открыть. Взволнованная таким гостем Бриан окинули тревожным взглядом Роха.

— Добрый день, — учтиво поприветствовал он хозяйку дома.

Бриан испуганно хлопнула глазами явно ошарашенная приходом столь нежеланного энроу.

— Проходите, — пригласила всё же в дом.

Рох проследовал за женщиной, а она, чуть высунула голову за дверь и беспокойно оглядев двор прикрыла створку.

— Вильера нет дома к сожалению, — начала было она.

— Он мне и не нужен, — успокоил её Рох, — я пришёл поговорить с вами.

— Со мной? — рассеянно захлопала глазами Бриан, точно так же как это делает Лориан, если её застать врасплох.

— Да с вами, — чуть улыбнулся Рох оглядывая её.

Каштановые волосы сплетены и уложены вокруг головы в строгую причёску, бледную кожу лица и длинной шеи подчёркивало тёмно-зелёное просторное платье под цвет глаз хозяйки. У Лориан глаза синие. На мать она была всё же похожа отдалённо — прослеживался аккуратный нос и слегка полные губы, только у Брианы сейчас они были блеклые.

— Хорошо, — подумав немного ответила Бриан, — располагайтесь, я сейчас принесу чая.

— Не стоит утруждаться, — остановил её Рох, — я ненадолго.

Рох опустился в кресло, напротив него на твёрдую софу присела Бриан. Рох мгновенно перевёл взгляд вниз живота женщины, замечая мимолётный, но столько красноречивый жест, когда Бриан опустилась на софу поддерживая уже достаточно округлый живот. И только теперь заметил, что глаза у женщины покрасневшие. Видимо, только плакала перед его приездом.

— Как моя дочь? — тут же спросила она.

— О ней как раз я и приехала поговорить.

— Что-то случилось? — вцепилась в подлокотник, заметно бледнея

— С ней всё хорошо, — уверил Рох.

И Бриан с облегчением выдохнула.

— Я хочу знать, кто отец Лориан?

Вопрос прозвучал слишком прямо, но Рох и не мог по-другому.

Разлилась тишина, даже слышно, как колышет лёгкий полуденный ветерок занавеску на окне, из которого обильно лился солнечный свет, жаря деревянный пол и простенький коврик.

— Зачем вам это знать? — помолчав спросила чуть похолодевшим тоном Бриан, смотря уже твёрже.

— Мне нужно это знать, без всяких «зачем». Только не пытайтесь меня обмануть, — Рох полез в дорожный костюм, нащупывая холодный металл украшения. Достал расправляя

перед Бриан подвеску.

Глаза женщины сначала округлились, потом потемнели, задрожал в них влажный блеск.

— Откуда это у вас?

— Это украшение продала мне ваша племянница. И меня очень интересует гравировка с инициалами. И я полагаю — это он? Отец Лориан. Садьяр тэн Грисанд.

Бриан задыхалась часто, грудь в закрытом лифе зелёного строго платья судорожно вздымалась и опадала.

— Раз вы всё нашли то не вижу повода скрывать.

Рох откинулся на спинку кресла, взяв украшение в ладонь сжал в кулак. Значит Лориан всё же дочь уважаемого энроу, о котором пташка ничего не знает.

— А вам известно моё имя? — спросил Рох после короткого молчания.

Бриан посмотрела на него выныривая из своих раздумий. Женщина несмело пожала плечами.

— Рох тэн Грисанд.

Бриан уставилась не него осмысливая сказанное.

— Я думал муж вас предупредил кто я и откуда или вам так безразлично судьба вашей дочери, безразлично кто её купил и куда увозит, — Рох понял, что перегибает палку начиная кипятиться, впрочем, ведь ему должно быть плевать на это — отношение матери Лориан к собственной дочери.

— Он не говорил, что у него есть сын, — дрожащим испуганным голосом сказал Бриан кладя ладонь на шею, будто её душил застёганный до последней пуговицы воротник.

— Я ему не сын. Приемник. К вашей удаче.

Плечи Бриан с облегчением припустились.

— И всё же, почему вы уехали, скрылись от Грисанда? — не уклонялся Рох от главного.

Бриан протяжно втянула в себя воздух опуская взгляд в пол, будто решая открываться ли до конца, хотя деваться той уже некуда.

— Когда поняла, что беременна, Грисанд мне не поверил. Он был очень ревнивым и самолюбивым, а на тот момент я молода и привлекала много на себя внимания притягивала, тем более работая в лавках, постоянно на виду. Он подумал, что я нагуляла. Ну а мне было больно. Я уехала.

Вот так просто. Уважаемый Грисанд вполне мог быть таким каким знала его Бриан. Поэтому-то и не оставил наследников. Теперь понятно откуда у Лориан столь скверный нрав. Конечно, если Грисанд не признал отцовство, что она могла сделать, простая девушка, приехавшая из далека? Рох смотрел на Бриан эту скромную женщину у которой остался целый дом и долги мужа.

— Вы всё ещё ждёте Вильера?

Губы Бриан дрогнули, а глаза заблестели. Роху не понятно было её тревога за мужа-пьяницы, за что она к нему так прикипела к этому пустоголовому игроку.

— Да, жду? — не стала отрицать.

— Вы его любите?

Она выдохнула так же дрожащие и прерывисто.

— Он не всегда был таким, взял меня в жёны будучи с ребёнком на руках — меня и Лориан. Да любила, а дальше... скорее привычка и, наверное, да любовь...

Рох хмыкнул, слова Бриан ему были не понятны, да ему и не нужно понимать, не нужно было и спрашивать.

— Если... — начал Рох, — если он не вернётся, вы можете приехать к своей дочери.

Бриан вскинула на Роха глаза.

— Вас достанут его дружки, будут требовать с вас деньги, не дадут вам жить спокойно, а тем более, — Рох непроизвольно скользнул взглядом по животу, — с такими трудностями. Ко всему ваша падчерица не сильно жалуется вас, она может потребовать свою часть наследства от отца, и что ещё хуже продать или привести кого-нибудь... Подумайте.

Рох помолчал, дав Бриан обдумать всё.

— Пока, — подняла выше подбородок, — я буду ждать своего мужа, — твёрдо, но с сухой глушью проговорила она.

Рох гипнотизировал её взглядом, будто всё пытаясь что-то выискать да так и не мог.

— Мне пора идти, — поднялся, оставляя подвеску на низком чайном столике, понимая, что на этом разговор окончен.

— А вы? — поднялась вслед за Грисандом Бриан, — кто же тогда вы?

Рох обернулся на неё и впервые не знал, что ответить. Он развернулся и пошёл прочь, оставляя вдову, вышел за дверь. Пройдя по узкой дорожке к воротцам, где ждал его Хунор. Вручив роуду связку монет, велел отнести мэвроу.

— Скажи, что это на нужды и дорогу, расскажи где можно меня найти, в случае чего.

Тот кивнул, посмотрев в сторону двери.

— Догонишь, — бросил роуду Рох поднимаясь в седло.

Он услышал достаточно. Рох знал, когда ему врут — Бриан говорила откровенно. Едва Грисанд выехал на дорогу, как впереди, заворачивая на кленовую рошу показался всадник. Балаж? Внутри плетью ударило гадостное предчувствие — он ведь приказал ждать его в трактире. Хмурое суровое лицо мужчины не предвещало ничего хорошего. Что-то случилось.

Встретившись на перекрёстке, Балаж развернул коня.

— От Сколла есть известия, — сказал роуд, сощуриваясь на солнце, глянув на Роха прямо — в общем, девчонка сбежала.

Рох смотрел на роуда осмысливая сказанное, что звоном пронеслось по телу ударяя камнем под рёбра.

Позади послышался топот — возвращался Хунор.

— Это точно? — спросил Рох ощущая, как жар прокатился по горлу сковывая кольцом, поднимая со дна ярость, такой, что грудь стремительно наливалась свинцом

— Да, — кивнул он, — Сколл её ищет в Суруле и окрестностях...

— Что стряслось? — останавливая лошадь спросил Хунор.

Рох глянул в сторону дороги, потом повернулся к Балажу.

— Поезжай к Иллору. Смени лошадь, собери остальных роудов. Встретимся у окраины города у трактира Доброна. Возвращаемся назад. Хунор, — обратился к роуду, — поедешь со мной.

Тот безоговорочно кивнул. Отдав приказ, Рох проглатывая странную горечь, натянул поводья, конь под ним заартачился разворачиваясь, поддев его пятками в бока пустил по широкой улице, проезжая мимо дворов. Хунор нагнал его чуть позже, молча следуя за помрачневшим как туча Грисандом. Только внутри Роха хлестали огненные хлысты и дыхание всё срывалось, больше горячило с каждым вдохом горло.

Лориан, эта несносная упрямая... Сцепил зубы. Как она могла?! Рох и не думал, что этот её поступок так встряхнёт его, что гнев его становился всё бесконтрольней. Сбежала. Маленькая подлая предательница. Рох всё щурил глаза и туго тянул в себя воздух понимая, как не хватать его стало.

Сбежала... билось молотом мысль. Куда эту маленькую задницу понесло? Одно представление того, что она окажется где-то далеко от него у чужих людей и что сквернее всего у какого-нибудь ублюдка. Эта мысль разрывала в клочья до такой степени что Рох не слышал ничего вокруг, расспросов Хунора, который, не дождавшись ответа оставил его.

Ей удалось сбежать от Сколла — самого лучшего воина. Он знал, что она попытается это сделать снова. Глупая Лориан, не понимает какую ярость пробудила в нём, какого зверя. Горло разрывал подступающий ком, всё внутри клокотало. Хотелось рушить всё вокруг снести к чёртовой матери каждый дом перетряхнуть всех, но немедленно достать её, достать эту огневолосяную сучку. И преподнести ей урок, наказать так чтобы она больше не смела думать о свободе. Рох, даже не знал, что с ней сделает, когда найдёт. Об этом он старался не думать. Хотя представлял, как будет стискивать тонкие кости хрупкие плечи сдавливать в объятиях и не отпускать, не оставлять больше.

Рох остановил коня, прыгнув на землю, широким шагом направляясь к трактиру — нужно срочно выпить что-нибудь крепкого, чтобы голова затуманилась, чтобы остыл этот вихрящийся внутри ядовитый смерч, выворачивающий Роха наизнанку выжигающий его изнутри.

— Да что случилось, ты можешь сказать? — нагнал его Хунор кладя тяжёлую ладонь на плечо. — Что-то стало известно о Лоише?

Рох становился резко — прямо перед порогом. На окраине города людей гораздо

меньше, даже во дворе не было никого, только стояли в загоне чьи-то две клячи.

— Лориан, удалось сбежать от Сколла, — рыкнул сквозь зубы.

Тот даже не поверил, фыркнул даже, думая, что это розыгрыш. Но Рох смотрел на него тяжёлым потемневшим от бешеного гнева взглядом, от которого роуд изменился в лице сразу.

— Ну нет, от Сколла ещё никто не убежал... Уверен, что он её поймаёт...

Рох тоже был уверен в роуде, оставляя её на его присмотр, но Лориан видимо обхитрила его.

В трактире было пусто, только сидели двое путников в дорожных костюмах. Рох выхлестал кружку эля, притупляя всё больше прокручивающуюся буром дыру непонятное ему чувство. Почему он должен подрываться и гнаться в погоню как безумец за этой дрянной девчонкой? Может и к лучшему, что она сбежала? Роха оглушила эта мысль с новой силой. Она его. Лориан его. Она должна быть рядом с ним, это его собственность, и она принадлежит только ему! И пусть только попробует кто к ней прикоснуться глотку перегрызёт, выпотрошит, оскопит. Лориан его добыча.

Крепкий ром конечно помог мало, его всего крутило от того, что не может ничего сделать так быстро, сей же миг найти её, вернуть. Сводило сума до бешенства и глухого бьющегося мутью отчаяния, до гнева лютого безудержного гнева что она так смогла поступить с ним. Горечь встала в горле ядом и Рох не мог с этим никак справиться. И как на зло Балаж задерживался. Рох повернулся к двери, когда та скрипнула. Хунор тоже повернулся, уставившись на вошедшую молодую девушку. Понадобилось не много времени чтобы узнать в ней белокурую шлюху Тине. Глаза её застыли, а миловидное лицо вытянулось. Рох отвернулся, сжав кулаки. Не хватало ещё этой сучки.

Тина подошла к подавальни, положив белые пальчики на столешницу.

— Не ожидала такой встречи, — проговорила она, смотря на Грисанда.

Рох глянул на Тине. С прошлого раза, когда он её видел в ней ничего не изменилось. Хотя прошло всего не так много времени. С Лориан казалось целая вечность. В который раз убедился, как залезла глубоко эта девчонка в голову. Светлые волосы Тине уложены назад в простую причёску, в таком же простом платье, чуть голубоватое, оно подчёркивало только белизну её кожи, и вся она походила на моль — блеклая, бархатная и почти прозрачная. Лориан, яркая огненная бабочка, с копной густых медно-красных волос, тёмными бровями и с синими, как морские волны, в кайме пушистых ресниц, глаз, сочными налитыми красным губами на белой коже. Да, перед глазами её губы так сладко берущий его член в рот и как при этом трепещут её ресницы. У Роха аж яйца светло. Дрянная девчонка заставляет его гнаться за ней. И чувство того что она теперь недосыгаема всё только усугубляло, обостряло. Рох ощущал себя посаженным в клетку, оставалось только грызть стальные прутья и метаться в бессилии. А попытки выкинуть её из головы приносили обратный результат.

Теперь Рох видел перед собой не Тине, а Лориан. И осознание того, что она сейчас где-то далеко полосовали на лоскуты, сдирали кожу живьём. Невыносимо. Ещё и Балаж задерживается. Одержимый разрывающим на части желанием — найти её немедленно, Рох допил остатки рома. По горлу пронёсся огонь, опускаясь в грудь, немного заглушил внутренний мятеж, такой что хотелось рвать всех на куски.

Оставив Тине без ответа, Рох бросил монеты на стол, давая знак Хунору выезжать.

— Подожди, — одёрнула Тине, касаясь холодными как у лягушки пальцами запястье Роха.

— Что тебе?

Тине растерянно облизала бледно-розовые губы.

— Я могу с тобой поговорить?

— О чём?

Тине помолчала, глянув на Хунора, сказала уже тише:

— О своей сестре.

Сквозь всё тело будто копьё прошило, пригвоздив Роха на месте. Что может сказать Тине о своей сестре, да и какой к чёрту сестре? Проклятье, Рох готов слушать всё только бы это помогло хоть на шаг приблизить к ней.

— Хунор, подожди меня снаружи.

Тине удовлетворённо, но всё же сдержанно улыбнулась. И как только роуд оставил их вдвоём, Тине присела на край высокого стула. Рох оглядел её внимательней, напрягся.

— Ну? — уж он не собирался вытягивать ответ. Это не в его манере. А тут готов был даже ждать.

Зеленоватые глаза будто потускнели, а черты лица затвердели, как и блеклые губы.

— Как Лориан? Я очень тоскую по ней. Люблю её, пусть и не родные, я очень к ней привыкла. И даже не думала, что расставание будет таким болезненным. Скажи, могу я с ней хоть повидаться?

Рох сощурил глаза, окидывая Тине внимательным взглядом. Очень переживает, что даже провожатая не вышла, когда Рох забирал Лориан из дома. И уж точно проявила заботу,

когда пришла к нему в комнату подставляя его члену свой бледный зад, делая вид что сопротивляется. Тине ждала подрагивающие напряжённо пальцами край столешницы.

— Не удачная попытка, — перевёл на неё взгляд, собираясь уходить, чтобы не тратить время на эту пустую болтовню.

Тине невинно захлопала ресницами, но потом выдохнула резко, гневно сведя светлые брови.

— Да ты прав. Я её ненавижу всем сердцем. Призираю эту лицемерку. И ты даже не представляешь кого пригрел на своей шеи. Я не понимаю чем она тебя так зацепила. Лориан тебя предаст, как предала и меня. Не доверяй ей ни в чём, она не стоит тебя. Это подлая продажная дрянь только прикидывается бедной овечкой. Она подставит тебя, как только подвернётся лучший момент, вот увидишь. У неё чёрствое грязное сердце.

— Лориан чиста, — резко оборвал Тине, сжимая туго кулаки, хоть уж очень хотелось сдавить её шею, чтоб замолчала.

Тине, сомкнув твёрдо пересохшие губы, с острой досадой хмыкнула. Глаза её влажно заблестели туманясь.

— Я тебя предупредила. Ты ещё вспомнишь мои слова, — проговорила сдавленно, проглатывая какую-то свою обиду.

Крылья носа Роха вздрогнули, выдыхая жар, он отступил, и направился к выходу оставляя Тине одну. В лёгкие будто ледяные осколки впились от мысли что Лориан сможет его предать. Нет! Лориан просто его боится, поэтому сбежала. Проклятье. Рох не хотел, чтобы она его боялась. Не хотел! Тине всё-таки добилась своего — посеяв в нём ядовитое, отравляющее кровь, зерно. И единственное чего он всем нутром жаждал — найти её как можно скорее, иначе, эта необходимость в ней вывернет его наизнанку. Найти и дать понять, насколько желанна до безумия, до горячей дрожи. Маленькая упрямая Лориан, его птичка, его дикая волчица, рождала в нём то, что следовало похоронить в самой глубокой яме.

Лориан брела вдоль берега неизвестно сколько времени. Дождь уже давно перестал лить, хоть над головой серыми клубами бушевали тучи, сулили ливень. Лориан промокла до нитки, усталость разливалась свинцом по мышцам и ломило всё тело, с трудом ступала по мягкой, напитанной влагой, земле, что податливо сминалась под стопами. Мокрое платье спадало ощутимой тяжестью и волосы спутались в тяжёлой влажной косе. Туман стелящийся по земле, кутал Лориан в тёплую простыню. И всё равно она продрогла. Лориан больше не оборачивалась, не озиралась — никто не преследовал её. Она ушла. Смогла уйти. Но внутри нет радость, нет удовлетворения, только пустота. Просто устала. Но останавливаться было нельзя.

Так Лориан шла до самого вечера, забрела куда-то совершенно потерявшись в местности. Теперь она не понимала в какой стороне был Шеит и где портовый город Сурул. Голову наполнял туман и думать было сложно. Лориан прикладывает слишком много сил чтобы просто идти.

Но когда небоскат начал темнеть, паника всплеснула внутри ледяной волной. Остаться на улице ночью в такую сырость — самое ужасное что может случиться. В конце концов она уже должна была набрести на какое-нибудь жилое селение, не может же быть чтобы эти земли оказались настолько дикими, ведь совсем не далеко Сурул.

Отчаяние не найти прибежище едва не затопило Лориан, как в сумрачном зыбком мареве показались тусклые огоньки. Лориан пошла на них быстрее, едва не плача от радости и облегчения. Пустилась почти в бег, чувствуя, как озябли ноги в мокрых сапожках. Вскрабкалась на взгорок и пошла к околице, приподнимая мокрый запачканный землёй подол. Но стоило только обрадоваться, как новое сомнение укололо иглой. У неё не было денег, не было ничего. Может кто-то пустит её переночевать, поможет. Матушка бы впустила заплутавшую девушку. У неё доброе сердце. И Лориан понадеялась, что её кто-нибудь приютит на ночь. Лориан больше не могла думать, единственное чего хотелось ей — оказаться в тепле, лечь на поверхность под одеяло и согреть зудящие от ходьбы ноги. Лориан чувствовала себя одинокой и брошенной. У неё нет дома нет одежды, нет ни чего. Рох забрал у неё всё. Жалость к самой себе душила, хоть как она не пыталась с ней бороться.

Деревенька находилась на взгорье у подножья еловых зарослей в густой туманной влаге. Ещё через несколько шагов, повеяло сыростью и сеном, конским потом — видимо неподалёку было стойло, или небольшая ферма.

Лориан насчитала семь дворов. Едва она приблизилась к околице, как залаяли тревожно псы. Но из людей никого не было видно — все уже верно сидят у каминов за горячим ужином. Лориан прошла к самому крайнему дому — вело собственное чутьё. Приблизившись она окинула строение взглядом. Дом оказался высокий, с маленькими окнами, как и во всех глухих селениях, чтобы никто не смог проникнуть в вырубленные пробоины. Без излишеств, но надёжный. Часть дома была сложена из каменных стен, другая — из дерева, видимо какая-то летняя пристройка. У порога одна к одной сложены нарубленные дрова, значит, семья здесь хозяйственная, хоть не было, вместо неё — заросли кустарников.

Лориан пройдя по узкой тропке, лихорадочно думала о том, что будет говорить и как попроситься на ночлег. Хотя подступающая ночь и холод толкали её вперёд, вынуждая

забыть о всякой опасности и стыде. Лишь бы в укрытие, опустить ноги в горячую воду — согреться.

Поднялась на невысокий порог, глянув вверх в окно что находилось высоко над землёй. В нём, за толстыми стёклами тускнел огонёк, а значит кто-то тут жил, да и клубящейся дым из трубы подсказывали что дом жилой. Сжав озябшими до кости пальцами массивное железное кольцо холодное и мокрое, Лориан постучала.

Собаки залаяли ещё истошней, уже совсем рядом, взметнулось эхо в тяжёлом воздухе из стороны в сторону и стихло где-то в зелёных хвойных кронах. Спустили псов, видимо гонять всяких непрошенных бродяг, кем Лориан сейчас и являлась.

Лай вновь взбудоражил воздух, а потом где-то в кустах пронёсся шорох. Сердце подпрыгнуло в груди, отчаянно ткнулось и заколотилось безумно. В глазах потемнело, Лориан затаилась, развернулась прижимаясь спиной к двери, невидящим от страха взглядом смотрела в кусты, ожидая что оттуда вылетят псы и вгрызутся в Лориан острыми зубами, разорвут на части.

Прямо из дебрей и в самом деле рванулась тень. Лориан громко вскрикнула — собака кинулась, кляца яростно у ног массивными челюстями, громко загавкала, показывая белые острые клыки. Лориан никогда ещё не чувствовала такого жуткого страха, сердце, казалось, проломит грудную клетку, она жалась спиной к двери лишённая сил пошевелится, тело онемело всё, не слушалось.

— Назад, Бард! Назад! Не тронь! — раздался где-то впереди у ограды мужской голос.

Косматый пёс не сдвинулся с места, но уже не кидался так яростно, пытаясь оттаптать ногу или руку. По горлу Лориан прошлась судорога, казалось, что она сейчас сползёт по двери и грохнется в обморок — насколько сильный был испуг. Затошнило.

Впереди послышались шаги. К Лориан спешно приближался мужчина, в высоких сапогах, серых полотняных штанах, в кожаной, мехом во внутрь, жилетке под которой одета из грубого домотканого сукна туника, подвязанная широким поясом, и только потом в густеющих сумерках Лориан рассмотрела заткнутый за грубый ремень топор. Лориан сжалась, когда он приблизился. Незнакомец отшугнул пса.

— А ну пошёл прочь Бард, на место, — строго громыхал молодой голос.

Пёс утихомирился со всем, когда понял, что защищать хозяина не нужно — убежал под навес. Мужчина выпрямился и направился к порогу. Лориан рассмотрела его лучше: каштановые вьющиеся от влаги волосы падали на лоб оттеняя тёмно-карие глаза, несмелая щетина и усы обрамляли твёрдые губы, только тут Лориан поняла, что мужчина был очень молод, может быть чуть старше Тине. И когда она поняла это, под его пытливым, полным любопытства взглядом, стало совсем неудобно и тесно внутри. Стыд, что она в таком виде, мокрая и в грязи пришла проситься на ночлег — всё-таки чутьё её обмануло, не тот дом она выбрала.

— Извините, что Бард напугал вас, — проговорил он вновь и вновь окидывая Лориан с ног до головы внимательным взглядом, — что-то случилось? Чем могу помочь? — заговорил более участливо.

Лориан облизала и без того влажные от тумана губы, поняла что не в силах второчить языком.

— Это вы меня извините, что потревожила. Я... я заблудилась и попала под дождь, — соврала она, но другого Лориан и не молгать сказать, сказать о том, что она купленная рабыня и бежала из плена, — увидела свет в окне и подумала, что здесь... Мне нужна помощь.

Незнакомец, выслушав её застыл на короткий миг, а потом покинул своё место, поднялся на порог. Лориан пришлось посторониться. Даже сжалась, почувствовав себя жалкой встрёпанной птахой, свалившаяся откуда-то с гнезда. Парень ловко вытащил ключ из жилетки, вставил в замочную скважину, отомкнул. Толкнул створку.

— Прошу, — пригласил сразу.

Лориан сгорая от стыда, старалась не задерживать на нём взгляда, не спешила входить. Великая Мать, что она делает?! Она ведь его совсем не знает, а вдруг он что-то сделает с ней, едва она окажется за дверью. Лориан спиной чувствовала промозглый холодный воздух что дышали камни и лес, назад ей совсем не хотелось, что даже слёзы наворачивались, но и довериться тоже не могла. Юноша кажется смекнул что к чему, выдохнул.

— Меня зовут Тивард Борриш. Я охотник, живу в этом доме со своей матушкой, которая сейчас внутри, ждёт моего возвращения. Она не может ходить...

Лориан моргнула, смотря на Тиварда, осмысливая услышанное. И верила, потому что он не похож на того, кто может причинить вред. И в глазах тепло приветливое, ото всего тела жар, как от камина. Он вовсе не отталкивал, и даже напротив, Лориан видела в нём своё спасение. Да и селение не большое, наверное, каждый друг друга знают.

Он чуть улыбнулся, рассеяв последние опасения в сердце.

— Тивард! — слышалось за дверью и в самом деле женский голос, — это ты там шумишь?!

Тивард кашлянул в кулак, на щеках даже румянец проступил.

— Да, мама, это я! — ответил, пропуская Лориан в дом, — заходи, а то продрогнешь совсем тут.

Лориан вошла в, залитый жёлтым светом очага, дом, ступив на вычищенный коврик. И сразу её объяло тепло и домашний запах выпечки по которому Лориан так соскучилась, что едва не расплакалась. Аромат тянулся из кухни, что была прямо за камином. Пряный аромат защекотал нос и в животе пусто сжалось — дико хотелось есть, с тоской вспоминая съеденный в трактире завтрак. Невольно и вспомнила Сколла, да тут же отпрянула эти мысли, чувствуя, как поднимается со дна муть. Они ведь верно ищут её. Не хорошо она поступила с роудом ускользнув, но другого у Лориан не было выбора.

В свете масляных ламп и горящего камина, она успела рассмотреть скромную и вместе с тем уютную обстановку комнаты. Деревянные кресла, устеленные мягкими подушками и пледом, небольшой столик перед камином, где, наверное, домочадцы пьют по вечерам чай, массивный шкаф у стены. О том, что Тивард охотник, говорили и висевшие на стенах массивные рога лося.

Тивард скинул сапоги и Лориан поспешила стянуть обувь, оставаясь насквозь в промокших чулках. Лориан не знала куда себя и деть от стыда, но Тивард спасал всю неловкость для Лориан ситуации, улыбнулся мягко.

— Сейчас я нагреею воды, заварю отвара и приготовлю всё необходимое, а ты посиди у огня. Тебе нужно отогреться, — перешёл он на простое обращение, что сразу разрушило стену чуждости.

Смущённая такой заботой Лориан прошла к камину по ковру что лежал на тщательно вымытых досках, оставляя влажные следы, присела на самый краешек убирая из-под себя явно сшитые с особой заботой подушки, чтобы не намочить.

Скинув жилетку повесив её на крюк у камина Тивард направился к кухне. Лориан невольно отметила как естественно юноша вписывается в эту уютную обстановку, не смотря на то что тот был довольно высок.

Лориан застыла, услышав голоса из другой комнаты, тот женский, что успела она услышать, но как бы ни прислушивалась ничего не расслышала, да и не хотелось. Она чужачка нарушавшая семейный покой и явно нежданная. Неловкость по мере того как тело начало оттаивать завладевала всё больше. А потом стало тихо, только было слышно, как гудит огонь в очаге, а за стенами шелестит утихающий к ночи ветерок. Лориан и пошевелиться боялась, невольно думаю, что будет делать Рох когда узнает что его добыча сбежала? И страх перед неизвестностью помалу брал. Даже в жар бросило. Лориан повернулась к огню поближе, теперь оставалось только ждать что будет, другого у неё нет выбора.

Лёгкие шаги вытеснили Лориан из зыбкого тумана тишины, что объяла плотно со всех сторон. Вернулся Тивард, в руках у юноши целый поднос, он опустил его на столик, придвигая ближе к Лориан. Плошка ароматного ягодного взвара из которой струился пар и кусок мясного пирога, запечённой корочкой, плавленым сыром.

— Матушке нездоровится, — чуть виновато свёл брови Тивард, — к сожалению, не выйдет.

И Лориан вовсе стало муторно, почувствовав даже вину.

— Поешь, а я пока приготовлю горячую воду.

Лориан даже не знала, как выразить благодарность за приют. Тивард не стал смущать

девушку, ушёл. А Лориан взялась за круглые деревянные бока плошки, отпила целебного напитка, чувствуя, как по телу растекается приятный такой желанный до глубокого удовольствия жар. Как же мало нужно, чтобы почувствовать себя хорошо. Отломил кусок пирога надкусив сочное тесто, начинённое мясом птицы. Как же вкусно, Великая Мать. Лориан прожевав его запив отваром отломил ещё, потом ещё пока не съела весь. Такой голодной она ещё никогда себя не чувствовала, а потому приятная тяжесть даже немного сморила, пока она ждала возвращение Тиварда, чувствуя себя самой счастливой, наверное. И, свободной.

— Пойдём за мной, — позвал юношу.

Лориан вцепившись в подлокотники напряглась. Тивард вновь улыбнулся.

— Я покажу, где ты будешь спать, — поманил он непринуждённо, рассеивая затверделое было напряжение.

Лориан поднялась, последовав за Тивардом что повёл Лориан на кухню. Лориан успела только понять, что здесь уже никого не было, хотя на столе выставлены миски и кувшины, явно ждавшего время ужинать. Кухня была почти такая же как у Лориан дома: стол, лавки, печь, многочисленные полки с утварью. Здесь было ещё несколько дверей и лестница. Тивард повёл на второй ярус дома. И всё же сердце беспокойно колотилось в груди, Лориан ступал по деревянным порожкам ощущая, как её потряхивает от волнения, смущения и усталости. Как только поднялись прямо впереди показалась дверь, Тивард открыл её приглашая Лориан внутрь. Лориан склонилась, заглядывая внутрь освещённой лампой помещение.

— Это моя комната, — объяснил он.

— О нет я не могу теснить, — попятилась было Лориан, — мне достаточно того кресла внизу.

— Кресло жёсткое, на вряд тебе удастся на нём как-то нормально поспать, а отдых тебе нужен, если не хочешь завтра проснуться разбитая.

Лориан сглотнула не знаю куда и прятать взгляд, всё это дико смущало, более неловко Лориан никогда себя не чувствовала. И завтра, судя по всему будет сложный день, где предстоит решать куда двигаться дальше.

— Как тебя зовут? — вдруг спросил Тивард.

Лориан вспыхнула — она даже не представилась, ворвавшись на чужой порог. Очень невежественно с её стороны.

— Лориан, — сказала одно имя.

Тивард чуть приподнял тёмные брови, в глазах пронеслось едва заметное удивление.

— Красивое имя. Могу я называть тебя по имени?

Лориан кивнула, опуская ресницы, вспоминая с каким упоением каждый раз произносил её имя Грисанд, когда...

— Вон там, купальня, — указал Тивард на другую дверь что была в конце короткого коридорчика. — Вода уже нагрета, всё необходимое найдёшь внутри. А если что-то потребуется, я буду в каминной комнате внизу, позовёшь.

— Спасибо, я очень признательна.

Глава 10

Лориан постояла, дожидаясь, когда стихнут шаги, а затем вошла в комнату, оглядывая бревенчатые стены. Здесь было даже теплее чем внизу. Белёная каменная кладка каминного

дымохода хорошо прогрело помещение. И всё же здесь витал чужой запах, чужого мужчины к которому и не сразу привыкнешь и от этого делалось неуютно. Эта комната обошлась без охотничьих трофеев — слишком тесно, умещалась только кровать и небольшой шкаф. Лориан устало выдохнула, осмотрев место своего пристанища. С какой-то тяжестью, развернулась и вышла, бесшумной мышью проскользнула в купальню, затворив, так же тихо, за собой дверь. Пар сразу объял ватой, лёг влагой на грудь.

Затворившись изнутри, стянув уже вполне подсохшие слои платья, обмылась в горячей воде в широкой деревянной кадке. Разморило вконец. Лориан натираясь неспешно душистым мылом, думала о грядущем и становилось на душе всё грустней. Вымывшись выбралась из кадки — и не доберётся до комнаты настолько тело сделалось тяжёлым и мягким. Очистив платье от грязи, прежде чем вернуться в комнату, выглянула за дверь. Убедившись, что в коридоре никого нет прошла к отведённой ей комнате в одной сорочке, бросая взгляд на лестницу. Внизу всё ещё горел огонь, но по-прежнему спокойно. Лориан войдя в комнату заперлась — здесь на счастье тоже был крючок. Развесив одежду у каменной кладки, расчесала — иначе на утро не продерёшь такую гриву — мокрые волосы гребнем что благо всегда носила на поясе.

И прежде чем улечься в чужую постель Лориан наблюдала как горит пламя в лампе, пока голова совсем опустела — всякие мысли плыли, шумела в ушах кровь. Лориан укрылась ощущая, как нещадно зудят ноги. С этой мыслью и уснула, провалившись в черноту без всяких сновидений.

Проснулась Лориан от того как по лицу заскользил тёплый луч. Сонно открыв глаза, Лориан упёрлась в каменную стену, вспоминая где она, оглядывая потемневшие от времени брусчатые стены чужой комнаты. В лампе всё ещё тлел язычок пламени. Лориан взглянула в окно шуря глаза на свет, небо чистое от туч, залитое золотистым светом — от вчерашней хляби не осталось и следа. И судя по высоте свитила утро уже склонялось к полудню.

Медленно села, придерживая соскользнувшее с плеча одеяло, Лориан прислушалась, но в доме тишина, да и если бы и шумели, за толстую дубовую дверь не проникнет ни звука.

Соскользнув с края кровати, Лориан поднялась. Тело заныло, напоминая о вчерашнем нелёгком дне, но нужно вставать, о ней и так невесть что верно подумали. Лориан прошла к окну, расправляя плечи — спать на твёрдой постели не привычно. Постели чужого мужчины. Лориан вспыхнула, жар прилил к щекам. Тивард, так он представился вчера. Скованная смущением Лориан поторопилась. Одевшись в слегка помятое, но чистое просушенное платье, натянула чулки, и собрав волосы завязав узлом на затылке, скрепив тесьмой, Лориан отворила дверь и вышла на лестничную площадку. Здесь не так светло, как в комнате, сумрак охватывал весь коридорчик. Берясь за балку, вобрав больше воздуха хотела было спуститься, но тут же услышала приглушённые голоса.

— Как она попала в эту сторону? Откуда шла? — встревоженный женский голос оборвался.

— Я ещё сам ничего не знаю, — ответил Тивард спокойно. — Сказала что потерялась.

— Зачем ты её впустил к нам?

— А что я по-твоему должен её прогнать? — чуть резче проговорил юноша. — Это же человек, не животное.

— Сам подумай. Молодая девушка, пришла неизвестно откуда в такую глушь, поблизости ни одного селения, заплутать можно легко, а она именно к нам пришла, будто знала уже дорогу. Именно к нашему дому, к молодому юноше, который, конечно, не откажет

в помощи, — настаивала на своём женщина, — не сомневаюсь, что она ещё и хорошенькая.

— Хватит мама, если бы случилось что-то плохое, то это случилось бы ещё ночью, — с какой-то усталостью ответил Тивард.

— Надо было её отвести к Багдору пусть бы он решал с кем бы её приютить.

— Ты не знаешь разве этого скрягу? Оставил бы её у порога или в сарае своём. И, — он чуть помолчал, — о том, что чужачка появилась в нашем селении ещё никто не знает.

— Тивард! — возмущённо охнула женщина, — надо сказать обязательно, немедленно, ещё не известно кто она такая и откуда, не хватало беды в наш дом. Нельзя так легко доверять. Нельзя, а ты ещё и в свою комнату её пустил, в постель свою положил.

Лориан сжала перила подрагивающими пальцами. Хозяйка дома говорила о ней с подозрительностью и явным недружелюбием. А чего она хотела? Пришла едва ли не ночью, неизвестно с какой стороны. И что, если Сколл найдёт её след? Он же роуд, для него кого-то найти вопрос времени. Тогда и в самом деле может навлечь беду, по крайней мере большие неудобства. От этих мыслей сердце колотилось всё тревожней и как-то горько сделалось. Нужно поскорее выбираться отсюда. Попасть в Сурул, а там возможно если получится пристроиться на какой-нибудь корабль. Всё это представлялось смутно и казалось слишком невозможным, пугающим. Но назад пути нет. Она не отступится, даже если будет сложно, Лориан больше нечего терять.

"Всё, довольно" — набравшись храбрости, спустилась вниз не видя смысла таиться.

Лориан убрала за ухо выбившую из тугого узла прядь, уверенно ступала по деревянным порожкам и когда достигла последней, поняла, как тихо стало на кухне до звона в ушах. Лориан развернулась.

Тивард повернул голову к девушке. В тесном лестничной площадке он стоял слишком близко, что Лориан отчётливо видела, как его чуть расширенные в полутьме зрачки скользили по её лицу, а грудь спокойно вздымалась при вдохе. Молчание затянулась, и Лориан замерла не в силах шевельнуться, первая нарушать его. Тивард вдруг выпрямился, отступил чуть.

— Доброй ночи, Лориан, — развернулся и пошёл прочь, не дождавшись ответа.

Лориан постояла, дожидаясь, когда стихнут шаги, а затем вошла в комнату, оглядывая бревенчатые стены. Здесь было даже теплее чем внизу. Белёная каменная кладка каминного дымохода хорошо прогрело помещение. И всё же здесь витал чужой запах, чужого мужчины к которому и не сразу привыкнешь и от этого делалось неуютно. Эта комната обошлась без охотничьих трофеев — слишком тесно, умещалась только кровать и небольшой шкаф. Лориан устало выдохнула, осмотрев место своего пристанища. С какой-то тяжестью, развернулась и вышла, бесшумной мышью проскользнула в купальню, затворив, так же тихо, за собой дверь. Пар сразу объял ватой, лёг влагой на грудь.

Затворившись изнутри, стянув уже вполне подсохшие слои платья, обмылась в горячей воде в широкой деревянной кадке. Разморило вконец. Лориан натираясь неспешно душистым мылом, думала о грядущем и становилось на душе всё грустней. Вымывшись выбралась из кадки — и не доберётся до комнаты настолько тело сделалось тяжёлым и мягким. Очистив платье от грязи, прежде чем вернуться в комнату, выглянула за дверь. Убедившись, что в коридоре никого нет прошла к отведённой ей комнате в одной сорочке, бросая взгляд на лестницу. Внизу всё ещё горел огонь, но по-прежнему спокойно. Лориан войдя в комнату заперлась — здесь на счастье тоже был крючок. Развесив одежду у каменной кладки, расчесала — иначе на утро не продерёшь такую гриву — мокрые волосы гребнем что благо всегда носила на поясе.

И прежде чем улечься в чужую постель Лориан наблюдала как горит пламя в лампе, пока голова совсем опустела — всякие мысли плыли, шумела в ушах кровь. Лориан укрылась ощущая, как нещадно зудят ноги. С этой мыслью и уснула, провалившись в черноту без всяких сновидений.

Проснулась Лориан от того как по лицу заскользил тёплый луч. Сонно открыв глаза, Лориан упёрлась в каменную стену, вспоминая где она, оглядывая потемневшие от времени брусчатые стены чужой комнаты. В лампе всё ещё тлел язычок пламени. Лориан взглянула в окно щуря глаза на свет, небо чистое от туч, залитое золотистым светом — от вчерашней хляби не осталось и следа. И судя по высоте свитила утро уже склонялось к полудню.

Медленно села, придерживая соскользнувшее с плеча одеяло, Лориан прислушалась, но в доме тишина, да и если бы и шумели, за толстую дубовую дверь не проникнет ни звука.

Соскользнув с края кровати, Лориан поднялась. Тело заныло, напоминая о вчерашнем нелёгком дне, но нужно вставать, о ней и так невесть что верно подумали. Лориан прошла к окну, расправляя плечи — спать на твёрдой постели не привычно. Постели чужого мужчины. Лориан вспыхнула, жар прилил к щекам. Тивард, так он представился вчера. Скованная смущением Лориан поторопилась. Одевшись в слегка помятое, но чистое просушенное платье, натянула чулки, и собрав волосы завязав узлом на затылке, скрепив тесьмой, Лориан отворила дверь и вышла на лестничную площадку. Здесь не так светло, как в комнате, сумрак охватывал весь коридорчик. Берясь за балку, вобрав больше воздуха хотела было спуститься, но тут же услышала приглушённые голоса.

— Как она попала в эту сторону? Откуда шла? — встревоженный женский голос оборвался.

— Я ещё сам ничего не знаю, — ответил Тивард спокойно. — Сказала что потерялась.

— Зачем ты её впустил к нам?

— А что я по-твоему должен её прогнать? — чуть резче проговорил юноша. — Это же человек, не животное.

— Сам подумай. Молодая девушка, пришла неизвестно откуда в такую глушь, поблизости ни одного селения, заплутать можно легко, а она именно к нам пришла, будто знала уже дорогу. Именно к нашему дому, к молодому юноше, который, конечно, не откажет в помощи, — настаивала на своём женщина, — не сомневаюсь, что она ещё и хорошенькая.

— Хватит мама, если бы случилось что-то плохое, то это случилось бы ещё ночью, — с какой-то усталостью ответил Тивард.

— Надо было её отвести к Багдору пусть бы он решал с кем бы её приютить.

— Ты не знаешь разве этого скрягу? Оставил бы её у порога или в сарае своём. И, — он чуть помолчал, — о том, что чужачка появилась в нашем селении ещё никто не знает.

— Тивард! — возмущённо охнула женщина, — надо сказать обязательно, немедленно, ещё не известно кто она такая и откуда, не хватало беды в наш дом. Нельзя так легко доверять. Нельзя, а ты ещё и в свою комнату её пустил, в постель свою положил.

Лориан сжала перила подрагивающими пальцами. Хозяйка дома говорила о ней с подозрительностью и явным недружелюбием. А чего она хотела? Пришла едва ли не ночью, неизвестно с какой стороны. И что, если Сколл найдёт её след? Он же роуд, для него кого-то найти вопрос времени. Тогда и в самом деле может навлечь беду, по крайней мере большие неудобства. От этих мыслей сердце колотилось всё тревожней и как-то горько сделалось. Нужно поскорее выбираться отсюда. Попасть в Сурул, а там возможно если получится пристроиться на какой-нибудь корабль. Всё это представлялось смутно и казалось слишком невозможным, пугающим. Но назад пути нет. Она не отступится, даже если будет сложно, Лориан больше нечего терять.

"Всё, довольно" — набравшись храбрости, спустилась вниз не видя смысла таиться.

Лориан убрала за ухо выбившую из тугого узла прядь, уверенно ступала по деревянным порожкам и когда достигла последней, поняла, как тихо стало на кухне до звона в ушах. Лориан развернулась.

— Доброе утро, — произнесла, чувствуя как исчезает под ногами пол, дрожь всё больше понимает колени, расползаясь по ступням.

Женщина, сидящая напротив Тиварда резко повернула голову. В серых как у и сына глазах всколыхнулось и тут же погасло удивление и смесь чувств, которое Лориан не могла разобрать. А следом чуть строгие черты лица застыли, как и твёрдая линия губ. Но, несмотря на резкие черты мать Тиварда можно считать красавицей, своими ровно очерченными бровями и большими, как у юной девушки глазами. Одета она просто, в зелёном платье на слегка худощавом теле, что молодило её, конечно, ещё больше, и в коричневом как дубовая кора переднике.

— Дорое утро, — отозвался Тивард, нарушая повисшую тишину, поднялся.

Лориан только заметила пасмурный взгляд Тиварда и тени глубокие под глазами, стало понятно, он не спал всю ночь.

— Это Лориан, — представил своей матери Тивард. — А это Гарвед — моя матушка.

Лориан постаралась улыбнуться, но это не очень удалось, сковывало смущение — как пристально разглядывает чужачку Гарвед.

— Рада знакомству, — проговорила Лориан всё же.

— Что ж, — выдохнула Гарвед и на её лице всё выразительней проступало удивление и даже замешательство, — раз, так вышло, присоединяйтесь к нам, Лориан, — пригласила за стол.

— Присаживайся, — Тивард заботливо отодвинул стул, Лориан ничего не оставалось как принять приглашение и пройти к столу с облегчением выдохнув.

Опустившись на указанное место сложила руки на коленях взглянув на женщину.

— Спасибо что впустили в свой дом, я очень признательна, — Лориан запнулась, лихорадочно придумывая о себе небылицу, хотя об этом нужно было подумать заранее, но вчера она так устала, что не было сил ни на что.

Тивард отошёл к полкам и печи, предоставив женщинам возможность познакомиться поближе, чему Лориан была не слишком рада.

— Как получилось так, что вы потерялись? — спросила тут же Гарвед уже не таким возмущённым тоном с каким до недавнего мига она разговаривала с сыном. Черты лица её смягчились будто, как и взгляд — потеплел, рассеялись в них грозовые тучи. Только любопытство и всё то же лёгкое удивление. Хотя Лориан понимала, что не стоит расслабляться, помня услышанный разговор.

— Я заблудилась и попала под ливень. Я и мой отец, он торговец, продаёт ткани. Мы ехали в Сурул... Остановились на постоялом дворе тракта, — Лориан сочиняла на ходу, — ночью отцу стало плохо, он слёг с жаром, а я пошла искать лекарку, которая жила где-то поблизости...

Гарвед слушала с вниманием, и всё больше черты её расправлялись. Внутри Лориан нехорошо переворачивалось от того, что ей приходится врать. Но она и не собирается надолго задерживаться в чужом доме, поэтому им не нужно знать всего о ней.

— Как зовут вашего отца?

— Вильер Таор, — вновь соврала.

Тивард вернулся к столу ставя перед Лориан тарелку с куском ароматной запечённой индейки, политый соусом.

— Я шла целы день, и вконец потеряла дорогу назад, — завершила Лориан, — пока не вышла на эту деревушку. Простите за неудобство, мне очень неловко, — опустила взгляд, это и в самом деле было так.

— А что за постоялый двор, как называется?

— Мама, — вмешался Тивард, — пусть Лориан поест.

— Конечно, — выдохнула Гарвед, взявшись за чашку, — приятного аппетита.

— Отец, наверное, весь извёлся... Мне нужно добраться до Сурула в трактир к мэвроу Артан, туда он в первую очередь направлялся, может, он там меня уже ждёт, — проговорила Лориан, вспоминая единственное место где она успела побывать в портовом городке.

— Не торопитесь Лориан, до Сурула не так далеко, но и не близко да и дороги развезло, к тому же после полудня погода испортится снова.

Недалеко? Сколл может уже может быть где-то рядом! Лориан чуть не вскочила с места. И тут же взяла себя в руки.

«Спокойнее Лориан» — рассеянно глянула на Тиварда, тот снисходительно улыбнулся и Лориан незаметно для себя улыбнулась в ответ задушив всплеснувшее волнение, и тут же смутилась — слишком эта вежливость оказалась взаимной. Поторопилась взяться за нож и вилку, которые Тивард так же положил рядом с блюдом.

Лориан отрезала кусочек, положила в рот и едва не замурлыкала от наслаждения вкусом сочной приправленной пряными травами мякоти.

— Кстати индейку готовил Тивард, — поторопилась осведомить Гарвед.

— Очень вкусно, — отозвалась Лориан позабыв о приличиях, часто за это ругала мама — не разговаривать, когда жуёшь.

— Не обязательно хвалиться, — пробурчал Тивард, кажется даже смущаясь скрывая это лёгким раздражением.

Лориан ела, смотря в маленькое единственное оконце. Утреннего слепящее солнце скрылось, словно и не было его, набежала хлябь — того и гляди снова вольёт. Как же резко здесь меняется погода. И это плохо, придётся задержаться. Чем скорее она окажется в городе, тем спокойнее сможет решать, что делать дальше.

В одну из дверей кухни громко постучали, прерывая беспокойные раздумья Лориан. Сердце подскочило и заколотилось безумно, что едва не выронила нож. Гарвед повернулась к двери, а потом взглянула на сына. Тот будто задеревенел весь, и когда за дверью послышался женский голос, он отстранился от стола, сжал кулак, Лориан видела как напряжённно надулись вены на кисти.

— Вот уж не вовремя, — бросил Тивард.

— Открывай, ты же знаешь от неё ничего не скроешь, — отставила кружку Гарвед.

Ноздри Тиварда вздрогнули, он поднялся и прошёл ко входу, отпер дверь. И как только та раскрылась, на порог влетела, словно слетевшая с нашествия курица, молодая темноволосая, круглолицая девушка. На щеках румянец, волосы впусшённные от влаги на висках, видимо бежала, так торопилась к дому охотника. Она поднялась на носочки, нисколько не смущаясь хозяйки дома быстро поцеловала Тиварда в щёку, а тот не оказал никакого протеста, но и не ответил взаимностью.

— Доброго д... — девица запнулась, когда наконец заметила сидящую за столом Лориан.

Лицо её стало бледнеть и вытягиваться на глазах, затвердели пальцы что сжимали плетёную ручку корзины, содержание которой было скрыто полотенцем.

— Здравствуй Хейна.

Хейна перевела взгляд на Гарвед потом повернулась к Тиварду.

— Это Лориан, — с неохотой начал Тивард. — Вчера она пришла к нашему селению. Лориан заплутала.

Уголки губ Хейны заметно припустились, а губы чуть скривились в недовольстве. Лориан посмотрев рассеянно перед собой, поднялась.

— Спасибо за завтрак, — поблагодарила, прерывая столь нелепое положение, — позвольте подняться наверх, что-то голова разболелась.

Хейна удивлённо приподняла изогнутые полумесяцами брови. Конечно, ведь молодая чужачка заняла комнату завидного во всей деревне жениха. А Хейна по-видимому — его невеста.

Гарвед кивнула и Лориан вышла из-за стола, невольно бросая взгляд на Тиварда — тот помрачнел вовсе. Лориан поспешила подняться по лестнице.

Лориан вернулась в комнату. Выходить больше не хотелось, да её и не тревожили. Думала обо всём, что случилось с ней за это недолгое время, то и дело возвращалась мыслями к Роху. Что он делает сейчас? Наверняка развлекается с какой-нибудь очередной новой игрушкой в одном из трактиров. Сколько их у него? Почему-то горько делалось от подобных мыслей и вместе с тем Грисанд не выходил из головы. А может он её и не ищет, и зря тревожится. Стало ещё пасмурней на сердце, точно так же как за окном. Тучи надувались тяжестью, пока не пролились серым ливнем. Лориан обнимала подушку, слушала шелест и грохот о крышу, а внутри носились воспоминания утягивая в бурлящий водоворот самых разных чувств, из памяти как на зло всплывали те проклятые мгновения пребывания с Рохом, его горячие губы на её теле, сухое дыхание, скользящее по коже, желание его тела и выражение зелёных, смотрящие на неё так голодно похотливо и безумно откровенно, глаз. И самое ужасное во всём этом, что она больше не чувствовала к нему ненависти что отравляла кровь, сейчас, когда далеко от него. Внутри что-то томилось и не давала покоя. Желание? Лориан прикрыла веки всеми силами противясь прорывающим, в ставшую вдруг хлипкой плотину, чувствам. Объяснение этому порыву нет, как и то, что она может скучать по нём. Великая мать, она скучала! Её со страшной силой тянуло к нему, и надо признать это. Лориан сжала зубы, вытолкнув прочь из себя опаляющие, закручивающиеся мутной воронкой чувства. У неё не должно возникать подобных мыслей, это всё из-за проклятой вины перед собой, потому что она никогда никому не делала больно, никого не обижала и всегда была добра ко всем. А он, он... Лориан задохнулась. Из-за него она делает то, что никогда бы не сделала. Не предавала, не убегала, не врала. Тягостное чувство что валуном надвинулось на грудь вытеснил гнев такой силы что в глазах потемнело. То, что она сделала это самое верное решение. Бежать, разорвать эту связь, избавиться раз и навсегда, от того проклятия что повисло над ней тенью в облике Роха тэн Грисанда. Он замучает её и выкинет — вот что её ждало, если бы она не вырвалась. Рох — зверь и ему плевать на чувства других. Чтобы Сколл не пытался сказать о Грисанде — это ничего не изменило бы. Ничего.

Лориан неподвижно смотрела на язык пламени масляной лампы, замечая, как темнеет и тонут во мраке углы, всё ярче желтели стены. Лориан ощущая, как воздух наполняется сухим теплом от нагретой каминной плиты. Видимо Тивард уже разжёл очаг. Внизу и в самом деле слышались шаги, и едва различимые голоса, что сдерживала дверь. Может кто-то из соседей приходил, тот же Багдор, кто, видимо, был в селении за старшего. Наверняка Хейна разнесла весть о том, что в поселении появилась чужачка. Тиварду только хлопот с ней. Да ещё и комнату его заняла. От этих дум Лориан уж не могла лежать, поднялась, поправляя волосы, убирая в причёску взъерошенные подушкой пряди.

В дверь негромко постучали, хоть Лориан её не запирала. Оправила платье, разглаживая складки проведя ладонью по поясу, ответила:

— Открыто.

Створка запахнулась и вошёл Тивард, спокойный и в то же время немного смущённый.

— Ты не выходила за весь день, и на ужин тоже, — начал он, оглядывая быстрым взглядом, стараясь не смущать девушку, — я подумал, что тебе нездоровится.

Лориан выдохнула расслабленно. Не признаваться же в том, кто занимает сейчас все её мысли, хотя Лориан очень хотелось. Впервые ей встретился человек, с которым она могла

свободно поговорить. Тивард внушал доверия и рядом с ним было даже как-то светлее, быть может потому, что он не отказал ей в помощи, предоставив всё необходимое. И, его мать права, намекнув на то что Лориан ему понравилась. А она — воспользовалась этим. Лориан отошла к каменной кладке где стояла узкая из тёмного дерева лавка, опустилась на неё.

— Мне и в самом деле не хорошо, — вновь соврала Лориан, хотя с какой стороны посмотреть, оставшись на улице, одно это приводило в хаос мысли.

— Может тебе что-то нужно, скажи, — приблизился на два шага, опускаясь на край кровати, давая понять, что так быстро не уйдёт, но в конце концов это его комната.

Лориан взглянула на Тиварда и лучше бы она ослепла только бы не видеть того блеска в глазах открытого слишком пристального взгляда. Лориан отвела взгляд делая вид что ничего не заметила.

— Нет спасибо. Очень милая девушка, Хейна, — не понимая зачем заговорила о той девицы, что приходила утром, но Лориан не хотела, чтобы он так на неё смотрел.

Тивард хмыкнул, явно смущаясь.

— Может быть, — ответил уклончиво, — мы знаем друг друга с детства. Считает себя моей суженой.

— Мне кажется она будет очень заботливая... — Лориан не договорила, в конце концов она не имеет права совать нос куда ей не следует.

— А у тебя... — Тивард сглотнул, вновь посмотрев пристально, что между лопаток залёг липкий пот, — у тебя есть возлюбленный?

Лориан заморгала часто рассеянно улыбнувшись. Вот и попалась на собственный крючок, поняла, что стоит носками к пропасти, в которую вот-вот ухнет. Раскрыла губы чтобы сказать, да только глотнула воздух, сомкнув их плотно. Тивард изучал её ожидая ответа ловя каждую мимику на лице девушки.

— Я не хочу об этом говорить, Тивард. Завтра я поеду в Сурул, и больше не буду вас стеснять. Прости, из-за меня много хлопот вышло. Даже если будет дождь мне всё равно нужно в город, отец будет меня искать и, — Лориан запнулась, когда юноша резко поднялся со своего места, опёрся о стену ладонью вонзая в Лориан острый взгляд, так близко склоняясь что ей пришлось прижаться к горячим камням. Тивард взял её за руку. Лориан охнула, какие огненные оказались его пальцы, словно стена камина.

— Может ты о чём-то боишься говорить, Лориан? Не бойся, мне ты можешь признаться, я помогу тебе обещаю во всём. Ты не похожа ни на одну девушку которые живут здесь и тех, кого я встречал в Суруле. Я не знаю от кого ты скрываешься, но враньё могу запросто различить, всё что ты наплела на кухне это же вымысел? Матушка моя поверила, но я — нет.

Глава 13

Запах пряной травы ревеня душно окутал Лориан. Она сжала губы, страхась посмотреть ему в глаза и увидеть то, что Лориан не хотела видеть. Он ждал ответ, а Лориан не знала, что сказать, признаться во всём, но зачем? Она уедет, потому что здесь оставаться ей нельзя. Тивард не понимает всего краха, в который Лориан проваливалась всё глубже с каждым днём. И она не может подставлять ни в чём не повинных людей. Сложно представить, что сделает Рох с ним, если узнает об охотнике. Лориан резко встала, вынуждая того отстраниться, вырывая руку из хватки Тиварда, отошла к окну.

— Да, то что говорила — это неправда, — воздуха значительно стало не хватать, — но я не скажу ничего. Отвези меня завтра в Сурул, единственное о чём прошу.

— Кто тебя там ждёт? — взгляд Тиварда потемнел.

— Это неважно.

Тивард отвёл взгляд, гневно выдохнул, желваки напряжённо перекатывались по скулам и сейчас Лориан показалось что он и не так юн и силы в нём много, но с Рохом, умелым бойцом, ему не встать рядом.

Тивард вернул на неё взгляд и Лориан едва не отшатнулось — металось в нём бешенство. Он постоял немного и не сказав ни слово направился к двери — вышел из комнаты. Лориан слышала утихающие шаги внизу, покачнулась даже от поступившего к самому горлу волнения. Как же тяжело, скорее бы уехать отсюда, подальше. Лориан прошла к ложу, опустила на него долгое время смотря в одну точку, а потом легла, прикрыв устало веки, только и чувствовала как трепетали беспокойно на щеках.

Всю неизбежно длинную ночь ворочалась, не находя сна, стоило только задремать, как появлялся Рох, он настигал Лориан, накрывая своей тьмой и Лориан просыпалась в тревожном жаре, оглядывая давящие стены и вновь ныряла в недра небытия видя Тиварда что смотрел на Лориан с пылом и какой-то едкой обидой. Проснулась она вконец измученная и разбитая.

Тивард пришёл вновь едва только занимался рассвет. Лориан натянула покрывало до подбородка, когда он вошёл на этот раз не дождавшись ответа. Выглядел охотник неважно — видно тоже плохо спал.

— Я жду тебя внизу, до восхода нам нужно выехать из деревни... — сказал и всё же скользнул взглядом по телу Лориан что скрывало не тонкое покрывало, его ноздри вздрогнули будто поймал её запах, тут же отвернулся и, прикрыв дверь, оставил Лориан.

Она резко откинула одеяло, соскользнула с кровати. Охваченная волнением начала быстро собираться в дорогу. Заправив постели и прибравшись, Лориан спустилась в кухню, где, как и всегда пахло вкусно и по-домашнему даже защемило под сердцем — не хотелось покидать тёплого уютного гнёздышка, но надо. Гарвед тоже была уже на кухне, так же сидела за столом в своём перекатном кресле. На этот раз она встретила Лориан тёплой улыбкой, в глазах ни доли подозрительности, но завтракали молча и напряжённо, у каждого были свои переживания. Гарвед наверняка беспокоилась за сына, а тот бросал на Лориан хмурые взгляды. Почти к еде не притронулся, поднялся, накиннул на плечи кожух, вышел на задний двор, а следом залаял радостно Бард встречая хозяина. Лориан растерянно положила вилку.

— Ешь, вам ещё ехать долго.

Но вилку в руки Лориан больше не взяла, медленно пила ягодный отвар. Бард вновь залаял и Гарвед выглянула в окно.

— Пора выходить, — проронила она, поворачиваясь к Лориан — на улице прохладно, — тревожно оглядела девушку и то скромное платье что на ней было, — замёрзнешь.

Гарвед откатилась от стола к двери, потянулась сняв с петли суконную накидку, расправила поворачиваясь к Лориан.

— Я редко бываю на улице...

Лориан поднялась из-за стола, приняла одежду.

— Спасибо, я верну, — только и сказала, сжимая грубую ткань в руках, Лориан не стала больше задерживаться, отступила к двери, — за всё спасибо, — сказала, обувая просушенные свои сапожки, которые нашла у порога, видимо Тивард принёс их сюда сам.

Вышла малодушно торопясь скрыть от серых, ожидающих будто чего-то, глаз женщины.

Вдохнув холодного напоенного дождевой сыростью воздуха, поспешила накинуть на плечи плащ заботливо выданную Гарвед. Лориан зябко пожала плечами, кутаясь плотнее — и в самом деле холодина — пошла со двора.

Тиварда нашла у раскрытых воротин, тот взобрался уже на козлы небольшой телеги, что верно служила для хозяйства, взявшись за поводья глянул на Лориан. Она робко двинулась к нему, но тут бросился под ноги Бард зарывчав, оголяя белые клыки, и Лориан пришлось попятиться.

— Назад, Бард сколько можно, — прикрикнул раздражённо Тивард, бросая поводья на круп каурой лошади, спрыгнул наземь. Отшугнул пса, давая Лориан возможность пройти к телеге. Тивард подсадил, мягко обхватил за талию, разгоняя по телу тепло, поднялся сам, вновь расправил поводья, тронул ими лошадь, так больше и не взглянув на Лориан. Она отвернулась, перебарывая негодование, смотря на окутанные плотным хлопком тумана домики небольшой деревеньки, которую до слёз жаль было покидать и, если бы не угроза преследования роудов во главе Грисанда, она бы верно осталась. Рох... сердце болезненно дёрнулось в груди и глазам неожиданно сделалось горячо. Телега покатила по дороге, Бард пристроился сбоку телеги бежал следом, не желая оставлять своего хозяина.

В трактире Артан людно. Тивард подъехал тогда, когда уже люд собирался обедать и отдыхать и потому почти все столы были заняты. Качался как над стоячей водой душный воздух съестного и кислого эля, напоминая Лориан о том, что она хотела выкинуть из своей памяти. Но воспоминания короткими вспышками возникали перед глазами: соревнующиеся бойцы, Рох, его быстрые точные движения, сильное, лоснящееся от пота в свете огней, тело, дышащее мощью, дикий, совершенно звериный взгляд, от которого стыло всё в груди. И вместе с тем, разливалась щемящей тоской ноющее чувство потери, будто что-то у Лориан отняли и ничто больше восполнить эту пустоту не может: ни обретенная свобода, с которой Лориан не знала что делать, ни заботливый Тивард — он всё равно упрямо остался ждать её снаружи ожидая что Лориан вернётся назад. Сколько он ещё там простоят? И это клубок спутанных противоречивых чувств оплетали Лориан паутиной сжимая твёрдым костяком трепещущее сердце. Хотелось разрыдаться — слишком непосильным был путь и страх что не справится, охватывал ещё больше. Вместе с тем злость накатывала напором толкая Лориан двигаться вперёд. Злость за право быть хозяйкой своей жизни, в конце концов своего тела.

В чаде дыма Лориан рассмотрела знакомых служанок, что разносили кувшины и тяжёлые наполненные подносы яств. И как спросить здесь ли Артан? Да нужно поторапливаться, что если роуду здесь и Лориан пришла в самую ловушку? Волнение подступило было к горлу, но Лориан отогнала его прочь — если бы Рох был здесь, то схватил бы её давно, едва она подъехала к воротам. Насмелившись пошла к подавальне.

Артан может быть заинтересована в том, чтобы Лориан держалась подальше от Роха — убрать с глаз долой одну из соперниц. Лориан не сомневалась, что та с охотой, услужит ей, ведь она сама пыталась говорить с Лориан, и, если бы не Сколл, они бы уже о чём-то да договорились. Пусть Лориан всю коробило от того, что Рох имел её всю оставшуюся ночь. Плевать. Не это сейчас должно волновать.

Лориан остановила одну пышногрудую темноволосую девицу, ту самую, что стирала кровь с ран Роха. Она тоже узнала Лориан, удивлённо вскинула тёмные брови и тут же их нахмурила.

— Мне нужна мэвроу Артан, здесь она? — немедля спросила Лориан, пока та не успела ничего толком сообразить.

— Нет её, она приходит по вечерам и не всегда, сейчас энроу Давльер тут, сам хозяин. Мужской жёсткий голос окликнул служанку, разносчица вздрогнула и пошла прочь.

— Лориан! — откуда-то с соседнего стола донёлся оклик, едва Лориан проводила спешащую разносчицу взглядом.

Лориан так и застыла, обратившись в столб, по телу пронёсся от макушки до пят раскалённые осколки, пронизывая тело насквозь впиваясь в ладони и стопы.

— Лориан Мейтис, — услышала ближе

Лориан не повернулась, смотря в дверь что вела в жилую часть двора, ища пути отступления. Но руки и ноги не слушались, чувствовала спиной как к ней кто-то приблизился, медленно повернулась, раскрыв губы от изумления — перед ней возвышался Гардас тэн Лоиш.

— Вот так встреча, — проговорил он, шаря по лицу девушки серыми, как дым, глазами. — Вы одни? — огляделся он, ища кого-то.

Лориан в конец растерялась, не находя слова — они застыли в самом горле.

— Да, то есть... нет, меня ждут... там, у ворот... — Великая, что же она мелит, но Лориан чувствовала, как огромный камень упал с груди. Увидеть энроу здесь — неожиданность. Гардас глянул в сторону выхода, будто ожидал кого-то увидеть.

— Рох позволяет тебе прогуливаться одной?

Лориан вспыхнула как пух опалённый свечой.

— Ему нужно было уехать... — пробормотала уклончиво, не говорить же о том, что он держит её в замке как узницу и то, что она сбежала.

— Вот как? — удивился, но тут же сосредоточенно глянул на девушку. — А я между прочим тебя искал, Лориан, — чуть понизил голос до бархата перебил все мысли, оглядывая её с ещё большим вниманием и вдумчивостью, погружая Лориан в какое-то особое состояния спокойствия и надёжности. — Могу я пригласить за свой стол тебя, найти для разговора время, я не задержу надолго.

Лориан смотрела на него и не знала, что делать, хотя... Великая мать, да она готова была пойти туда куда он скажет. Лориан одёрнула себя — не стоит быть настолько ведомой. Зачем он её искал? Наверняка матушка рассказала обо всём, где она и с кем. Не успела она поразмыслить Лоиш повёл её за собой, подвёл к столу, выдвигая массивный стул. Лориан опустила, положив локти на стол, осматриваясь выглядывая из-за низкой деревянной арки, за которой и устроился Лоиш — не удивительно что она его не заметила сразу.

— Как я рад что тебя нашёл, хотя признаться уже и не надеялся, — опустившись напротив девушки, долго осматривал её, а Лориан — его. В последний раз, когда она его видела тэн Лоиш не изменился: коротко бритая щетина, чуть отросли разве только волосы, но всё так же выглядел опрятно, наряжён хоть и в дорожный, но в приталенный бархатный камзол с множествами петлями на груди. Лориан стало не по себе в его окружении. Все те роскошные платья, что Грисанд щедро одарил её, остались в замке, а она надела самое простое изо всех, к тому же чужая накидка на плечах — не забыть отдать её Тиварду. Лориан никогда не тревожилась по своей внешности, как это делала Тине, но Гардас почему-то заставлял её смущаться, думать о своей состоятельности. И как ни прискорбно сознавать, только рядом с Рохом она была собой.

— Так зачем вы меня искали? — спросила, отгоняя прочь ненужные мысли.

— Можешь называть меня по имени Лориан.

— Вы... ты здесь один? — спросила, снова оглядываясь лишь бы прервать эту тягучую зрительную связь.

— Теперь уже нет, — он улыбнулся дружелюбно, напоминая Лориан тот день, когда они вдвоём прогуливались под кронами клёнов. Лоиш несомненно притягивал своей обходительностью, только его появление на пороге их дома настораживало. Тогда он признался, что давно наблюдает за Лориан давая понять, что энроу заинтересован всерьёз ей. Но всё это пронеслось так быстро, что сейчас казалось наваждением. А потом Лориан забрал Рох... Наверняка он узнал, что Вильер продал ему падчерицу. Стыд окатил Лориан кипятком, хотелось немедленно встать и уйти отсюда поскорее. И зачем только согласилась присоединиться к нему. Надо было сразу отговориться и вернуться к Тиварду.

— Мне нужно идти, — пробормотала, поднимаясь было, понимая, как глупо она выглядит, но Гардас накрыл её руку своей не позволил встать.

— Это встреча не случайна для меня и тебя, — вдруг сказал более серьёзно, — не смущайся так Лориан, я всё понимаю. Я хочу кое-что рассказать тебе о Рохе. Такой красивой молодой девушке не место рядом с ним, ты достойна более лучшей участи.

Лориан с удивлением глянула на него.

— Видишь ли, — посмотрел перед собой, — не знаю с чего начать, чтобы ты поняла. Титул и имя тэн Грисанд не принадлежит Роху. Хотя заявлено в документах что он наследник Шеита. На самом деле это не так. Садьяр тэн Грисанд не имел никогда наследников. Рох был одним из роудов и состоял на службе у самого опасного человека всего Исангинда. Рох, безродный. Во всеуслышание он заявил, что Садьяр сам отдал ему состояние вместе с замком и именем. По законам совета всё это подтверждается — никаких отступлений, но доказательств тому нет. И, многие были против, не доверяя тому кто пришёл в свет почти с улицы. Его подозревают и ищат, но он скрывается от совета. Верить

ему нельзя Лориан.

Лориан слушала это всё сопоставляя всё что знает сама. Сколл кажется тоже упоминал то что Грисанду досталась всё не так легко.

— В чём ты его подозреваешь?

— В том, что Садьяр тэн Грисанд не передавал никакого состояния. Рох заставил его под пытками подписать нужные ценные бумаги, а потом, — Гардас выдохнул, — убил.

Лориан окатило холодной волной, осмысливая и разбирая по словам сказанное.

Гардас сжал всё ещё держащую в ладони руку Лориан.

— Ты мне понравилась Лориан, я бы хотел... понимаю, что слишком открыто говорю, но иначе не выходит, и, наверное, поздно, Рох опередил меня, тут он оказался первым, — со сдержанным гневом проговорил он, — скажи он мучает тебя? Если так я готов тебя забрать Лориан под свою защиту, и он не посмеет ничего сделать.

— Он меня купил, всё по праву, и я принадлежу ему, — ответила сухо с долей горечью Лориан проглатывая подпирающий к горлу камень, страшно захотелось пить, а ещё лучше исчезнуть, обсуждать и выносить напоказ свои чувства Лориан не готова, лучше сквозь землю провалиться.

— Это можно легко решить, — он поддался вперёд, заглядывая Лориан в глаза беря в плен своего пристального зыбкого внимания, — всё что нужно мне — это узнать вход в Шейт.

...Вход в замок?

Лориан потупила взгляд. Конечно, она знала его, Сколл любезно показал ей, когда провожал до Сурула в трактир на поединок к Роху. Те ворота, в которые они выезжали, петляя в туманных ущельях и подъём на отвесной берег — Лориан запомнила каждый камень на дороге.

— Да, и ещё, — выдохнул как-то тяжело Гардас прерывая молчание, — не хотел тебя волновать, но, ты должна знать Лориан... Вильер мёртв.

— Что? — Лориан едва смогло выдохнуть

— Да, твой отчим пропал бесследно, но спустя время его нашли мёртвым.

Лориан сглотнула, конечно Вильер в последнее время жил не совсем правильно и Лориан была зла и в обиде на него до сих пор, но всё же, известие ошарашило и дрогнуло что-то внутри. Пусть пьяница и гуляка, а он заменял ей отца. Бедная матушка, как она сейчас там?

— Кто его убил?

Лоиш нахмурился.

— Это может казаться случайностью, но те, кто его знал, поговаривают, что это один из роудов, а именно — Рох.

— Зачем ему это делать? — выдохнула чувствуя, как немеют пальцы.

Гардас пожал плечом взяв кружку сделал небольшой глоток, чтобы смочить горло.

— Может, так решил возместить ту плату, которую он дал за тебя. Не знаю.

Внутри всё заклокотало от охватившего смятения. Лориан стиснула зубы. Неужели он? Хотя, почему и нет, Рох не раз говорил, что заплатил за неё много.

— Так ты согласна поехать со мной? — оборвал все мысли. — Сейчас я могу тебя забрать, мои люди ждут меня на улице, — глаза Гардаса будто прояснились и сверкали теперь твёрдой сталью.

Как бы Лориан хотелось согласиться, откинуть все метания прочь, но, что-то удерживало, сомнения носились по телу ударяя жаром то в голову, то в грудь, будто искали выхода, решение — одно лишь её слово и все проблему уйдут. Но, Лориан не могла. Проклятье, Великая и за что ей такие испытания?! После всего что было и что узнала — не могла. Язык окаменел и пристыл к нёбу.

Гардас сморщил лоб, виновато глянул перед собой.

— Понимаю, что выпил на тебя сейчас столько всего, но у нас мало времени и тебя, как я понимаю, ждут, но я не могу идти против твоей воли. Только с твоего согласия. Я очень рад что нашёл тебя. Подумай Лориан.

Решительный и собранный Гардас буквально пленил, вынуждал немедленно и бесповоротно согласиться, но Лориан молчала.

— Решай, я буду ждать, — понял он, как трудно ей даётся ответ. — Ты можешь прийти в любое время, когда захочешь. Я остановился неподалёку на окраине северной стороны города на постоялом дворе энроу Харда.

— Я поняла, — ответила Лориан, облегчённо выдохнув.

Ей нужно подумать, подумать обо всё или — Лориан задержала дыхание — проклятье, она будет глупой дурой если откажется ведь не этого ли она хотела? А тут помощь сама

подоспела, но какая плата за этим последует? Сказать вход в Шеит всего-то! После того как поступил с ней Рох, она вправе ответить ему тем же. Голова закружилось, а сердце стучало через раз. Сомнения вгрызлись в душу как голодные псы, раздирая на части. Но Лориан сама не заметила, как поднялась с места, высвобождая руку из пальцев Гардаса.

— Мне пора. Я подумаю, Гардас... — ответила вежливо.

Лоиш посмотрел на неё с поминанием, кивнул только, впрочем, он сделал всё что мог. Обойдя стол, больше ничуть не задерживаясь, не оборачиваясь пошла прочь, чувствуя какими тяжёлыми становятся шаги и как же хотелось остановиться, но, не сделала этого.

Стало немного легче, когда вышла за двери. И что теперь? Куда дальше? Лориан с безудержной силой потянула к Тиварду — уехать отсюда поскорее назад в самую глушь, в тёплый дом, где её никто не тронет. Но безопасного места пока Лориан не нашла, даже стены дома Гарвед не казались надёжными. Рядом с Гардасом тэн Лоишом, Лориан чувствовала бы себя более защищённая. Он с самого начала был обходителен с ней. Может зря она отказалась от помощи, если бы он только настоял на своём до последнего, окликнул, вернул она бы... Как же сложно всё. Сжала кулаки дыша глубоко и часто. Рядом вдруг раздался хохот. Мужчины что разговаривали на улице, теперь спешили внутрь трактира, Лориан посторонилась, пропуская их, торопливо сошла с порога, решительно двинулась к воротам.

К счастью Тивард находился на том же месте, где и оставила его Лориан. Он аж расправил плечи и вытянулся, когда увидел её. Оживлённый полный взгляд скользнул по ней.

— Мэвроу Артан сегодня нет в трактире... — устало и коротко пояснила она, больше ничего не добавив, хоть Тивард заслужил более тёплого и подробного ответа, но тогда придётся во всём сознаваться, а она не может допустить этого.

— Садись, — подал руку приглашая Лориан сесть рядом с ним.

Поднявшись, юноша тронул лошадь, подгонял всю дорогу до самого загорода, будто боялся, что Лориан передумает, увозил всё дальше от Сурула. Всю дорогу Лориан молчала и Тивард не беспокоил её. Заявления Лоиша вытряхнули из Лориан всё живое. Неужели это правда, что Рох убрал хозяина Шеита чтобы присвоить его себе? Гадостно делалось от этой мысли, но нужно смотреть правде в глаза. Кто Рох? Откуда он? В первую черед он роуд — наёмный убийца. И этим всё сказано. В тяжёлых раздумьях и от мерного покачивания повозки её даже сморило, ко всему небо стало столь тяжёлое, опускалось на плечи свинцовой тяжестью и веки сами собой смыкались. Но Лориан пробуждалась каждый раз, оглядывая пустынную унылую каменистую окутанную прозрачным туманом даль. Лориан плотнее куталась в плащ ощущая промозглую сырость вновь прислонялась к борту телеги, засыпала.

— Бард назад! — вырвал из полудрёмы оклик Тиварда.

Лориан встрепыхнулась, сонно и быстро моргая глазами ничего не понимая. Пёс, оглушительно залаяв совсем рядом, а следом стремительно бросился вперёд. Сквозь муть Лориан увидела, что они уже ехали через луг, а впереди в заволочённом туманом пролеске навстречу двигался небольшой отряд из троих всадников. Мутные силуэты становились всё чётче, вырываясь их белой пелены. Сердце ткнулось в рёбра и казалось застряло между ними, когда Лориан узнала одного из них. Его силуэт и стать узнала бы из целого полчища воинов. Лориан схватилась за грубый кожаный рукав Тиварда.

— Уходи, Тивард, — прошептала Лориан чувствуя, как ужас ползёт льдом под кожей сковывая горло панцирем — что Рох сделает с ним? Но юноша не двинулся и с места, весь в камень обратился, ожесточились и черты лица, он напряжённо смотрел на всадников, пропуская мимо слова Лориан.

— Прячься в телегу, — рывкнул он, останавливая лошадей, выдёргивая из-за пояса охотничий нож.

— Нет! — вцепилась в него крепче, — ты не знаешь кто он!

До слуха донёлся конный топот и удаляющийся истошный лай Барда. И когда пёс жалобно взвизгнул и затих, Лориан вжалась в борт.

— Тварь, — сплюнул Тивард, сжимая в кулаке крепче нож, меняясь до неузнаваемости.

Лориан канула в пропасть, когда один из всадников отделился, погнав коня во весь опор напрямик к ним. А Лориан казалось, что вихрь сорвался с взгорка понёсся по склону и вот-вот обрушиться страшной карой на них.

Лориан видела, как на каменном лице Роха мрачно сошлись тёмные росчерки бровей, как потонули глаза в провалах теней, только и успела заметить, как дёрнулся кадык на шеи и Рох вскинул руку. Хлыст взметнулся чёрным ужом в воздухе, разрезав его со свистом. А следующий миг обрушился на юношу. Тивард только что и успел оттолкнуть Лориан от себя, уберегая, как кожаный жгут обвился вокруг его шеи, и он полетел на землю срываясь с козел.

— Тивард! — вскрикнула Лориан, когда Рох пустил коня закрывая от глаз Лориан охотника, который взвелся на земле от следующего обрушившегося на него беспощадного удара, спасал разве что кожаный сюртук, сдерживая силу удара, как панцирь, только на долго ли — порежет всего.

Лориан бросилась с телеги, не чувствуя ни рук, ни ног, обежала вокруг лошади, слыша только глухие удары. Один за другим.

— Не тронь его! Оставь! Рох! Не надо! — закричала, в ужасе смотрела, как Грисанд расправляется с соперником, не имея возможности подойти ближе и остановить это. Рох полосовал того жала нещадно, не думая останавливаться, только и слышно, как свистел тонкий жгут — неустанная рука Роха карала ни в чём не виноватого охотника, который помог Лориан, не зная на что соглашаясь.

— Рох! Оста-а-а-вь! Не на-а-а-до... — Лориан сорвала голос до хрипа, но Грисанд и не слышал её вовсе или не хотел, намереваясь изрубить того на куски, как кусок мяса, вот уже и кожа сюртука в лохмотья на глазах превращалась. А потом всё же послышались вскрики Тиварда: сначала сдержанный потом всё громче. Чужая боль выворачивала Лориан наизнанку, всё оборвалось внутри, когда увидела залитую кровью лицо Тиварда, что сочилась стремительно из глубоких порезов.

Лориан с отчаянием бросилась вперёд понимая, что Рох не остановится. Да едва только отгородила юношу как тяжёлая плеть стеганула по лопатке и плечу ударив глухим щелчком по щеке самый конец плети — успела увернуться. Полоснула жгучая боль словно раскалённый клинок вонзилась в плоть, ослепив на миг. Лориан отшатнулась, потеряв равновесие, споткнувшись и упала на сырую траву от кото рой дыхнуло в лицо влажной землёй. Резко затошнило, что-то горячее и липкое потекло за ворот. Правая сторона лица вовсе отнялась, как и плечо. Гнетущая тишина запечатала слух, а может Лориан просто оглохла, даже воздух застыл. Но он тут же ударил в голову множеством звуков: топот копыт, ржание лошадей, стенающий от боли Тивард, шелестящие шаги мокрых от росы сапог — совсем рядом. Она сгребла землю в пальцах пытаясь отползти, как нащупала что-то холодное гладкое — нож! Тивард видно выронил.

Лориан сдержала стон, когда сильные руки сгребли её с земли и страшный свирепый взгляд зелёных глаз врезался копьём в самое сердце, лишая воли шевелиться. Лориан попыталась вывернуться, оттолкнуться, но куда ей — коршун схватил свою добычу в когти. Он плотнее притиснул её к себе. Пахнул знакомый запах тлеющего розмарина обдав Лориан будоража внутри всё. Она судорожно, задышала через нос глубоко и обрывисто, стараясь сохранять самообладание. Сжав в пальцах рукоять бездумно и резко выпростав руку, ткнув остриё в шею Грисанда. Сквозь мешающуюся пелену слёз, Лориан увидела, как Грисанд опустил взгляд на тусклую сталь по которой стекали капли крови, как нервно дёрнулись желваки на его скулах, как тяжело и влажно прокатился кадык по горлу. Он вернул взгляд на

Лориан сощурился потемневшие яростью глаза, плотно сомкнул челюсти, вздрогнули в неровном выдохе узкие как у хищника крылья носа. На вряд это его могло остановить, скорее его привело в бешенство то, что Лориан готова была его если не убить, то ранить. Зря она надеялась, что вырвется. Всё зря.

Лориан смотрела на него в упор без страха, но всё внутри клокотало, её лихорадило и крутило от смешанных гремучих чувств в этой немой беспощадной схватке. Безысходно пыталась увидеть его мысли, но глаза совершенно непроницаемы тонула в их сгустившейся черноте. А потом что-то изменилось в ней самой, жгучие чувство тоски из самого сердца, вынуждая сжаться — если с ним и в самом деле что-то случится. Лориан теперь жадно оглядывала такие знакомые черты. Великая Мать она точно сумасшедшая, она и в самом деле скучала, вопреки всему тому плохому что он сделал с ней. Презрение к самой себе исказили лицо в брезгливой гримасе, горько опустились уголки губ, на которые стекали такие горячие на холоде слёзы. Лориан поморщилась от отвращения к самой себе не в силах сдержаться. Что с ней происходит? Что он с ней сделал, этот проклятый ублюдок?

Грисанд верно расценил это по-своему, его пальцы вжались в Лориан сталью и, показалось что он завершит то что начал — убьёт их обоих.

Лориан выше приподняла подбородок, сглатывая горечь, разливающуюся соком амброзии по горлу. Рох грубо обхватил за шею рукой, так что Лориан уже никуда не могла отступить, кожа перчатки холодом сковало кожу. Глаза его заволокло, сейчас напоминали тёмно-зелёные грозовые тучи в недрах которых вспыхивала сухо ярость, но вместе с тем, лишь на миг, мелькнула в них с мрачной тяжестью какая-то мука. По телу Лориан пронеслась горячая дрожь — в прошлый раз, когда она впервые попыталась сбежать в его взгляде не было ничего, лишь твёрдое равнодушие. Лориан впервые увидела в них боль, к которой он был глух в поединке, а ещё сожаление настолько сильное, что не может сдержать рвущих в ключья душу чувств.

Рох резко поддался вперёд и впился в онемевшей губы Лориан укусом, так яростно что она только воздух успела глотнуть в испуганном стоне. От внезапного вторжения языком в рот она покачнулась, но Рох держал её крепко за затылок, вжимаясь властно в её губы сминая своими, щетина царапала кожу, а обветренные губы жёстко скользили по её губам, в проникший в рот язык выталкивая остатки дыхания, Лориан вскрикнула, когда его зубы внезапно сомкнулись на плоти и сразу рот заполнился солёной тёплой влагой. Гнев опалил изнутри отрезвляя. Лориан попыталась вывернуться, но вновь он её укусил. Дикарь! Чудовище! Кажется, Лориан заплакала от собственного бессилия перед ним, собой, она и не знала, не знала чего больше хочет — вонзить в его грудь острый нож остриё которого скользнуло к сильной груди, прорезало толстую куртку, или, отдаться этому поглощающему безумию. Лориан шаталась, она проваливалась в горячую пропасть. и ничего не могла сделать, только обречённо стонать ему в рот борясь своим языком с его, пытаюсь тоже укусить, но Рох лишь облизывал её губы и вновь с варварской жадностью врывается языком, прижимая Лориан к своему телу теснее, выдавая острое возбуждение, вдавливая в её живот напряжённую плоть, настолько твёрдую, что Лориан ощущала размеры этого вождения даже через толстые слои одежды. Лориан сдалась. Ей не совладать с ним, с собой теряет рассудок от такого напора. Поцелуй стал мягче, тягучим и влажным. Кровь толкалась в жилах разнося по телу вместе с болью и возбуждением жар, собираясь внутри живота влажной тяжестью. Лориан вся без остатка отзывалась на его грубые прикосновения, на его горячее пышущее мощью тело, так что слабели колени и собственная воля. Он всё же позволил ей вдохнуть, вобрав кровоточащую нижнюю губы, чуть всасывая, так что ноги вконец подкосились.

Но это оглушительное наваждение быстро растворилось и смыло волной. Рох выпусти резко, не сильно оттолкнув Лориан, но много ли надо? Лориан едва устояла на ногах находя опору в руках другого роуда. Черты лица Грисанда вновь стали жёсткими, как будто и не целовал её только что предаваясь страсти.

— Отвези её в Сурул, знаешь куда, — глянув поверх головы Лориан, отдав сухой приказ.

Ни единого слова ей, как вещь передал другому, впрочем, чего она ждала? Камень холодный неприступный жестокий. Лориан никого так ненавидела, как тэна Грисанда в этот миг. Охватил пожар, она физически ощущала, как тело лизали языки пламени и как тяжело и влажно сделалось внизу живота от его близости, по которой так истосковалось тело. Кровь бешеным напором стучала в висках. Сукин сын, будь он проклят.

— Рох, — окликнула его, когда он глянул на Тиварда, сжимая кнут в кулаке, а взгляд

вновь наливается тьмой. — Прошу, не тронь его, у него покалеченная мать осталась, —
будто это его должно остановить этого беспощадного не знающего жалости зверя.

Рох мрачно нахмурился и отвернулся, направляясь к своему коню. Лориан смотрела роуду в спину, как двигаются изящно лопатки и плечи, удивляясь, разве может столько всего уместиться в одном человека: красота и грация хищника, жестокость и нежность? Наверное — да, в облике тэна Грисанда, которого Лориан предпочла бы никогда не знать, но судьба жестока, и она вновь в его когтях.

Тивард пошевелился, приходя в себя. Лориан дёрнулась было к нему, но державший её роуд не позволил.

— Ему нужна помощь, — выдохнула, но её слушать никто не стал.

— Пойдём, — утянул Хунор за собой, — ничего с ним не будет.

Он посадил её на лошадь перед собой и немедля направил коня в сторону Сурула. Лориан всю трясло лихорадкой. После всего случившегося она будто канула во временное беспамятство — стоило оказаться в седле все силы разом оставили её. И теперь горело нещадно плечо, при каждом движении, усталость всё явственней терзала Лориан всю дорогу в Сурул, погружая её в серую хлябь, ко всему стал моросить дождь, омывал лицо холодными каплями. Доехали до города, когда уже сумрак опускался на землю скрывая плотным туманным воздухом окраину, обнесённую каменной стеной. Лориан зябко поёжилась, когда поняла, что к ним примкнули остальные, в том числе и, Рох. Внутри всё скрутило, когда Лориан очнувшись вспомнила о Тиварде. Как он там? Добрался ли до дома? Да у кого спросить? У Роха — точно нет. Разговаривать с ним хотелось в последнюю очередь. Лориан поморщилась, так гадостно себя ещё никогда не чувствовала.

Грисанд выехал чуть вперёд, и всё же бросив взгляд на девушку, но Лориан не хотела его видеть, отвернулась, хорошо, что было уже темно, и она смогла лишь рассмотреть только очертания загорелых скул что облепляли влажные чуть взъерошенные волосы. Хоть и уловила как он изменился будто, ожесточился.

Они остановились у одних высоких деревянных ворот какого-то загородного двухъярусного дома. Лориан ничего рассмотрела в темноте да признать и не хотела — валилась с седла, вымотанная до последних капель сил.

Прибывших вышла встречать женщина, с масляной лампой в руках подошла к Грисанду. Рох о чём-то с ней разговаривал, но совсем недолго, женщина слушала его внимательно, потом бросила взгляд на Лориан. Стало внезапно холодно. От Хунора исходило тепло, а теперь стынь ночи подступала со всех сторон норовила забраться под одежду, выгоняя последнее тепло. Хозяйка или служанка — Лориан так и не разобрала, торопливо пошла в дом. Рох повернулся к роудам давая им какой-то знак.

— Пойдём, — повлёл Хунор за собой.

И когда Лориан поднялась на порог тэна Грисанда уже не оказалось во дворе. Впрочем, ей плевать куда он отправится. Лориан даже выдохнула свободнее, что он оставил её сегодня в покое, хотя на такую роскошь с её стороны лучше не надеяться.

И всё же эта женщина была если не служанка, то той, кто присматривала за домом — по-видимому ключница. Внутри было чисто и тепло, а ещё довольно богато: мягкие диваны по середине, мебель из красного дерева украшенная пусть не обильной, но резьбой, тяжёлые бархатные шторы на окнах.

Хунор оставил Лориан внутри, сам вновь вышел на улицу, видимо были ещё какие-то

дела. Женщина, с медовым цветом волос, сплетённые косой и уложенный по кругу головы венцом была высокой и худощавой, в коричневом домотканом строгом платье, с закрытым лифом и высоким воротом скрывающий половину горла, повернулась к девушке.

— Меня зовут Фергана, — представилась она, оглядывая Лориан, не выражая на лице и в глазах ничего, подступив она лишь протянула руки, — позволь помочь, — тон её речи хоть и был скупым, но Фергана, которая тем и напоминала Эбгер — сдержанную и серьёзную, они даже похожи чем-то внешне, бледные, узколицы. А может Лориан показалось. Фергана доброжелательно помогла Лориан снять испорченный плащ, не обращая внимания на выпачканное платье кровью, видимо её это ничуть не удивляло.

— Почисти, не останется и следа, — улыбнулась мягко сворачивая накидку.

Лориан кивнула, а ведь обещала его вернуть, но, теперь это будет невозможно.

— Пройдём за мной, — поманила женщина за собой уводя Лориан вглубь дома.

Ступая по мягкому ковру что был застелен тёплый деревянный пол, Лориан уловила и запах съестного что источался откуда-то из правой части небольшого перехода в котором, они оказались. Огня было недостаточно чтобы что-то рассмотреть, но, когда поднялись по лестнице — второй ярус освещала подвесная люстра, в ней горели множество свечей, поблёскивала тонкая цепь в их свете уходя под самый купол балочного потолка. Здесь был большой зал и множество комнат некоторые не имели дверей, стены украшены различными шкурами животных, так же имелся камин и глубокие кресла. Стало ясно что это загородный дом Роха. Наверное, о нём тоже никто не знает. Как и о Шеите.

Фергана повела её дальше минуя каминный зал по коридору в самый его конец. Отворила дубовую дверь и Лориан чудесным образом оказалась в купальной комнате, посередине которой стояла деревянная круглая бадья, уже наполненная горячей водой, пар прозрачными струями поднимался к низкому потолку, в стороне у оконца тлели угли, они, освещая всё помещение достаточно хорошо, но всё равно горели свечи на полках и у самой бадьи. Здесь, по-видимому, заблаговременно всё подготовили. Рох наверняка был в деревушку раз ехал с той стороны. Оставалось только гадать как он выследил её, наверное, перепугал всех там, и Гарвед... Лориан тяжело вздохнула, стараясь больше не думать о том, как всё гнусно вышло.

Когда Лориан разделась до гола, поняла, что всё оказалось не таким плачевным: всего лишь красная полоса по краю которой распухла кожа, проходившая от лопатки к плечу, другое дело порез на щеке, не глубокий — пару-тройку дней пройдёт и следа не останется, но сейчас с подсохшей кровью, зашипал, когда попала вода, едва Лориан опустилась в горячую пахнущую целебными травами воду, что поглотила уставшее тело в недра. Лориан замурчала бы от удовольствия ласкового касания воды, но только не сейчас, слишком тягостно было внутри от всего случившегося.

Фергана позволила Лориан потопиться в воде и на время покинула купальню. Лориан откинув голову, облокотившись о край бадьи прикрыла дрожащие векам, вдыхая клубы тяжёлого пара. Горько-пряный аромат ромашки проникал в самые поры кожи, быстро расслаблял — Лориан сейчас много и не нужно было. Подняла руку, коснулась пощипывающей губы, вспоминая что Рох укусил её, его жёсткие губы на её явственно ощущались, и то как этот грубый поцелуй перешёл в томную ласку, как он зализывал раны скользя языком в её рот. Лориан втянула с шумом влажный воздух, унимая горячую дрожь и тут же застыла, когда взгляд зацепился за тень у двери.

На пороге стоял Рох, его бледное лицо выхватывал жёлтый свет от свечей, отбрасывая по твёрдым чертам резкие тени, очерчивая ровные линии бровей и носа, и только на губы тени ложились мягко. Лориан заёрзала, да куда она денется теперь? Как он вообще вошёл так бесшумно что она не заметила? Это всё усталость. Но не это её должно волновало сейчас, а то непроницаемо-холодное выражение на лице тэна Грисанда. Признать Лориан и не ждала что он так быстро захочет её видеть, он ведь ушёл сразу же. Как бы не старалась прятать свою тревогу, а внутри всё сжималось от волнения, но только не того волнения, которое должна чувствовать добыча ожидающая ядовитый укус. Она рождалась в глубине живота и разносилась огнём вместе с толчками крови по венам. Совсем не страх, а — Лориан облизала губы — предвкушение? Но нет, нет, нет и нет!

Тёмные в полумраке глаза скользнули по телу Лориан, что скрывало до груди вода, которая совсем не спасала. На нём же уже не было куртки, и всё равно веяло прохладой улицы, видимо сразу направился в купальню, как только вошёл.

— Что с Тивардом? — спросила Лориан, вцепившись за стенку бадьи пальцами, стараясь хоть как-то прикрыться.

— Волнуешься за него?

— Он помог мне... — ответила резко, выпуская колющие изнутри иглы обиды и злости.

Глаза Грисанда опасно сверкнули, в этот момент Лориан поняла, что зря спросила об охотнике. Рох прошёл вглубь, а Лориан дыхание задержала, которое стало слишком сбивчивым и рваным. Она не сводила с него взгляда, будто это сдержит его, если, он всё же, что-то задумал.

— В чём он тебе помог? — приблизился, потянув в себя верхнюю тунику. — Скрыться? Пальцы сжали сильнее дерево.

— Нет, он пустил меня в дом и накормил, а точнее... — Лориан заморгала часто, сбрасывая оцепенение, — его мать.

— Он трогал тебя? — его голос стал хоть и резче, но глубже, завораживал, глушил рвущее в клочья негодование.

— Нет.

Рох сощурил глаза, и расстегнул верхние петли ворота одним рывком. Он не верил ей. Что она должна сделать чтобы поверил? Лориан не хотела поддаваться ему, его воле, но Рох душил своим взглядом, который стал глубоким и слишком тёмным, чтобы удержаться, хотя бы на краю. И это неправильно, так не должно быть, она должна его ненавидеть и призирать за то, что сделала с Тивардом, за то, что вновь посадил её на короткий поводок.

Он протянул руку и подушечками пальцев, самыми краями, погладил плечо, убирая с него мокрые завитки волос. Лориан задышала глубоко, опустив голову отвела взгляд, ощущая его будоражащее, уставшее тело, прикосновения, пытаюсь перехватить подступающее к горлу волнение. И когда его пальцы коснулись рубца на плече, он замер. Лориан прикрыла веки, голова закружилась, становилось слишком душно и опасно. Что ждать от него? Лориан чувствовала, как он напряжён, слишком. Его неровный выдох обжёг шею под затылком. Его пальцы вновь пришли в движение: он вонзил их в узел волос, распустил. Голова сразу стала лёгкой, пряди быстро мокли в воде, окутывали бурными волнами. Лориан ахнула, когда Грисанд вдруг грубо и так резко схватил её за плечи, вздёрнул на ноги. Вода схлынула с тела, как тонкий шёлк, расплёскиваясь по полу, оголяя бесстыдно Лориан, отдавая глазам этого зверя. Рох жадно вгрызся в неё голодным взглядом. Но от тут же жёстко сковал пальцами челюсти Лориан, заставляя смотреть на него, притиснул всем телом к себе. В груди Лориан разлился лёд, настолько страшным полным зверской сумасшедшей ревности разил его взгляд. Лориан поморщилась, когда он другой рукой накрыл её грудь, смял, огладил и сжал между пальцами заострившийся от его прикосновения сосок.

— Достаточно того, что он смотрел на тебя! — рявкнул он в самые губы, скрутив вершинку между пальцами, так больно что Лориан всхлипнула, — никто не должен прикасаться к тебе кроме меня, смотреть — кроме меня, — сорвался на рычание.

Лориан поздно почувствовала, как дрогнули её губы, и она не успел сдержать слёз, они заполонили взгляд туманом, обожгли щёки, потекли горячими ручейками по скулам, омочили пальцам Роха. Пыталась сдержаться, но только ком судорожно всё подпирал к горлу, Лориан не могла справиться, она слишком слабая, с неё хватит, у неё совершенно не осталось сил бороться, сопротивляться. Да и зачем? Она обречена быть игрушкой. Его игрушкой. И почему ей так обидно, что считает её своей вещью? Почему?! А хотелось довериться ему без остатка. Поверить. Но этого ей делать нельзя. Ни за что. Он растопчет её и выбросит на порог своего замка. Но как же хотелось, прижаться к его крепкой груди, слушать стук сердца, принять его, пустить. О Великая Мать!

Лориан едва не застонала, когда Рох чуть оттянул сосок и вновь скрутил, разнося по телу волну жара, но он тут же оставил его, рука скользнула вниз, ребром протискиваясь между ног Лориан, накрывая чувственные складки. В глазах потемнело и её качнуло. Лориан ощутила, как его дыхание наливается тяжестью, а взгляд мутнеет, в то время как её плоть разбухает от его поглаживаний там. Судорожно прикрыла веки, бросая остатки сил на то чтобы не выдать того томительного удовольствия, которое он доставляет её телу. Как можно после всего желать его? Хотеть почувствовать внутри? Жаждать его губ на своей коже, его твёрдой плоти внутри себя? Лориан содрогнулась, когда палец проник в мягкую влажную глубину, колени мгновенно ослабли, а сердце забилося как безумное, хотелось принять его глубже, полнее. Лориан скривилась в муке, жажды. Ей бы хоть долю характера Тине, чтобы ответить, как можно больнее, чтобы он испытал то же самое что и она.

— Лучше ударь, как ты сделал с ним, докончи начатое, — бросила задыхаясь.

Рох закаменел, перестав ласкать её. Казалось, даже стены задрезжали, звонко капала вода с тела в бадью. Потемневший до смолы взгляд метался по её лицу, колот и жёг. Лориан через сдавливающие подбородок пальцы чувствовала, как его лихорадило яростью, как затвердели мышцы. Его ноздри вдруг вздрогнули, он сжал зубы, а в следующий миг стиснув до боли плечи бросил Лориан назад в воду как ненужный куль.

Лориан оскользнулась о дно, плюхнулась неуклюже, глотнула воды, что окатило её ударившийся о стенки бадьи и хлынуло волной. Она заморгала часто, проглатывая вставшую в горле воду, увидела только, как Грисанд вышел из купальни прихватив свою тунику. Глухо хлопнула дверь так, что стены вздрогнули, как и вода в бадье. Лориан затрясло, она хотела его ненавидеть, но, не могла, осознавая насколько сильна его власть над ней.

— Будь ты проклят Рох тэн Грисанд... — сорвалось с дрожащих губ вместе с рыданием, — ...проклят за всё! — ударила бессильно кулаками о воду оглушая себя.

Глава 21

Рох шарахнул кулаком о дверной косяк, влетев коршуном в каминную комнату. Пред глазами алые вспышки, внутри шторм, рвущий плоть в клочья. Если бы остался то, набросился бы как дикий и безумно голодный по её телу зверь. Порвал бы её всю, от кипучей ревности что разъедала изнутри до жжения. Надо было убить этого молокососа, тогда бы он чуть притушил бы эту ломающую кости и сжимающее дыхание ревность. Что Лориан всё это время была с другим. С другим!

Рох смял до хруста кулаки, всматриваясь в языки пламени. Жаль, что он не иссёк его до смерти. Грисанд бы это и сделал, если бы не вмешалась Лориан. Бросилась под кнут, а Рох не успел сдержать удар. Проклятье! Перед ним до сих пор её синие полные ужаса и боли глаза, они сковали его цепями. Она точно заколдовала его, привязала сотнями узлами. Но, какие же сладкие у неё губы, как он соскучился по ней, что набросился на её рот позабыв о том, что она сбежала, бросив камень своего равнодушия ему в спину. И то, что она не желала его видеть разрывало на части, крушило самообладание. А он, хотел её, с ней, хотел до помешательства, так что член распирает в штанах. Вдыхать её запах, касаться бархатной кожи, слизывать языком нектар её влаги и наслаждаться вкусом... Знала бы каких сил ему стоило чтобы сдерживаться и не взять её прямо там на этой грёбаной дороге, наплевав на то, что она не хочет его.

Роха трясло, от ярости, от неудовлетворения, от кипящей лавой желания. Жаждал всадить в её влажные складки член, вбиться в узкое горячее лоно на всю глубину и трахать безудержно, ловить её губы и слизывать сладость стонов, трахать до изнеможения, пока не останется сил у обоих, а потом обнять её нежную и влажную измученную до томительного бессилия, наслаждаться её запахом насыщаться им, пропитаться. Рох хотел её трогать, везде, хотел сделать с ней всё то, что он представлял себе в своём воображении, пока как искал её. Он знал, что найдёт, от него ещё никто не мог скрыться. Но внутри царапал когтями страх, что больше не увидит её и это ввергало его в какое-то оцепенение, иступление.

Рох выдохнул. Она сказала, что этот юнец не касался её... Ноздри лихорадочно дрогнули. Бросил взгляд на кувшин, что стоял на столике. Подошёл плеснув в кубок тягучего красно-бардового вина. Заглушить дерущие в клочья чувства... Он верил ей, почему-то верил, она не такая... Не такая как все те шлюхи, что окружали Роха, готовые дать ему всегда и везде, а после трахнуть с кем-нибудь ещё, кто может тоже заплатить. Но одно то, что этот щенок себе воображал в мыслях с ней... Рох резко опрокинул в себя кубок, глотку обожгла и тут же согрела вязкая жидкость, оставляя на языке приторный сладко-терпкий вкус спелого винограда. Нет, Рох её не отпустит никогда от себя. Никому не отдаст. Лориан его. Вырвет глотки каждому ублюдку, кто посмеет к ней приблизиться. Лориан только его. Роха даже тряхнула от мысли, что она может принадлежать кому-то ещё.

Допил остатки и влил больше, подобрав кубок, опустился в кресло перед камином. Жар обдал грудь, сушил воздух. Нужно успокоиться. Иначе может сделать только хуже, чем уже есть сейчас. Не хотел её пугать, но по-другому не вышло, не смог себя контролировать. Это было почти невозможно. Щенок теперь зализывает раны — пусть знает, что Лориан принадлежит ему. Только ему.

Рох сжал кулак до белеющих, счѐсанных в кровь, костяшек. Конечно, он перегнул палку, и эта плескающая ядом в её глазах ненависть к нему отравляла быстрее, чем сок белены. Не

хотел ей делать больно. И впервые не знал, что предпринять, как поступить так, чтобы она приняла его? В голове зашумело. Горячо сделалась в груди, по венам нанёсся жар, от которого покалывали ладони и стопы. Лориан не понимает насколько он хочет принадлежать ему, настолько, что вредит самому себе. Он готов оставить всё ради неё. Даже Шеит... Рох горько усмехнулся самому себе. Хуже и не может быть, он погряз в собственном безумии по ней. Как только она оказалась не доступна, его словно прошибло молнией. Каждый его поступок каждая мысль о ней, ради неё. Проклятье, он тронулся умом по ней и звереет, что она не отвечает ему тем же. Она ведь хочет его, текла на его пальцы, Рох ощущал аромат её желания, но умом и сердцем маленькая гордячка не желает его принимать, подпускать. Что он может сделать, чтобы она захотела?

Рох сощурил на огонь глаза. Гадство, гадство, гадство, о чём думает!? С каких пор его стало волновать чужое желание? Лориан что-то сделала с ним, вывернула наизнанку, и продолжает беспощадно вытряхивать всё нутро. Он бы мог прямо сейчас пойти взять то, что жаждет, как этот делал всегда, но не в этот раз. После брошенных ею сказанных слов о том, что лучше путь ударит, лишь бы он не касался её, не брал, сорвали внутри последние петли самообладания. И вместо того, чтобы вогнать член в её горячий ротик, он готов был пойти и выпытать из неё то, что она хочет, что нужно ей для того чтобы этот яд в её глаза и словах исчез.

Рох разжал кулак, и по потёрся плечами о спинку кресла, отпуская напряжение, когда слуха вдруг коснулись шелест едва уловимых шагов. Фергана вышла из комнаты, где осталась Лориан.

Она приблизилась, сложив перед собой руки.

— Нужно что-то ещё? — спросила, смотря спокойным взглядом на хозяина.

Фергана была хорошей помощницей и дом, который Рох купил за городом, как только прибыл в Шеит, держала в чистоте и порядке. Экономка она незаменимая, как, впрочем, и её дочь Эбгерд, старательные и благодарные. Хотелось спросить, легла ли Лориан спать, но Рох воздержался — сегодня он к ней не вернётся уже.

— Принеси ещё вина, — ответил только.

— Хорошо, — забрала пустой кувшин и вышла из комнаты.

Вернулась она почти сразу, Рох отправил её отдыхать, устроившись так же в кресле, неспешно распивая, горячившую кровь, жидкость. Никак оказалось оставаться рядом с ней и сдерживаться не было сил. Подумав немного, он поднялся, спешно покинул комнату. Сбросить это дикое напряжение и остыть, отвлечься, иначе его раздробит всего неудовлетворение.

...Рох бился, разбивая руки в кровь, в глазах стояла алая пелена, всё смешалось. Запах крови, шум орущей толпы, приторные улыбки девок, только это всё уже не будоражило, не гнало кровь по венам огнём и не дурманили голову победы одна за другой. Внутри не приходило успокоение, всё становилось только хуже. Не мог получить удовлетворения, ощущения триумфа, без неё. Всё не то... Он хотел видеть Лориан рядом, чтобы они сидела за дальним столиком и наблюдала за ним. Хотел ощущать на себе её пылающий ужасом и восхищением взгляд, и чувствовать, как хмелеет голова, стучит толчками кровь, давая ему сил и что-то большее, чем просто удовлетворение, настолько мощное, что его встряхивало.

Роха крутило колючим жгутом, с него уже сошёл седьмой пот, внутри клокотало всё, и грудь вот-вот разорвётся от раскалённого жаром дыхания, но он так и не выкинул из головы Лориан. Её запах не исчезал и пальцы не забывали прикосновения к ней, гладкость влажной кожи, вид её чистого тела в воде, белые, с розовым сосками, груди. Член так и стоял, не расслабляясь ни на миг, так остро хотел её. Такой дикой потребности секса он ещё не ощущал, только с ней. Другие раздражали и злили немерено, всё не то, не те: не те волосы, не те глаза, не та глубина в них, желание. Рох порывался вернуться в своё логово назад, войти в её лоно и оттрахать как следует, чтобы выкрикивала его имя и сжимала его член внутри. Чтобы зверь, что метался по клетке его угасающего терпения, хоть на немного успокоился. Но тогда, после, как только получит своё, она возненавидит его ещё больше, чем есть сейчас, а Рох не хотел этого. И этот замкнутый круг сводил с ума.

Удар в скулу, миг, и противник рухнул на залитый хмелем пол поверженным. Толпа взревела, шлюхи обступили со всех сторон. Рох их будто и не видел, скользнул взглядом по постояльцам, остановился на изящной фигуре Артан. Непроизвольно сжал кулаки. Конечно, как только он тут появлялся — появлялась она.

Рох направился к ней, отодвигая в стороны липнувших к нему девиц, готовые с ног до головы облизать его всего. Артан улыбнулась шире, довольная гримаса легла на её красивое лицо, агатовые глаза даже издали вспыхнули влажно. Она отошла от подавальни и направилась к задним дверям питейного зала, призывая Грисанда последовать за ней. Хитрая сука. Роху донесли уже что у неё есть важные известия для него. Ничего не оставалась как подняться по лестнице.

Глава 23

Вскоре они оказались в полной тишине в небольшом кабинете освещённым парой свечей. Роха ещё потряхивала после боя, и вся спесь ещё не сошла, а в голове по-прежнему шум галдящей толпы. Найдя взглядом кувшин с водой, подхватил и отпил сразу половину. Он бы мог послать своих людей и те бы вытряхнули из Артан всё, без этих игр, но, Рох не поступал с женщинами плохо, особенно с той, кто, так или иначе, помогала ему.

— В прошлый раз мы не очень хорошо разошлись, — начала она, когда Рох отставил кувшин, сжал и разжал пальцы разминая, ноющий болью, кулак.

Артан чуть запрокинула голову разметав по плечам каштановые пряди волос. Раньше он поддавался её оболъщению, но сейчас он хотел узнать ответ и убраться отсюда.

— Что ты хотела мне сказать?

Артан хмыкнула.

— Какой нетерпеливый, ты разве куда-то торопишься?

Рох прожёл её взглядом. Сестра Давльера, видимо не торопилась, рассчитывает на то что он останется с ней?

Артан медленно приблизилась выдохнув протяжно, подтянулась к его лицу, Роха обдал густой аромат жасмина. Острый кончик языка прошёлся по его верхней губе.

— Очередная твоя уловка, — сорвал с себя её руки, что успели скользнуть к груди и обвить шею.

— Нет, не уловка, — промурлыкала, и Рох почувствовал горький запах рома, Артан уже была пьяна, — ты плохо обо мне думаешь, Рох, — сомкнула губы, смотря на его губы, будто обидевшись опалая подбородок и шею горячим неровным дыханием. Артан возбуждена и текла весь вечер желая его.

Мягкие губы прильнули к дико пульсирующей под кожей вены.

— Тебе, думаю интересно будет узнать о своей Лориан?

Рох закаменел.

— Расслабься, — тут же прошептала совсем глухо засмеявшись, ловко расстёгивая ремни на поясе Грисанда, — ты так напряжён, — медленно, смотря ему в глаза неотрывно, опустилась на колени перед ним, — хочу тебя... очень.

С новой силой кровь ударила по слуху. Слова, которые он жаждал слышать от другой. Артан спустила на нём штаны высвобождая качающийся колом член. Тёмная бровь её подогнулась в изумлении, теперь посмотрела на него с каком-то восхищением. Только не оболъщайся — тому виной та, кто осталась в его доме.

Артан склонилась к паху, провела горячим языком по бугрящимся венам, раскрыла губы скользнув ими по бардовой головке, втянула щёки. Рох положил ладонь на её затылок, и Артан приняв это как за разрешение, высвободила мокрую головку и вновь всосала на этот раз глубже, дразня языком чувствительное отверстие. По телу прошлась лихорадочная дрожь, Рох плавно толкнулся в её рот всаживая член до середины, зашипел, чувствуя горячий напряжённый захват губ. Закрыв глаза, откидывая голову назад, ощущая в полной мере, как натянула его всего, Лориан. И, сдохнет если не кончит. Зашумело в ушах и прокатилась по телу горячая дрожь недостижимого блаженства требуя немедленного выхода. Он смял пальцами волосы Артан на затылке, отпрянул и толкнулся до упора в самое горло. От неожиданности ноздри Артан дрогнули, но шлюшка с жадностью снесла, задержав надолго дыхание, стараясь принять его ещё глубже, почти касаясь губами его яиц. Рох вновь отстранился, позволяя ей вдохнуть, дёрнул пряди, заставляя Артан скользить по его члену

губами быстрее, двигаясь на встречу его размашистым толчкам. Она брала ротом отменно, но Роху и не нужно было сейчас много, чувствуя, что кончает. Но видел Лориан, её лицо, синие глаза, как кусает губы не желая показывать насколько ей хорошо, когда он вторгается в неё каменным членом, она, непроизвольно двигает бёдрами ему навстречу, стонет... Тугая волна оргазма обрушилась на него огненной магмой, растеклась по телу, позволяя прийти желанному расслаблению. Ещё несколько глубоких тычков и с него схлынули осколки напряжения, выворачивая яйца наизнанку. Выцедил до капли семя на влажный поблёскивающий в свете пламени язык Артан, а та с наслаждением проглотила, облизывая распухшие губы. Рох поморщился, от этой влажной похоти в глазах нежеланной.

— Жаль, что я до сих пор не смогла найти, кто бы мог быть лучше тебя, — вдруг призналась она, и в голосе даже скользнуло нотка сожаления, — никто не может соперничать с тобой.

— Нравится вкус моей спермы? — съязвил, но Артан не отозвалась на колкие слова, думая о чём-то своём.

— Значит плохо стараешься, — бросил Рох, выпустил её волосы.

Наверное, поняла, что это была последняя их встреча. И пора с этим покончить. Рох сковал её шею в пальцах, заставил её подняться.

— Что там у тебя, говори.

Артан высвободилась из его хватки и отошла к столу, взяла уже наполненный кубок, поднесла к губам, делая небольшой глоток. Явно тянула время, но хорошо знала и понимала, где та грань, за которую нельзя перешагивать с Рохом.

— Она была здесь, её привёз сюда какой-то юнец. Спрашивала между прочим меня, — улыбнулась коротко, и будто с опаской.

То, что Лориан приезжала в Сурул с щенком, Роху известно. Лориан наверняка искала помощи, ведь пойти ей было некуда, кроме как сюда. Рох слишком рано вывез её из Шеита, нужно было подождать, чтобы она смогла свыкнуться с тем, что она теперь его. Его вина. А теперь помимо того, что Лориан знает дорогу, вновь попытается покинуть побережье. И, Рох не сомневался, что Артан ей бы с радостью в том поможет.

— Это всё? — быстро заправил штаны. Пора уходить отсюда.

— Нет, — повернулась, отпивая из кубка на ходу возвращаясь к Роху. — Она сидела за одним столом с одним энроу, — протянула лениво, глаза пьяно блеснули, — Гардасом тэн Лоишом.

— Что?

— Да, именно, — остановилась перед Рохом, скользя по его лицу похотливым взглядом. — Твой враг не дремлет, он между прочем уже как третий день в Суруле.

Это была последняя капля, ублюдка уничтожит.

— И? Что дальше? — Рох почти не слышал себя, только звон в голове.

В глазах Артан всплеснуло колебание, но стерва знает, что ему лучше не лгать.

— Ничего. Они недолго беседовали. Она ушла. Лоиш — остался здесь. Слуги видели, как её увёз тот юнец, с которым она приехала, — улыбнулась ещё шире, но тут же вновь посерьёзнела, протянула руку, погладила по груди Роха. — Кто она эта, Лориан? — вдруг спросила Артан.

— Моя собственность. Личная шлюшка, — прошипел сквозь зубы, сбрасывая с себя её руку.

О чём они могли разговаривать? Нет, она не могла рассказать дорогу в Шеит, хотя, этот выблядок мог всячески давить на неё. В глазах потемнело. Лориан не могла его придать. Или, могла? В груди заметался знакомый жар. Вдох-выдох. Рох развернулся и направился к двери.

— Уходишь?

Не ответил, спустился в зал отыскав Сколла и Хунора, отдав им распоряжения, спешно покинул трактир. Солнце уже поднималось над городом освещая косыми лучами полупустые улицы и горожан, в ставшие в такую рань чтобы успеть занять места на торговой гавани, когда Рох подъехал к воротам. Чёртова боль мешала думать. Врываться сейчас к ней в таком скверном состоянии может вновь пагубно сказаться на их, и без того, скудном понимании друг друга. Хотя очень хотелось.

Пошёл в купальню смыть всю усталость и кровь после боя. Фергана принесла завтрак и тихо удалилась, оставив хозяина одного. В доме царило умиротворение. Лориан ещё спала, после вчерашней встряски — не удивительно, проспит до обеда. Но ждать так долго он не намерен. Ему жизненно необходимо взглянуть ей в глаза и понять лжёт она или нет. Что, если это всё хитро сплетённый план, чтобы поймать его на крючок? Ведь это ей удалось,

Лориан постоянно в его мыслях, каждый миг он думает о ней, представляет, хочет. Даже сейчас, когда смертельно устал, когда дико хочется спать, только бурлящая внутри мешанина чувств не давала покоя. Что, если Лоиш и Лориан заодно? Что если всё подстроено с того самого мига, как она пришла в трактир, привлекла его внимание и до последнего побега? Она знала, что он погонится за ней. Знала лживая шлюшка, как привязала его к себе. Он ведь с самого начала подозревал, когда она оказалась впервые с ним в комнате, но потом трезвые мысли его покинули. Роха встряхивало. Нет, ерунда, невозможно играть так, весь тот вихрь безумия что закручивался в её глазах невозможно подстроить, к тому же она была девственницей. Но Рох хорошо знал и утверждался с каждым годом пребывания в Исангинде что, ради почёта и денег можно продать и душу. А он — Рох тяжело выдохнул — как юнец купился на это. Гнусные мысли росли как кучевые облака над окраиной города, возвещающая о скором ливне.

Ощущая как его выворачивает наизнанку и рвут в клочья сомнения, не желая больше ждать, вошёл в комнату и тут же его пошатнуло, когда поймал тонкий аромат её тела.

Лежала на кровати окутанная лёгкой дымкой утреннего света. Вся кровь мгновенно устремилась в пах, так что стало не чем дышать. Тёплая, нежная, немислимо притягательная, пленительная Лориан. Рох ощутил, как трескается стена, которая выросла за то время пока он ждал её пробуждения, неизбежно рушится. Член вздыбился при виде изгибов её стройного молодого тела под лёгкой сорочкой, округлые груди, тонкая талия и плавный как тугая волна покат бёдер, ткань складками скомкалась между ног очерчивая призывно притягивающий взгляд треугольник.

Она будто почувствовала, что кто-то вошёл, пошевелилась поворачивая голову к двери и тут же застыла, когда увидела вошедшего Роха. Медленно подобралась и села в постели натягивая на себя одеяло прикрывая грудь. Смотрела так, будто ждала что он на неё набросится. Рох с жадностью тянул в себя, наполненный её густым ароматом воздух, ощущая, как мгновенно пьянеет. Разговора сразу не получится понял Рох, скользя по её телу вождедеющим взглядом и лучше бы ему убраться. Хочет, ли теперь узнать о чём она разговаривала с Лоишом? Рох горько усмехнулся про себя. Сейчас предпочёл бы, чтобы она соврала. Он готов услышать неправду, лучше не знать, лучше остаться глухим, и думать, что он ей не безразличен.

Она с тревогой оглядывала его, разбитые кисти, губы, рассечённую бровь. Неужели малышка волнуется за него? Рох, едва сдержался от смешка, она скорее вонзит ему нож в сердце, чем пожалеет, он до сих пор отчётливо помнил холодное остриё, упёршееся в его глотку, как и ненавистный презирающий взгляд. Каждый шаг в её сторону — это казнь для него. Пытка.

Лориан задрала подбородок, когда он приблизился, возвышаясь над ней. Припухшие губы девушки поджаты, в глазах металось больше удивление, чем тревога. Он её застал врасплох, придя к ней ранним утром в таком скверном виде. Рох смотрел ей в глаза выискивая в них хоть долю притворства. Но, ничего. Ничего похожего на фальшь не нашёл, кроме чистоты после сна и искреннего недоумения. Проклятье, даже повело, как он ждал этого. Лориан не осталась с Лоишом, хотя могла. Наверняка он ей что-то предлагал, наверняка. А она...

— Что-то случилось? — наконец спросила, чуть хриплым после сна голосом, не в силах верно выдержать натянувшееся тугой тетивой ожидание.

Лориан сглотнула, когда взгляд её опустился вниз, скользнув по его животу и застыл. Румянец стал ярче на её щеках, она стыдливо опустила ресницы, лишая Роха рассудка. Внутри что-то перевернулось, что-то изменилось в нём, наполняя грудь горячими углями, делая его и сильным, и слабым одновременно.

Рох и сам не понял в какой миг склонился — сдохнет если не коснётся её. Навис горой над ней, едва смог вдохнуть, когда увидел на щеке багравеющий рубец, яростно накрыл её губы своими, жаждав испить их вкус, испить её дыхание, её трепет, чистоту. Он не хотел причинять ей вреда и злился на себе безмерно, и ан неё что вступилась за щенка.

Лориан выронила покрывало упёрла ладони в его грудь, но вскоре препятствие ослабло, отвечала на его поцелуй, позволяя проникать в её горячий рот языком, заполнять, сплетаться с её языком в безумной пляске. Жаркая волна прошла по телу — губы Лориан были слишком сладки, слишком мягки, податливы, он облизывал их, захватывал своими губами втягивал в себя чуть посасывал и прикусывал, смакую её всю, пока дыхание Лориан не сбилось. Рох забрался под ткань её сорочку руками, обхватил бёдра, рывком притянул к себе, оглаживая гладкую кожу, сминая, ожидая, когда она возразит, выкажет протест. Если бы только сказала — он бы ушёл. Но ничего не последовало, Лориан позволяла касаться себя, не зная, что подписывает тем самым себе приговор. Да, с ним что-то случилось, уже давно, как только встретил её. И Рох неумолимо заталкивал это признание внутрь себя, запрещая себе говорить то, что никогда, никому не говорил. Запрещая себе шептать её имя, смаковать на языке, впускать слишком глубоко. Зверь внутри метался, ему не нравилось всё это. Злиться что он сходит по ней с ума. Но, какая же она сладкая, упоительная, желанная.

Накрыл её тёплые груди сжав в пальцах, сдержанный выдох Лориан обожгло его губы. А его встряхивало от дикого возбуждения, что собиралось в паху отяжеляя плоть. Твёрдо потёр её соски, которые заострились горошинами в его пальцах, оттянул и снова покрутил, Лориан прикрыла ресницы позволяя ласкать себя.

— Приму это к сведению.

— Что? — выдохнула, поднимая полог потяжелевших век, посмотрев на него чуть затуманенным взглядом.

— Мою малышку нужно брать по раннему утру, когда она ещё совсем сонная и не такая строптивая.

Лориан сжала губы явно намереваясь ответить что-то едкое, но лишь с шумом втянула в себя воздух, когда Рох высвободив тяжёлые полушария грудей спустился рукой к животу и ниже, погладил мягкие завитки. Остановился и задрал сорочку, к поясу, хоть Лориан и попыталась препятствовать, но теперь не сильно у неё это получалось. Расправил свои штаны, одной рукой высвободил вздыбленный член, другой, стянул с плеча Лориан ворот сорочки оголяя белую с острым красным соском грудь, от вида которого член вздрогнул, вздыбливаясь и каменея ещё твёрже.

— Моя Лориан не сильно сердиться на меня за вчерашнее? — проговорил и каждое собственное слово полосует по сердцу ревностью, если бы знала, как сводит с ума мысль о том, что она была в окружении других мужчин. Рох сомкнул челюсти, безжалостно вырывая из себя её, хотя легче от этого ему не становится. — Я не хочу чтобы ты на меня злилась.

— Ты обращаешься со мной как с... вещью... — голос оборвался, когда Рох, склонился,

вобрал в себя торчащий сосок, всосав в рот с такой жадностью что, едва не зарычал от наслаждения.

— Не правильно, Лориан, всё не так, ты для меня не вещь, разве ещё не поняла? — произнёс, смотря на неё вновь прихватывая сосок.

— Шлюха, которую ты трахаешь, и выбросишь, как только она тебе надоест?

Рох сомкнул зубы, чуть прикусывая сосок, Лориан всхлипнула, и он тут же его зализал. Сладкая, какая же она сладкая, вся, готов её съесть целиком. Вновь втянул горошину, коротко и быстро принялся сосать, слыша, как Лориан громко обрывисто дышит, как кусает губы и сжимает простыни в кулаках, чтобы не произнести ни звука. Упрямая. Рох оставив налившийся кровью распухший сосок, поднялся к шее проделывая влажную дорожку к уху, в то время развёл её ноги в стороны, сгибая в коленях, накрывая пальцами влажные складки усмехнулся — малышка мокрая. Мокра для него. Эта осознание ударило в голову яркой вспышкой. Прихватил мочку уха, продолжая поглаживать чувственный бугорок.

— Кажется, пора тебя научить хорошим манерам, — оставил терзать мочку, прошептал глухо, — начнём сначала. Вчера у нас не очень вышел разговор, но сейчас можно это исправить. Скажи мне, ты ждала меня, Лориан?

— Не ждала, — посмотрела из-под ресниц окатывая яростным пылом.

— Маленькая лгунья, — усмехнулся в её губы, набрасываясь на них, — говори — очень ждала, очень скучала по тебе Рох.

Лориан упрямо промолчала.

Поиграв с её складками, погладил твёрдо сочащуюся соками дырочку, но не проникал пальцами.

— Говори.

Покачал головой, раздувая крыльями носа.

Спустил пальцы ниже, протискивая их между ягодицами, нащупывая тугое колечко. Лориан вздрогнула, попыталась отстраниться, но Рох удержал её, погружая палец в узкую, слишком узкую дырочку, что туго обхватила его палец. Его член слишком большой чтобы поместиться там и Лориан это понимала.

— Подумай ещё раз.

— Я хотела сбежать как можно дальше, чтобы ты никогда меня не нашёл, — выпалила с жаром.

Если бы видела свои глаза в этот миг, сколько в них искр — чистое удовольствие.

Рох погрузил палец глубже почти во всю длину, сделав круговое движение внутри захвата накрыл её плотно сомкнутые губы своими губами, одновременно проталкивая глубже палец. И откуда столько упрямства? Но это только дразнило безмерно. Лориан застонала ему в губы:

— Да, я скучала... скучала по тебе... Рох... — прошептала горячо и, взволнованно изрядно, так что румянец стал ещё ярче, а кожа у висков увлажнилась.

— Уже лучше, — как же бешено хочет её, член ныл и вздрагивал оказаться в этой узкой дырочке где находился его палец, но не сейчас — Лориан ещё была не готова к тому, а причинять боль ей не хотел.

Вынул палец из её тесного прохода, другим погрузил в лоно, жаркое горячее шёлковое от влаги. Лориан вздрогнула, попыталась свети колени.

— Признайся, что хочешь меня? — присоединил ещё один палец, растягивая для себя, Рох едва не простонал от дикого скручивающегося в верёвки возбуждения погрузил пальцы глубже, безумно желая войти туда членом, в эту узкую дырочку. Расставание ещё больше разожгло в нём вожеление, так что чувства стали только острее, ярче и от одного прикосновения, он готов был кончить. Задвигал пальцами вперёд и назад, дразня и лаская и снова внутрь. Зверь грыз изнутри, метался в отчаянии и нетерпении. Как же изголодался по ней. Рох с жадностью тянул в себя её запах, что проникал в кровь, будоража нещадно.

— Не хочу... — выдохнула протестуя, выгибаясь, вцепившись в ворот его рубашки, и на глаза её слезы навернулись, распаяя ещё больше, как будто сожалеет о том, что хочет, выворачивая Роха наизнанку.

— Признайся же, — почему-то сейчас это было так важно слышать.

Продолжил таранить пальцами. Добавив третий и тут же приник ртом к её губам, лаская языком. Быстрее вбивая в неё пальцы.

— Хочешь меня, — мышцы паха сводило от потребности взять её членом, — очень хочешь.

Жестко и больно тянет, так, что кажется его разорвёт от желания. Рох зарычал, единственное что он хотел, это погрузиться в неё каменным членом и пролить в сокращающее лоно семя. Это желание встряхнуло, вынуждая врываться в неё пальцами резче непрерывно быстро, так что Лориан перестала дышать, раскрывая губы ловя воздух судорожно.

— Да, моя девочка. Именно так. Ещё. Хочешь большего.

И когда по телу Лориан стали пробегаться судороги, Рох выдернул пальцы из разгорячённого для него лона. Лориан попыталась сжать колени, опуская руку к животу, порываясь довести себя до оргазма, но Рох не позволил.

— Нет Лориан, только я могу ласкать тебя. Попроси.

Глаза Лориан заволкло слезами, губы задрожали то ли от обиды, то ли злости, она плотно сжала их.

— Возьми меня, — прошептала сдавленно.

Приподнялся, опираясь на руку сдёргивая с себя штаны, невольно зашипел, когда член качнулся, устремляясь в неё. Твёрдый, зверски оголодавший по ней. Подтянул за бёдра к себе, устраиваясь между широко разведённых ног, придавливая спиной к постели. Смотрел на неё. В глаза, чуть затуманенные желанием, затянутые поволокой предвкушения безумного наслаждения. Рох взял член у основания, устремляя в розовые, сочащиеся смазкой складки, раскрывая лепестки головкой мучительно медленно, сжимая челюсти от бьющегося в плотину напора желания, погрузился в них, толкаясь в её мягкое, как подтаявшее масло, тело. Горячая волна наслаждения накрыла сверху, пригибая Роха к ней. Не удержался, впился в её мокрый рот губами, выдыхая ей в горло судорожно, кусая нижнюю губу, затем верхнюю.

— Пусть только кто посмеет ещё приблизиться к тебе, кожу сдеру. Никогда не лги мне Лориан. Никогда. Иначе... ты даже не представляешь какие пытки я для тебя придумаю...

Лориан, моя Лориан.

Вдавил в постель, распластал под собой, погрузившись членом во всю длину до основания, до упора и согревая своим жаром. По спине потекла дрожь его даже залихорадило как он жаждал вколачиваться в её плоть резко жёстко безостановочно до блаженной темноты в голове, наказать её за то, что сбежала, за то, что была всё это время с другим, за то, что разговаривала с Лоишом. Но он даже думать не мог, кровь толкалась бешеным напором в голову и член. Но Рох сдерживался чтобы почувствовать Лориан сполна, убедиться, что она с ним, испытать силу её желания.

Рох подхватил под колено Лориан, приподнимая её ногу, запрокинув себе на плечо, одной рукой сдавил грудь, а другой вынул влажный от соков член, направил снова в неё, резко выдохнул, когда ощутил невозможную тесноту, побуждающую его ворваться, немедленно преодолеть сопротивление, одним толчком погрузился в её тело, растягивая, заполняя, ощущая желанную тесноту, от которой горло сводит и звенит в ушах. Отстранился и снова вошёл разгоняя по телу жар. Лориан, невольно издала стон, сладко прикусив губы, закрыла глаза. Его девочка тоже изголодалась по нему, теперь уже не сопротивляется, но и не отвечает. Думает, что она его узница, шлюха. Как бы это ему не нравилось, но пусть знает, что за свою защиту надо платить... И пусть платит только ему своим телом, дарит себя только ему. Никто больше её не получит.

Рох принялся двигаться в ней размеренно и медленно, ловя губами её сбившееся дыхание вгрызаясь в мягкие налитые кровью губы.

— Ещё раз... — толкался всё сильнее и быстрее, — если ещё раз повтори что хочешь меня.

Вдалбливал член глубоко, яростно, спуская ниже ткань с груди, сминая в ладони голое полушарие, чувствуя острый сосок, упирающийся в ладонь. Член становился гранитным так, что яйца поджимались, причиняя дикую боль и, возбуждение, граничащее с одержимостью и сладкой мукой. Какая же она сочная, вкусная, упоительная.

— Хочу... тебя... — вторила в его губы срываясь на стон, — Рох...

Рох вжался в её рот, чтобы ничего больше не сказала, не передумала, не уколола, не выпустила яд, вторгался в её тело все быстрее и быстрее, пока наслаждение не начало граничить с пыткой, толкая его в пасть пекла. И пусть горит. Плевать. Плевать что вытягивает из неё признания, что вынуждает, но как же хотел слышать её сдавленный его напором голос, слышал бы вечно как глухо срывается его имя с её уст...

Лориан застонала громче, запрокидывая назад голову прикрывая влажные от слёз ресницы. Рох с каждым толчком ощущал, как она сжимает его член туже, пуская по его телу легкие судороги, что вконец оглушили его, оборвали весь поток мыслей, оставляя только безудержные толчки, только сплетение тел, возбуждающее подпрыгивающих белых с алыми сосками грудей от каждого удара, мокрое хлюпающее скольжение внутри лона его члена. Вколачивался им ненасытно дико, ещё сильнее, быстрее, пока Лориан не забила в его руках, выдыхая жалобные всхлипы подбираясь к пику задыхаясь. Рох излился во вздрагивающее тело, делая последние мощные и быстрые толчки, пока не распял Лориан под собой как бабочку в изнеможении. Остановился нависая гад ней, ощущая, как стало влажно там и горячо, как лихорадочно она сжимает его собой, сводит с ума.

Уняв собственное буйство, Рох коснулся губами влажный висок с налипшими на него завитками, собирая солоноватые капельки краями, вдыхая свежесть ее запаха смешанный с его, удерживал её, чтоб не ускользнула, не отстранилась. Продолжал находиться внутри, наслаждаясь её узостью гранича с смертью. Он весь покрылся потом, чувствуя себя сожжённым её страстью, желанием, и обращённый в горсть пепла. Триумф вместе с тщеславием, разлетелись в искры, вытряхнула Роха всего, оставляя пустоту. Оглаживал её в объятиях убеждая себя, что она снова с ним.

Лориан судорожно дышала. Знала бы как притягательна сейчас, как мерцает

перламутром кожа и торчат призывно соски, вжатые в тяжёлые бутоны. Её волосы, разметавшиеся по подушке, пылали в солнечных лучах пламенем на белой постели, ресницы на щеках трепетали, играя тенями. Она сглотнул, облизнув быстро ставшие сухие губы, так что только мелькнул кончик языка. Сладкая, пьянительная, дразнила его неимоверно. Рох коснулся их пальцами, очертил подбородок... шею... прижался синей ниточки трепещущей бешено жилки. Рассамтривал её, очерчивая взглядом каждую линию, замечая и маленькую едва заметную родинку справа над верхней губой. Губы припухли и чуть подрагивали, манили вновь припасть к ним, как к самому дорогому вину, чтобы вкусить, почувствовать сладкую горечь. Упоительно вкусная, манящая, сладка девочка. Лежит под ним вся в следах, оставленных им. И это дико будоражило и возбуждало, ощущение того что она его, принадлежит ему. Она ведь даже не представляет, чего ему стоила эта погоня. Что он думал, когда не мог дотянуться до неё. Как выворачивало наизнанку и выламывало рёбра от неизвестности где она и с кем. Но теперь она с ним, и он никогда её не оставит больше. Всегда будет рядом. Повсюду с ним.

Она не спешила открывать глаза, заговаривать. И не нужно. Он пометил её собой изнутри, оставил своё семя. Теперь она его. Вся. Мысль о том, что у них могут быть дети, встряхнула и Рох внезапно ощутил новый, до сего мига, неведанный прилив чувств, а вместе с ним и сил. Даже дышать стало тесно от переполненности, от одного представления что у него может быть семья, жар разливался беспокойными волнами по груди. Он никогда об это не думал раньше, ни одна не вызывала в нём подобных побуждений, что у него и Лориан может быть продолжение, плоды их сумасшедшей безумной тяги, крепкой связи. Рох смотрел на уставшую от безудержных ласк и всё ещё полусонную Лориан и его распирало от глупого, не свойственного ему чувства блаженства и банальной гордости. Его страстная, дикая, нежная и строгая Лориан может родить от него ребёнка. Никто больше не посмеет к ней приблизиться, одного взгляда достаточно чтобы понять, что она принадлежит мужчине, который берёт её в любой миг. В ней должно быть ещё его семени, много.

Гоняя по горлу влажный воздух, Рох отстранился, вышел из неё. Лориан только пртяжно выдохнула не в силах пошевелиться даже конени не в силах свести, призывая вновь оказаться в ней, проникнуть в нежные лепестки в самую сердцевину, откуда проступила жемчужная капля его семени. Рох стянул с себя остатки одежды, чувствуя, как утолённое возбуждение вновь поднимается тяжестью изнутри. Он хочет брать её ещё.

Глава 28

Лориан даже не решалась открыть глаза и посмотреть на него, и не потому что не хотела его видеть, а потому чтобы он не увидел то что творилось у неё внутри, и стыд, за то, что так легко отдалась ему. Она ведь сбежала, ненавидела, обвиняла и тут, всё пошло не так, в противовес ее собственным мыслям, словам, обещаниям. Едва только он вошёл в комнату она забыла все муки, которые ей доставил. Взгляд горящий, грудная клетка вздымалась во вдохе, на губах, брови и руках — его кровь, но он этого не замечал, смотрел на неё, душил. Лориан никогда и не видела такого взгляда, взгляда хищника, зверя, готового броситься в атаку. И невозможно было устоять перед его мощью и силой. Чтобы она не испытывала, он неизбежно проламывал выстроенную стену.

Всю прошлую ночь, после того как оставил её в купальне, она мучилась бессонницей прокручивая в голове всё что случилось, что говорил он и что сделал, и понимала — она сама во всём виновата. Знала, что не оставит её так просто и всё равно сбежала, подставив ни в чём неповинного человека. Только под утро могла заснуть, думая, что в это время

делает Рох. Иногда даже порывалась, набирая смелости, поговорить с ним, но это бы означало что она признала бы свою ошибку. Но она ведь не виновата. Не виновата в том, что отчим её продал. Она не заслужила такого обращения к себе.

Лориан не шевелилась, чувствовала его рядом с собой, его дыхание шелестело рядом, скользило по коже теплом, она ощутила лёгкое прикосновение его пальцев на своих губах. В ней не осталось сил, чтобы увернуться, мышцы тряслись, дыхание рваное, но как же приятны были его прикосновения в этот миг. Лориан чувствовала его твердость внутри себя, как влажно, чувствовала горячую наполненность и когда он вышел — стало слишком пусто. Понимала, чем это может закончиться, но почему-то внутри неё было спокойно, не было паники, страха — ничего, и это настораживало больше всего. Нужели хотела этого? Блаженство развивалось по телу, качая на упругих тёплых волнах, все тревоги отступили, все метания и терзания, сомнения. Они ушли. Быть может после вернуться, но сейчас... Сейчас было просто хорошо, как может быть хорошо слабой женщине рядом с сильным мужчиной.

Обдало жаром понимание — как же ждала его, как хотела всё это время, заталкивая все чувства вглубь себя, не позволяя прорваться любым мыслям о том, что Рох нужен ей. Она пыталась разорвать связь, быть отдельной от него, но сейчас понимала насколько ещё крепче сплелась с ним, насколько туго затянулись терновые стебли, ещё сильнее впиваясь в плоть шипами. Потребность в нём, в его взгляде полные жара, голосе низкого бархатного, прикосновениях то грубых и твёрдых, то нежных и осторожных. Уже поздно что-либо делать, она пропала. Пропала. Он сгубил её...

Рох перестал гладить ее, отстранился. Лориан стало вдруг неуютно, холодно и ей пришлось открыть глаза, найти его взглядом. Задержала дыхание наблюдая, как стягивает с себя одежду, залюбовавшись игрой грудных мышц под бронзовой кожей, опуская взгляд на рельефный живот и ниже... Невольно сердце забилося чаще гоня по щекам жар, даже после, он покачивался в обрамлении тёмных волос, возбуждённый, совершенный, тугой, и было во всём этом правильность какая-то, желание мужчины присвоить себе самку. Никаких лишних мыслей, сомнений, преград только инстинкты, только чувство нужности, потребности в друг друге. Наверное, Лориан сошла с ума раз так думает, раз принимает это.

Его взгляд голодно обвёл её тело, она даже не пыталась закрыться от него, лежала с расставленными ногами, ощущая, как внизу живота немеет и зарождается сладкая лёгкость. Когда взгляд его задерживается между ног, кадык влажно прокатывается по горлу, а по коже Лориан пробегают мурашки. Осознание как гром на голову — ей нравилось, как он смотрит на неё, жадно, голодной, восхищённо, так что внизу живота тяжелеет и становится влажно там в складках. Дыхание вновь перехватывает. Проклятье. Как же трудно оставаться равнодушной, невозможно оставаться неприступной скалой. Хочется сбросить всю, ставшую для неё непосильную тяжесть, груз. Лориан отчаянно запрещала себе это делать. Но как же он откровенно смотрел. Без всяких запретов, которые Грисанд наверняка себе давал.

— Я думаю, нам нужно с тобой кое о чём договориться, — произнёс Рох совершенно обнажённый придвигаясь ближе погладив по бедру тёплой сухой ладонью.

Не переставала удивляться какими могли быть нежными у него руки, даже в голове не укладывалось, вспоминая его в поединке, как эти самые руки сжимали, крушили, ломали кости. И от этого только становилось острее внутри.

— А если я не хочу, будешь вынуждать? — задержала дыхание.

Рох огладил живот, опустил руку, едва касаясь складок, от прикосновений которых немело и поднималась дрожь к животу.

— Если потребуется, то — да.

Бессленно, а чего она ещё ждала?

— Я хочу, чтобы ты не думала, что ты моя рабыня.

Хотелось рассмеяться — сам же говорил, что принадлежит ему. Будто это не то же самое, что она его рабыня.

— Ты даёшь мне понять это каждый раз, повторила то, что говорила ещё недавно, сохраняя невозмутимость, в то время как его пальцы ненасытно ласкали её, поглаживали, потирали, нежно, не спеша, невыносимо мучительно, так что внутри всё сжималось от желания, потребности принять его в себя вновь.

— Я ещё никогда не встречал настолько упрямую несносную девчонку.

— Привык что тебе никто не отказывает?

— Привык никогда не спрашивать.

Лориан усмехнулась, и тут же комната поплыла, когда пальцы надавили на чувственный бугорок, принялись тереть его.

— Хочешь сказать, что для меня делаешь снисхождение? — даже брови приподняла в насмешке, сжимая в альцах простыни, изо всех сил сохраняя стойкость.

— Не обольщайся Лориан, — слегка угрожающе прищурил глаза, в которых так и полыхнула зелень.

— Тогда, как ты хочешь, чтобы я себя... чувствовала?

Вопрос потонул в воздухе, а следом забился между стен и стих.

— Хочу сделать тебя своей... — Рох прервал ласку, склонился посмотрев в глаза. Сердце заколотилось как безумное, Лориан даже вдохнуть не смогла поджимая пальцы на ногах. Замечая, что глаза у Роха не совсем зелёные, радужка пронизана серебряными ниточками собираясь дымкой у самых зрачков, — ...своей женой.

Лориан будто оглушило, смотрела на него, изумленно-медленно приподнимая брови, осмысливая сказанное, но напрочь будто перестала понимать речь, ждала, когда он усмехнётся, скажет, что это шутка и что отомстил ей за всё, все те неудобства которые она ему доставила. Да лучше бы сделал так, но черты его красивого мужественного лица не изменились. Она не может ему верить и не должна... Но Рох смотрел пристально, зрачки сосредоточенно-вдумчиво дёргались, рассматривая её выискивая что-то — неужто ждал её реакции?

— Или как всегда, будешь против? Но, если даже не согласишься, то... — не дожидаясь ответа подцепил подбородок, опуская взгляд на губы, проведя кончиком языка по своей нижней. Искусство оболъщения у него не отнять.

— Зачем спрашиваешь если мой ответ тебе не нужен? Ты же меня купил, значит можешь делать со мной что пожелаешь, — прервала его, выпалив на одном дыхании, сдав зубы, когда голос все же дрогнул.

Выслушав, Грисанд укоризненно покачал головой, будто строгий учитель. Не успела Лориан фыркнуть и овернуться намереваясь закончить с этим — накрыл её губы своими. На этот раз поцелуй оказался лёгким, невесомым, тёплым, таким камим должен быть между влюблёнными, но это не про тэна Грисанда. В голове завихрилось от сладости поцелуя и вместе с тем горечь сомнения оседала на язык. Хочет сделать женой свою пленницу, которую выкупил у отчима и брал когда желал? Ерунда. Хотелось отстраниться и расстаться, но не получалось — слишком упоительны были его губы. Лориан втянула воздух ощущая, как вопреки здравому смыслу и рассудку, сердце трепыхается всё сильнее, бьётся в клетке раненной птицей, а щёки пылали огнём. Вот оно то, о чём грезила Тине — быть женой знатного тэна. Да что же это такое?! Нет, Лориан не стоит питать иллюзий. Но как бы не пыталась себя одёрнуть — голову ведёт от его близости, от густых пряных запахов что сейчас окутывали их словно одеялом, в этой, залитой солнечным светом, комнате. Мысли беспорядочно заматались в голове и Лориан отчаянно пыталась найти крючки, но она будто в дурмане. Это всё уловка, вот только зачем она Грисанду нужна? Лориан не понимала. Неужели... даже замерла... Лориан для него что-то значит? За одно мгновение пронеслось прошлое, с того мига как он привёз её в Шеит, как втащил в трактир Артан, оставив все свои дела помчался искать её, когда она сбежала. Нет, нет и нет, здесь что-то другое. Зачем она ему, когда он мог пожелать другую с более выгодным приданным? Зачем ему девушка из бедной семьи, чьё происхождение вовсе сомнительно? А Гардас? Он ведь предупреждал... Лориан лихорадочно вспоминала что говорил ей тэн Лоиш. Рох захватчик и тиран, он скрывается от закона. Захватчик... И он хочет сделать её своей женой.

Грисанд собрал её сорочку, потянул, вынуждая Лориан приподняться, беспощадно сдёрнул с её тела, швырнул куда-то в сторону. Лориан всё равно попыталась прикрыться, свести колени, хоть и никогда не чувствовала себя настолько расслабленный. Всё сейчас было как-то по-другому и его слова разносили по телу волны жара будоражили, вынуждали

пускаться в какие-то мечтания. Великая Мать, она и в самом деле уже строит в голове последующие события, как это всё могло бы выглядеть — быть женой тэна Грисанда. И вместе с волнением сторицей обрушилась каменной плитой тревога. И страха, что оплетал Лориан липкой паутиной, рождая в её голове сотни вопросов в невозможности такого будущего. Всё что угодно, но это невозможно представить, или возможно... Лориан запуталась.

— Перестань постоянно мне препятствовать, — оборвал все думы, выдергивая Лориан из взявшей было паники. Грисанд сжал чуть запястье разворачивая руку, целуя в ладонь.

— Тогда ты меня растопчешь, — сорвалось всё же с языка.

Рох застыл, подняв на неё строгий взгляд, а по венам Лориан потёк огонь, вынуждая гореть ещё сильнее, так что душно стало.

— У тебя скверный характер, — Рох успокаивающе погладил большим пальцем по нижней губе, опустил руку, сжал в ладони грудь. Соски набухли от такой настойчивости и силы в его пальцах, жар которых прожигал кожу, — но я полагаю это из-за вредности.

Сразу захотелось вспылить и вылить всё что думает о нём, но Лориан только прерывисто вдохнула, осознавая что и не дышала всё это время

Рох не дождавшись очередного укола, придвинулся теснее. К бедру прижался твёрдый горячий член, вновь вызывая в Лориан прилив жара и дрожи.

— Если тебя что-то тревожит, скажи, у тебя осталось очень мало времени, — качнул бедрами, потёрся каменным естеством с гладкой головкой, оставляя влажные следы на коже. Лориан втянула глубже воздух зарделась вся от стеснения, желания, предвкушения — всего сразу. А он ещё смеет нагло ухмыляться?! Лориан попыталась успокоиться и взять себя в руки. На самом деле, её тревожило многое, почти всё, но больше всего хотелось знать, кто он, Рох тэн Грисанд?

— Кто твои родители и где они сейчас? — задала вопрос намеренно уставившись в стену на которой висел небольшой гобелен, с изображением скал и волн.

Сколл ведь проговорился, что Рох потерял своих родителей, но выдавать роуда Лориан не могла, ведь тот, быть может из-за личной симпатии к Лориан, собирался рассказать.

Лориан ждала ответа, но его так и не последовало, а когда посмотрела на Грисанда застыла — насколько сгустились тени в его глазах, а черты лица заметно стали жёстче.

— Это так важно для тебя или пытаешься снова увильнуть? — спросил, опуская взгляд на её грудь, на поддрагивающий живот, на чуть раздвинутые ноги.

Лориан судорожно выдохнула. Ну разве возможно смотреть так, что внутри всё сворачивалось и щекотало?

— У меня ведь это всё равно не получится, зачем пытаться, — пожалала плечами только.

— Умница, наконец-то моя малышка всё понимает, — вернул взгляд на этот раз вновь горящий голодом и желанием. — Я помню только отца, но это было очень давно, кажется, он состоял в какой-то гильдии, однажды, когда мне исполнилось девять, он взял меня с собой в поход. На одной из стоянок на нас напали... Он погиб...

— А ты? — стало вдруг сухо во рту, слышать этот, короткий рассказ из прошлого, было не по себе, голос Роха звучал ровно, но говорил как-то с сожалением, не лгал, — что потом было с тобой? Ты спасся?

— Как видишь, — хмыкнул и отстранился, оставив спокойно лежать Лориан, лёг рядом на спину, смотря в потолок над чем-то раздумывая, видно вспоминая прошлое.

Лориан старалась не смотреть на него, но не слишком получалось, взгляд цеплялся за сильные ровные ноги, крепкие бёдра, вздыбленное естество, доходившее до пупка. Его тело было совершенным, насколько может быть совершенен физически мужчина, внезапно, рядом с ним Лориан почувствовала себя слишком маленькой, почувствовала себя женщиной и это взбудоражило и пугали одновременно эти новые её ощущения.

— Выжил, но, попал в рабство на пять лет, — добавил мрачно Рох.

Лориан позабыв о смущение и о том, что он был перед ней сейчас совершенно обнажён, глянула на него в изумлении. Он, этот сильный бесстрашный зверь был рабом? Не укладывалось в голове. Лориан сухо сглотнула, сопоставляя всё в одно единое целое, то что слышала о нём, то что пытался ей донести Сколл и, о чём говорил Лоиш. Теперь понятно, что сделало его таким, сделало зверем... Понятно почему совет его не допускает, и откуда все эти разные слухи о его имени. Ясно и то, что Шеит не его.

— А Шеит?

— На сегодня слишком много вопросов тебе не кажется? — повернулся и резко приподнялся на локоть, блестящие с ореховым отливом пряди упали на глаза, прочертив тонкие полосы теней по лицу от брови к скуле, оттеняя светящуюся, будто изнутри, зелень глаз. Точно хищник, самый настоящий, голодный по ней, по её телу, по Лориан, которую хочет сделать своей...

Лориан вздрогнула, поздно очнувшись замороженная его грацией, стремительно оказавшись в его лапах, хотела было настоять на своём, ведь подобралась к самой сути! Хотя ещё совсем недавно она о нём ничего не желала слышать. Собственные противоречия рвали в клочья. Пожалуй, и в самом деле пока достаточно. Достаточно того что она уже узнала. И это ужасно, самое ужасное что могло произойти с девятилетним мальчиком, потерявшего своего родителя и попавшего в неволю.

— Хватит думать Лориан, — будто читал её мысли, накрыл губами затверделый сосок, втянул в себя так глубоко, что в груди сладко заныло, а по животу растёкся жар.

Лориан откинула голову назад, позволяя брать её сосок ртом и посасывать. Как же это головокружительно и где вся её твёрдость, непоколебимость — всё прах.

Плоть его призывно вздрогнула, вдавливаясь в её бедро теснее.

— Хочу тебя сзади, — прошептал, высвободив пульсирующую вершинку, подтянулся к её губам, жадно оглядывая, а в следующий миг обхватил за талию и резко, Лориан не успела всполошиться, он развернул, положив на бок спиной к себе, кладя ладонь на живот, прижал, вынуждая прильнуть ягодицами к его паху, так что чувствовала жёсткие завитки и ощутимый гладкий бугор.

— Постой! — выдохнула, упирая ладонь в его бедро, отстраняясь. — Там, в трактире, когда... ты ушёл, ты был с Артан?

— Моя упряmica ревнует? — не упустил возможность для издёвки.

Лорина облизала губы не зная что ответить, попалась как полевка в когти беркута. Рох настойчиво пододвинулся, убирая ладонь Лориан, прижал к постели. Лориан явственно ощутила, как горячий твёрдый ствол скользнул между ягодицами. Лориан задержала дыхание, сердце напротив забилося чаще, кровь прильнула варом к щекам.

Грисанд чуть помедлив склонился к виску, дыхание опалило кожу, тревожа мелкие завитки волос.

— Нет, я не был с ней...

Подхватил под коленом приподнимая ногу, раскрывая Лориан для себя, но не спешил входить, потираясь членом о взмокшие складки, вынуждая невольно чуть раскачивать бёдрами навстречу.

— У меня есть тоже вопросы, на которые я хочу получить правдивый ответ, — не упустил своего случая, целуя плечо, согревая. — Первый из них — о чём ты разговорила с Лоишом в трактире? И что этому сукину сыну нужно от моей Лориан?

Лориан так и замерла, а по телу будто лёд хлынул. Но конечно, ещё бы! От тэна Грисанда это не могло никак скрыться! Вот, только она и не подумала, что ему могут донести о короткой встрече её с Лоишом.

— Ответь мне, — качнулся вперёд, прижимаясь пахом теснее к ягодицам, — что он от тебя хотел?

Лориан моргнула, выдавать Гардаса его замысел, о том, что просил её показать путь — не хотелось. Да и как Рох это воспримет? Он наверняка знает, что Гардас под него капает. И Лориан теперь наверняка подозревает, что она могла о чём-то Лоишу проболтаться. Поэтому и пытается таким способом выпытать из неё ответ, обозначил что хочет, чтобы она была его женой. Одурманил. И у него почти это получилось — она поверила. Поэтому и искал её, Лориан знает путь в Шеит. Теперь Рох ни за что её не отпустит. По горлу разлилась горечь разочарования. Чувства смешались в ядовитую смесь, Лориан запуталась в них как моль в паутине. Но как же хотелось верить в лучшее, верить ему, но, чтобы получать правду, нужно самой не лгать и не утаивать — так говорила матушка.

— Хотел, чтобы я показала ему путь в Шеит, — призналась.

Рох застыл только пальцы впивались в кожу твёрже, но тут же пошевелился, склоняясь к её лицу, смотря сверху прямо в глаза, накрывая тенью.

— Насколько помню он обивал твой порог, почему же ты с ним не пошла?

Лориан неотрывно смотрела на него, все мысли смыло и сомнения будто прибрежной волной. В словах и взгляде Роха не было ни злости, ни насмешки, а сосредоточение и, какое-то ожидание.

— Не знаю, — ответила чуть запоздало, Лориан и в самом деле не знала, почему не последовала за ним тут же, отказалась от помощи, Лоиш мог её защитить, отстоять, разве не об этом он говорил и не этого она хотела — уйти от Роха. Почему не пошла?

Рох очерчивал её лицо взглядом, а потом приблизился, ловя и сминая её губы, подчиняя, заставляя забыть обо всём, качнув бёдрами проник в неё, растягивая. Лориан охнула в его губы, чувствуя горячее вторжение, ощущая, как твёрдая плоть наполняет, вздрагивая от вожделения, жаждая владеть, присваивать, брать. Рох сделал ещё толчок и проник намного глубже, приподнимая ногу Лориан ещё выше горячими пальцами, впиваясь в них, раскрывая больше. Принялся раскачиваться размеренно, вбиваясь короткими толчками в её тело разгоняя горячие щекочущие волны жара и удовольствия.

Рох взял Лориан за подбородок, вынуждая смотреть на него, всматриваясь в её глаза.

— Ты невыносимо сладкая девочка, Лориан... моя Лориан, — опустил губами по щеке к скуле, к шее и к мочке уха, делая ещё одно движение бедрами.

— Чувствуешь меня?

— Да...

Она чувствовала, ещё как, сотрясаясь при каждом его рывке вперёд. Рох проникал вновь и вновь скользя внутри влажным от соков плотью, стискивая в пальцах лицо, грудь, набрасываясь на губы своими губами, проталкивая язык в рот — он голоден по ней, и хочет пить как родник. Лориан вздрагивала, от его резких твёрдых поступлений внутри, не в силах сдерживать стоны, задержать накатывающее наслаждение. Его губы продолжали жарко скользить по подбородку вниз, к шее, вынуждая откинуть голову назад, открыться

ненасытным желанным губам. Что она делает? Что творит? Наверное, Лориан будет жалеть, но сейчас... Ах...

— Лориан, ты такая сладкая... твой запах своди с ума. Хочу тебя, постоянно как безумец, как одержимый, — голос сорвался на хрип, растворился в тумане что сейчас окутал Лориан плотным мехом.

Его слова лились в самую глубь, проникая в поры, растекаясь по языку и горлу сладким цветочным нектаром, будоража, неизбежно раскрывая Лориан, как солнце раскрывает своим теплом созревший бутон. Его глубокий бархатный голос хотелось слушать и слушать, видеть его голод в глазах, отдаваться ему. Никогда не думала, что способна на такое, вот так принимать, раскачивая бёдрами в такт его безудержным сумасшедшим движениям, принимая всё глубже и глубже до самого упора. Но и этого было мало, хотелось большего, сильнее быстрее, что слёзы наворачивались. Рох всё шептал что-то целует шею, грудь Лориан, облизывает соски, посасывая, прикусывая, не прекращая двигаться в ней. По комнате разносились влажные шлепки от быстрых липких ударов его паха о её ягодицы, слышались скользкие проникновения между разбухших складок его блестящего от соков члена. Спина уже покрылась потом, как и его грудь и живот, окутывая пряным жаром. Лориан быстро наливалась до краёв горячим наслаждением, готовая расплескаться рекой. Рох не стал тянуть, быстрыми толчками довёл Лориан до сладкой судороги, вынуждая её выгнуться, насаживаться на его толстый длинный член, ощущая, как его твёрдые движения внутри стали совершенно непрерывными. Он двигался сумасшедше быстро так что Лориан накрывала волна за волной удовольствием, что ударяла тугим напором в голову, растекаясь по телу густой магмой и дурмана. Лориан сдавила его плоть внутри себя с такой силой, что Рох затрясся всем телом от наслаждения, сама, окончательно сгорев в раскаленной магме разбившись на тысячи мелких осколков, простонала от хлынувшего ливнем блаженства на грани экстаза, придавливая к постели желанной тяжестью. Над ухом пронёсся жаркий хрип переходящее в грудной стон, а в следующий миг горячие твёрдые толчки семени о стенки лона оросили изнутри, заполнили. Рох сдавил её, быстро всаживаясь на всю глубину, неуклонно подминая под себя, выцеживая силы до последней капли. Лориан продолжала двигать бёдрами навстречу сдавливать его не щадя выжимая из него все соки без остатка.

Обессилив остановилась, дыша глубоко и рвано, сердце стучало так что отдавалось гулом в ушах. Рухнула на его локоть, а он навис сверху, нежно целуя её влажные висок, касаясь горячими губами кожи собирая влагу.

Лориан казалось только прикрыла веки, но, когда открыла глаза обнаруживая себя в той же комнате куда её поселили, только по стенам и гобелену ползли уже золотистые вечерние тени.

Ничего себе поспала? Лориан пошевелилась, ощущая приятное томление в теле, когда кровь хлынула по венам, да тут же смутилась обнаружив себя голой, прикрытой одной тонкой простыней. Воспоминания утреннего соития хлынули ободряющим водопадом, вызвали новый приступ робости да такой что щёки запекло от стыда. Рох истерзал её до полного изнеможения, всё шептал нежные слова кутая в жаре своего тела, топил в зелени глаз, сжигал в страсти. А Лориан судорожно ловила ртом воздух, едва не выкрикивая его имя, закусывая губы до крови, и так и обмякла в его руках, ощущая, как всё нутро дрожит, а лоно заполняется влагой. Вокруг всё кружилось и плыло и только сильные руки удерживали её на плаву, не давали кануть в пучину противоречивых чувств. Впервые она смогла почувствовать, что значит быть защищённой, нужной, желанной. Тёплые топкие воды блаженства и объятия Роха унесли Лориан в небытие.

За долгое время она смогла расслабиться, довериться, лишь потому что больше не в силах сопротивляться, бороться. Она сдалась.

Думать о плохом не хотелось, даже если бы и постаралась, то ничего бы не вышло — слишком было хорошо, слишком...

Потянув на себя ненадёжное укрытие, Лориан ощутила пустоту. Осторожно повернулась и замерла, глядя на пустую постель, где должен был лежать Рох. Но только... Запустила руку в ворох алых лепестков роз, что было усыпано всё ложе, словно брызги ягодного сока, гладкие прохладные ласкали кожу, пахло густой сладостью. Внутри что-то сжалось, смущение, смятение, робость — всё вместе. Всё это для неё. Лориан в недоумении осмотрелась, но в комнате только она одна. Лориан задумчиво водила ладонью по мягкой перине, где лежал Рох — а теперь — следы его признания и внимания. Лориан убрала руку. Прокручивала в голове слова Грисанда и что-то горячее, большое внутри плескалось, рвалось наружу, волнение, и, всё ещё неверие. Никогда ничего подобного не испытывала, всё это ново для неё, слишком. Тэн Грисанд, этот лютый хищник, способен на нечто подобное? Для неё? Неужели это может быть правдой, и его слова не пустой звук? Лориан размеренно дышала его стойким пряным запахом напоенный свежестью моря, и голова кружилась — самый желанный запах, что остался на простынях, окутывал и согревал, будоражил невероятно, так что в животе немело. Но тут же нахмурилась — сомнение всё же закралось неприятным холодком в сердце. Нет, не стоит обольщаться. Лориан вспыхнула, отчётливо осознавая, что может случиться после подобных усад. Нужно было сопротивляться, отбиваться.

Лориан смахнула лепестки и откинув покрывало села. Надо бы попросить у Ферганы горьких трав.

Потянулась сладко, чувствуя, как сон только на пользу пошёл. Кроме своего единственного платья, которое Фергана выстирала, посушила и отгладила, ничего нет. Беспокойство брало всё сильнее растворяя тёплое, как топлёное молоко, томление. Интересно куда ушёл Рох, или он где-то здесь в доме?

Одевшись Лориан поторопилась выйти и уже на лестницы погрузилась во вкусные запахи, исходившие из кухни. Фергана видимо уже сготовила ужин для своего хозяина. По сочному аромату специй и жареного мяса, Лориан отыскала кухню быстро — она находилась в правой части дома за главной комнатой. Лориан ожидала увидеть кого-то из людей Роха, но в доме никого не оказалось.

Фергана выставляла блюда на длинный стол над которым висел небольшой канделябр с горящими свечами — темнело быстро за окном.

— Добрый вечер, — согрела приветливой улыбкой Лориан Фергана, — присаживайся за стол, ты, наверное, проголодалась.

На самом деле Лориан была готова съесть целую запечённую утку, после пережитого аппетита, был зверский — с этим Лориан не могла ничего поделать.

— Спасибо, — села за стол и Фергана тут же подала приборы, ловко отрезав кусок мякоти добавив и гарнир из жареных грибов.

Лориан тянула в себя источающий пряный пар наслаждаясь одним лишь запахом.

— А тэн Грисанд? — поинтересовалась, — я не заметила, как он ушёл.

— Да, он уехал ещё днём, сказал, что будет к ужину, попросил меня позаботиться о тебе.

Сердце Лориан преисполнилось благодарностью, наверное, она не заслужила такой заботы о ней, она вообще ничего не заслужила, после того как подставила Тиварда. Нужно было не садиться в его повозку, почему она не отправила его домой одного? О чём Лориан думала только, решая вернуться в его дом?

Лориан поблагодарив Фергану, отпила из стакана сначала немного воды — так хотелось пить, что горло ссыхалось. И как теперь спросить о настойке у Ферганы, ведь догадается обо всём и хуже всего — может донести Роху, только с чего она взяла, что он хочет от неё детей, ко всему от своей пленнице?

— Фергана, — начала Лориан. Женщина повернулась, складывая чистое полотенце на стол, готовя ещё приборы, — давно ты смотришь за этим домом, служишь тэну Грисанду?

— Давно, — впервые на лице женщины появились хоть какие-то эмоции. Надо же, похоже и она тепло относиться к своему хозяину, который совсем недавно беспощадно исполосовал Тиварда. Лориан не понимала, почему? Почему они так признательны ему? За что? Должно быть Рох делала для них что-то хорошее или напротив — угрожал так что те под страхом соглашались на всё.

— Он взял к себе служить мою дочь Эбгерд. Она с детства не разговаривает, никто её не брал на работу, нам приходилось трудно, если бы не тэн Грисанд храни его Великая, нам бы приходилось туго.

Конечно, в том, что Эбгерд похожа на Фергану Лориан заметила сразу. Теперь засомневалась в себе, видимо с ней что-то не так раз она думает о Рохе иначе.

Лориан взялась за приборы, может он что-то и сделал хорошее для этих людей, но для

неё он остаётся врагом, так просто воспользовавшись ею. Сначала купив, потом обесчестив, а потом намеревается сделать своей женой. Глупости, и она будет наивной дурочкой, если поверит в это. Только... зачем ему? Отомстить? Поглумиться лишний раз? Лориан не понимала.

За дверью послышался шум, стук входной двери, голоса. Фергана расправила плечи и направилась к выходу. Лориан осталась одна, напрягая слух и когда разобрала голос Роха сердце подпрыгнула и застучало быстро. Волнение заплескалось жаром в крови, когда на кухню вошёл Рох.

Кухня стала сразу не такой и большой и Лориан ощутила, что её вдруг сдавило со всех сторон — столько силы исходило от этого мужчины никак не привыкнуть.

Рох, приблизился и на Лориан дохнуло свежестью улицы и запах моря — можно подумать, что он прогуливался где-то на побережье.

Он склонился, вобрав в себя с жадностью запах волос Лориан, задержал дыхание.

— Моя птичка выпалась?

Лориан дрожь пробрала от его низкого, пленительного чуть вибрирующего голоса, прокатившийся горячей стружкой по позвоночнику, а следом даже стало чуть зябко от близости и прохлады исходившей от кожи его куртки. Лориан поёжилась и растерянно опустила ресницы, когда он всё же заглянул ей в глаза. Его сухие горячие губы скользнули по щеке пытаясь поймать её губы, но Лориан увернулась, не позволяя и в то же время желая безумно, поцеловать себя, но Грисанд настойчиво погладив ладонью щёку, мягко повернул её лицо к себе, настырно прильнул к губам, обдавая таким горячим, в прохладе одежды, дыханием, что внутри Лориан тяжестью опустилось вниз живота щекочущее возбуждение. Ей оставалось только подчиниться и млеть, какие же пьянящие были его губы, и ненасытные, и жадные до её губ, пленили, кружили голову.

— Сладкая моя, как же ты... пахнешь, — произнёс чуть с хрипом. И невозможно было злиться на него, когда он вот так смотрел на неё и поглаживал ласково, будто она самое ценное что у него может быть.

И невозможно не верить... Проклятье.

В дверях послышался шорох Рох нехотя отстранился, забирая с собой всё тепло и, будто частичку из души. Мысли вконец разбежались и Лориан хлопая ресницами пронаблюдала как в кухню вернулась Фергана, а следом вошёл Сколл. Лориан не знала куда и деться, проваливаясь от стыда от того, что подставила роуда своим побегом, но тот, кажется, и не злился вовсе. Мужчины расселись за столом, Фергана засуетилась, захлопотала с ещё большим волнением, и только тут Лориан заметила, как женщина бросала короткие растерянные взгляды на роуду и на извечно бледных скулах вспыхивал румянец. Сколл, хоть и сдерживал улыбку, но в глазах поблёскивали искры огня. Кто бы мог подумать?

Принялись за еду молча, лишь Сколл говорил о каких-то посторонних делах в Шеите, и о людях, которая Лориан никогда не знала.

— Завтра мы возвращаемся в Шеит и всё обсудим на месте, — осведомил Рох роуду и Лориан в том числе, при этом смерив девушку уж слишком жгучим красноречивым взглядом.

Лориан отвела взгляд в предательском бегстве — и как научиться оставаться спокойной?! Как назло, Фергана куда-то пропала и Лориан осталась одна среди мужчин. Ничего не оставалось делать как поглощать еду молча, хоть аппетит, кажется, вовсе пропал, у краткой наблюдая как Грисанд отрезает полосками мясо и кладёт в рот, Лориан неожиданно поймала себя на том, что ей нравилось смотреть на него, как Рох пережёвывает еду и отпивает из кубка вино, и как горит в его глазах сытость и жажда одновременно. И снова, находясь рядом с ним, чувство защищённости и спокойствия обволокло и укрыло словно одеялом. Лориан очнувшись от этого наваждения, что почти захватило её с головой, отложила приборы — не стоит забываться. Или стоит? Отдаться этому бушующему

кипящему внутри неё потоку? Как же хочется, Великая мать.

Сколл кашлянул в кулак, разбивая тишину на осколки, глянув сторону двери. Рох проводил и без того напряжённого роуда колкими шутками, от которых у Лориан только ещё жарче вспыхивали щёки — Грисанд даже со своими людьми неумолим.

— Мне тоже нужно идти, — поднялась тут же Лориан, едва Сколл покинул кухню, наверняка — тут уж всё ясно — отправился на поиски Ферганы. Лориан будто ужалила близость Грисанда, их общая близость — одна на двоих, последующие мгновения, которые и напугали дико.

Лориан была сильно удивлена, когда Рох не стал ей препятствовать, не остановил, позволив уйти. Она не готова к такому, не готова быть в его обществе слишком долго, кажется, что стгорит дотла от собственных, настолько бурных противоречивых чувств, если останется.

Почти выбежала из кухни и хоть лёд прикладывая к щекам — как же душно было внутри, душно и слишком остро от его близости, взгляда, запаха. И хорошо бы освежиться выйти на улицу подышать воздухом, но только кто её отсюда выпустит?

Почему он вызывает в ней столько всего? Ведь рядом с Тивардом она не ощущала себя так, будто стоит на краю бездонной пропасти. Что это? Что заставляет неумолимо трепыхаться в груди сердце и лишаться в одночасье сил, так что колени слабли?

Лориан вновь поднялась наверх и даже немного успела пожалеть, что так скоро сбежала, как последняя трусиха.

В комнату возвращаться не хотелось, Лориан повернула в зал, пол которого был устлан мягким ковром. Горел камин в самой его глубине, тускло освещая не новую, но дорогую мебель. Лориан неспешно прошла к очагу присев на достаточно жёсткий, но удобный диван, посмотрела в окно, за которым сумерки всюю уже сгустились.

Значит, они скоро вернуться в Шеит.

Лориан прикрыла ресницы, и судорожно втянула в себя воздух, когда услышала за спиной приближающие шаги, настолько бесшумные, словно зверь подкрадывающийся к своей добычи. Рох и был им.

Лориан задержала дыхание, когда его губы обожгли плечо, а сильные пальцы накрыли груди и сжали.

— Тебе следовало уяснить, что от хищника нельзя убегать, лучше претвориться беззащитной, — прошептал в самое ухо прихватывая мочку зубами, разгоняя по телу Лориан волны дрожи, что мгновенно хлынули вниз живота растекаясь между ног тяжёлой влагой.

— Чтобы ты... съел меня? — ответила в неровном выдохе.

Рох скользнул губами к её улыбке, завладел её мягкими сладкими губами, в глазах туча искр вспыхнула от острой жажды взять её прямо здесь, на этом диване, перед камином.

— Сейчас мне никто не помешает, — согласился Рох.

Лориан только хмыкнула.

— Уже не боишься, а зря, — прозвучало как угроза, но он не собирался её пугать. Лориан тихонько вдохнула и Рох не позволил ей ответить, вновь припадая к губам, с наслаждением испивая их вкус.

Рох покинул кухню не сразу, ещё пытаюсь бороться с собой не идти по пятам за ней, всё усугубило и то, что при виде её за столом сонную и нежную, член встал колом и весь ужин не давал покоя, а упирающаяся головка в штанину, делала ощущение куда острее. Но помимо толкнуться им в розовую щёлку, он хотел просто быть рядом с ней, держать в своих объятиях и не выпускать, смотреть в её глаза, целовать её губы, щёки, веки, чувствовать, как они робко трепещут.

— Ты, надеюсь успела подумать над тем о чём мы говорили утром? — выдохнул горячо, касаясь губами пушистых ресниц, когда Лориан попыталась увильнуть, настойчиво погладил пальцами подбородок.

Но всё же упрямца высвободилась, отвела взгляд и отвернулась совсем. Рох широко улыбнулся, довольствуясь тем, как становится ярче румянец на её щеках.

— Ты же сказал, что тебе не нужен мой ответ, — ответила Лориан, пытаюсь выказать стойкость и Роха заводило это вдвойне. Как же хочется до скрежета зубов, почувствовать бархат её кожи, жар тела, так что его лихорадило.

Грисанд прошёл к винному шкафу взяв ещё начатую со вчерашнего вечера бутылку, подхватил два серебряных бокала.

— Да, ответ её не нужен, а нужно твоё принятие, — повернулся, возвращаясь к камину, он уже всё решил, наблюдая как она спит, борясь с желанием разбудить. Проклятье, он готов брать её постоянно, только как можно было потревожить мирной сон этой маленькой птички? Потому Рох отправится с Хунором и Сколлом на побережье, на всякий случай послав Балажа в Шеит, пусть разведает обстановку до их приезда. Заодно заглянув и в трактир, узнать не появлялся ли Лоиш, но как оказалось его больше никто не видел поблизости. И Артан куда-то уехала... Но это даже и хорошо. Она достаточно умна и всё должна понять — им больше не быть вместе. И от мысли что в его доме, на его кровати спала та, кто перевернула всю его жизнь, душу всю вывернула, его штормило словно в горячке. Ему сейчас нужно не только её тело, а вся она целиком и полностью нужна ему. Лориан поселилась на его оторванном от мира острове, на котором ему перестало быть холодно. И он хочет сделать её своей, чтобы она принадлежала только ему. Лоиш подкрадывается к ней, возможно этому сукину сыну каким-то способом удалось узнать что-то о Лориан. Рох плотку ему вырвет если он приблизиться к ней ещё раз! Пусть катятся вместе с Тине в бездну. Лориан не предала его, не сказала этому псу путь в замок. Для него это красноречивей всяких клятв и слов верности.

Вернулся к столу, медленно обойдя диван, на котором, казалось не дышала оставалась сидеть Лориан. Поставил бокалы на стол, откупорил бутылку. Лориан молча наблюдала как

вино с густым всплеском полилось в бокал, потом — в другой.

— Значит, твоё молчание означает согласие, — подхватил бокал, протянув ей. Лориан посмотрела на него снизу, сейчас её глаза были особенно большие, глубокие, тёплые в отсветах очага, полные губы от волнения налились ягодно-красным цветом, соблазнительно ложился на скулу огненный локон, тонкие, птичьи ключицы выступали в ворота платья и в ней темнела впадина между грудей, манила прижаться губами. Рох ощущал, как утихшее возбуждение поднимается в нём с новой силой.

Лориан приняла кубок, хоть, наверняка, Рох голову на отсечение даст, хотела вжаться в спинку дивана, а лучше убежать от него снова.

— Я тебя ещё не знаю, — ответила запоздало чуть.

— Для этого впереди у нас целая жизнь, у тебя ещё будет возможность узнать что-то обо мне. Ко всему я уже рассказал о себе то, что знают только преданные мне люди, — опустил в рядом стоящее кресло, откидываясь на жёсткую спинку, отпив терпко-сладкого вина, не отрывая взгляда от Лориан, с наслаждением наблюдая как меняются её глаза: то темнеют будто в досаде и злости, то оттаивают и полыхают яростно. Страстная. Нежная. Отважная. Чувственная. Его Лориан. Он за один миг представил те мгновения вместе, какими длинными у них буду ночи, как он будет брать её, сколько и в каких положениях. Лориан чуть приосанилась с вызовом посмотрев на него, будто догадывалась о чём он сейчас думает.

Кровь в венах забушевала подогретая и крепким вином. А ещё она родит ему сына и будет нянчить кроху, и, не одного. Сумасшедшая мечта. Кто бы мог подумать, что он об этом когда-то задумается, но Лориан неизбежно побуждала думать об этом больше глубже.

Она будет принадлежать ему, как бы не упрячилась. Но сейчас на один короткий миг её взгляд успокоился будто, а дыхание стало ровным, между ними словно протянулась незримая тонкая связь, на немного, но она стала ближе к нему, а он — к ней.

В голову с силой ударил жар, так что даже повело и пальцы сами собой жёстко впились в деревянный подлокотник. Какое, однако, крепкое вино? Сколько оно пролежало в погребах, Рох не знал — он купил этот дом со всем его содержимым. Наверное, очень древнее, как сами Кеутские горы. Хотя, он мог выпить гораздо больше и оставаться в трезвом холодном рассудке. Отпил ещё, вкушая напиток с тщанием и горькое как яд сомнение разлилось по горлу и мгновенно обожгло внутренности, собрало дыхание к твёрдый ком. Рох поднял взгляд на застывшую Лориан, и опустил его на её бокал зажатый в тонких пальцах, так и не тронутого вина.

Рох медленно отставил бокал и напрягшись, поднялся с кресла. Лориан в недоумении смотрела на него, так искренне, открыто. Он навис над ней, чувствуя, как сбивается дыхание и внутри разгорается пожар. Ноги неожиданно ослабли, когда острая боль пронзила нутро. Рох качнулся, опёршись о спинку дивана. Лориан встрепенулась, вскочила.

— Рох, — позвала она, сжав его плечо, — что случилось?

В глазах резко потемнело, Рох выбил из её руки бокал.

— Что с тобой?! — голос Лориан сорвался в глухую дрожь.

Рох хотел смеется как умело ловко его отравили, как дворового пса, но не мог — внутренности скрутило узлами, что казалось сдохнет сразу.

— Позови Сколла, — прохрипел, с силой сжав веки кривясь от режущей боли.

— Сейчас, — бросилась к двери.

Лучший момент для неё сбежать от него, самое время. Рох через муть в глазах видел, как Лориан выбежала из зала, а он, потеряв равновесие повалился на диван. Дыхания всё больше не хватало и мысли плавилась в голове как железо, Роха стремительно закручивало в кипящую воронку. Он попытался подняться, но только обратно упал на спину. Пошевелиться не мог, любые попытки вызывали новый приступ спазма, что разгонял по телу болезненный жар и дрожь. Оставалось только цепляться за край поверхности чтобы не утонуть в этом пекле.

* * *

Лориан не видя дороги, выбежала на лестницу, бросилась вниз обратно на кухню. Внутри всё тряслось и ноги отнялись от дикого испуга, что бился как ураган в запертую дверь. Лориан поледенела, когда лицо Роха начало белеть.

— Фергана! — крикнула, — Фергана где ты?! — пробежала вдоль стола к задней двери, распахивая створку. Лицо огладила ночная прохлада и сладкие-горькие запахи осенних цветов, и так темно, что ничего не видно. Внутри ещё хлеще забились как волны о скалы паника. Лориан выбежала на улицу.

— Сколл! Кто-нибудь!

Великая мать помощи! Лориан сбивая ноги придерживая подол ринулась по каменной дорожке, направляясь к постройкам и конюшням где должен были хоть кто-то из роудов. Гонимая тем, что Роху сейчас нужно помощь, и что в любой миг может случиться что-то, с ним её охватывало зыбким ужасом. Ведь всё было хорошо, пока о не отпил вино. Вино. После того как он сделал глоток и... оно отравлено. Отравлено! Горло пережимало будто верёвкой и во рту стало сухо. Думать о том, как это возможно, не было времени. И Рох может умереть, эта мысль хлестала больнее плети, пусть не верилось в том.

Давясь воздухом и паникой что накатывала одна за одной волнами словно ударами, свернула с дорожки побежала по щебню к стене одной из построек. Не соображала ничего.

— Сколл! Хунор! — крикнула Лориан задыхаясь, видя огни в оконцах.

— Что случилось? — выскочил на высокий порог один из роудов.

В темноте не разобрать, но по голосу узнала — Хунор.

— Где Сколл? Скорее нужен лекарь, вино отравлено, Роху нужно помощь.

Тот слушал видно только как хмурились светлые брови, делая тени ещё резче, бегая по лицу Лориан беспокойным взглядом, а потом в сторону дома посмотрел и снова на девушку, наконец собирая всё воедино.

— Я за лекарем, — бросил только, сбегая с порога.

Лориан только успела кивнуть, роуд уже бежал к конюшням. А в доме поднялся шум, топот, мужские голоса, видимо все уже отдыхали. Лориан развернулась и подхватывая подол платья пустилась обратно, но не успела добежать до порога, как навстречу выскочила Фергана, взволнованная, волосы наскоро собраны, в сорочке одной, закутанная в шаль.

— Фергана быстрее наверх, Роху плохо, там вино было отравлено, — вбежала Лориан внутрь, утянув за собой управляющую.

— Что? — раздался голос Сколла сокрушая воздух, он вышел на шум тоже не совсем одетый, только одни штаны, Лориан не до того было.

— Хунор отправился за лекарем, он должен скоро вернуться.

— Неси воды, — скомандовал сухо Сколл Фергане, направился наверх.

Фергана, побелев вся пустилась на кухню. Лориан осталась одна посередине зала. Медленно опустилась на диван — колени сами подогнулись. Как это возможно? И кто мог всыпать яд? Фергана вернулась уже скоро, Лориан подскочила, не успев ни о чём подумать толком.

— Сиди пока тут, лекаря встретишь, — бросила женщина, поспешила наверх.

А Лориан так и осталась стоять как вкопанная повинувшись просьбе Ферганы. Кровь гулко шумела в ушах, внутри всё трепыхалось и пальцы по-прежнему тряслись. Ничего не оставалось как ждать. Прошла бесцельно по залу, прислушиваясь к звукам, но в доме стояла тишина. Слишком медленно тянулось время и Хунор всё не возвращался. Бывало отчим тоже травился как вместо рома выпьет какую-нибудь дрянь, матушка отпаивала его сама и Лориан знала, что нужно делать, её помощь могла бы пригодиться. Порывалась несколько раз подняться, конечно это отравление может быть куда серьезнее, чем просто пищевое. Когда ждать не оставалось никаких сил, Лориан решила выйти на улицу, но за дверью послышался топот, а следом вошёл Хунор впуская вперёд и лекаря. Им оказался невысокий мужчина, почти старец, с цепким взглядом и морщинистым лбом, губы его утопали в пышной седой бороде, и Лориан не видела их линии. От того казалось, что только одни глаза под густыми бровями были живыми и выразительными, осмотрели Лориан внимательно.

— Куда идти? — спросил он.

Лориан глянула на Хунора, тот кивнул, давая понять, что ему нужно кое-что ещё проверить, оно и понятно — откуда в доме, почти крепости могло взяться отравленное вино.

Лориан повела лекаря наверх, почти не видя перед собой ступенек, держась крепко за перекладину, остерегаясь споткнуться. В каминном зале никого не оказалось, но на шум сразу вышла Фергана.

— Благодарю, — любезно ответил старец, когда женщина открыла ему двери в комнату где был сейчас Рох вместе со Сколлом. Лориан вытягивая шею пытались высмотреть хоть что-то в проёме, но только как тусклого золотистого света ничего не рассмотрела — створка захлопнулась, отсекая путь внутрь.

Лориан упёрлась только бессмысленно в запертую дверь. Никто не пустил её внутрь, она чужая для них. Лориан ещё колебалась некоторое время, а потом побрела к камину. Под носок попался серебряный бокал, Лориан согнулась, подобрала его, оглядывая края. Рох выбил его из её рук, она бы тоже могла отравиться. От этого осознания по шее скользнул холодок. Подняла взгляд, выискала и саму бутылку, что так и осталась стоять на столе. Лориан понюхала горлышка, ничего необычного, лишь сладко-терпкий запах. Лориан судорожно выдохнула, волнение хлынуло по телу тяжестью — лишь всё было хорошо. Поставила бутылку, обхватив себя руками. Нет, Лориан не желала смерти Роху, она была зла на него, сердита, но не желала такого исхода. Даже голова закружилась от подобных

мыслей. Лориан перевернула все воспоминания минувших дней, с того мига как она покинула Шеит, постучалась в дверь Тиварду, как разговаривала с Лоишем и до того мига как Грисанд пожелал её в качестве жены, а не своей рабыни. Всё происходило слишком быстро, просто не успевала всё осмыслить. Что происходит между ними? Что это? Любовь? Нет, разве она приносит столько мук и метаний в душе, что рвало на части?

Лориан сглотнула сухость и опустилась на диван, смотря на уже тлеющие угли, что мягко освещали стены. Очаг ещё грел, а внутри всё напротив стыло всё. Лориан встрепенулась вновь, вжимаясь в подлокотник, когда послышались шаги и голос лекаря.

— Яд сильный, но хорошо, что выпил не так много.

Лориан медленно поднялась, когда энроу в сопровождении Сколла вышел в зал, его взгляд упёрся в девушку.

— Следуйте моим указанием и к завтрашнему утру он оправится, — продолжил говорить.

Сколл проводил его вниз, а Лориан быстрым шагом пошла в комнату. И пусть выгоняют её — она оттуда не выйдет.

Лориан бесшумно вошла в комнату, жар сразу объял её вместе с запахами лекарственных трав, что оседал на языке горечью и липли к нёбу. Лориан успела только выхватить лежащего на кровати Роха, как Сколл успел преградил путь, закрыв собой.

— Тебе лучше быть в своей комнате, — пронзая суровым непроницаемым взглядом.

— Я понимаю, что после того, что я сделала ты не можешь мне доверять, — начала Лориан ощущая, как заканчивается от дикого волнения воздух в груди, — позволь мне быть рядом, прошу.

Сколл смотрел долго, решал, как поступить. Ведь, наверняка подозревают её.

— Хорошо, но, если ты попытаешься навредить, я найду тебя... — Сколл не стал продолжать.

— Я поняла, — как не храбрилась, а внутри всё поджималась от тяжёлого и грозного взгляда роуда, насколько он преображался, когда дело касалось жизни и безопасности друга. Лориан его понимала, она никто для них и, Роха.

Сколл выдохнул, хмуря брови вышел. Лориан расправила плечи осмотрев наконец покои.

Сердце сжалось, обращаясь в камень, когда Лориан приблизилась к лежащему Роху. Даже издали чувствовался душный жар что исходил от его неподвижного тела. Он был раздет до пояса и прикрыт тонкой простыней, кожа влажная блестящая в сполохах огня что густо лился от камина. Лицо, неподвижное и расслабленное. Внутри Лориан шевельнулось что-то, Рох совсем другой: не душил своей волей, не сверкал чуть насмешливым над её незащищённостью взглядом, не колот острим словом. И сейчас рассматривать его могла долго и не в силах отвести взгляд, пронаблюдав в окутавшей словно пухом тишине как ходила сильная грудь в чуть рваном тугом дыхании.

Фергана поднесла приготовленную воду, Лориан даже не заметила её, не слышала как подошла.

— Давай я, Фергана, — попросила у женщины.

По лицу Ферганы скользнуло сомнение, но черты её вновь разгладились.

— Энроу Доури, уже промыл ему желудок, но нужно ещё несколько раз, — пояснила, вручая кувшин девушке. Фергана на миг замерла, Лориан успела прочесть в её взгляде глубокое сожаление, застывшее на краю боли, она побелела ещё больше, но быстро встрепенулась. — Я принесу ещё полотенца, — Лориан проводила её взглядом, сжав в руках кувшин, задержала дыхание. Её беспокойство понятны Лориан, ведь неизвестно что скажет Рох когда оправится. И что скажет ей...

Присела на стул что стоял рядом. В полной мере осознавая, как тяжело было Роху, это стало понятно по тому, как вздулись жилы на шее, ходил сухо кадык по горлу, как натягивались мышцы на руках, так что проступали жилы что оплетали жгутами кисти — он даже в жаре и беспамятстве сжимал кулаки. Лориан осторожно убрала налипшие на скулы тёмные пряди, сердце заколотилось тревожно, когда коснулась кожи лба настолько горячего как угли в камине.

Лориан отставив кувшин взяла полотно смочив его в приготовленной ледяной воде, прошлась по лбу, взмокшим скулам, шеи и плечам. И так хотелось коснуться его, помочь как-то, облегчить муки, но только что могла она сделать? Сглотнула, накрыв рукой туго сжатый кулак, а следом её окатило горячее дыхание, Рох пошевелился и Лориан быстро убрала руку. Он разлепил веки и взгляд болезненный, мутно скользнул по комнате чуть задержался на ней. Лориан никак не ожидала что в следующий миг он поднимется, сдёрнув с себя простынь спустил ноги на пол. Влажные волосы упали на лицо, но она и так понимала, что ему было плохо. Очень плохо. Сама поднесла кувшин, Рох не прогнал её тут же, хотя одарил хмурым взглядом, сверкнула в нём строгость, настолько ему было плохо что не мог говорить даже слово выпустить, припал к горлу кувшина, не позволив Лориан ни сколько помочь. Оставалось только наблюдать за его муками, как зажимает волосы в кулак вытесняя из себя всё выпетое в таз, который Лориан поставила перед ним, после того как выпил всё до дна. Потом дышал тяжело надрывно, но промежутках так и застывало дыхание. Когда он засыпал Лориан вновь принималась отирать его кожу прохладным полотном и вновь подносила таз, когда его выворачивало наизнанку всего. Так продолжалось до самого утра, когда уже подёрнуло горизонт тусклой льняной бледнотой. Лориан будто плитой придавливало от усталости, но она не чувствовала этого, не могла всё равно глаз сомкнуть, сидя у его ног на самом краешке к спинке дивана прислонившись, наблюдая как дышит Рох

неподвижно. И не заметила, как в какой миг всё же утонула в топкие недра сна, что особо вязки под утро, встрепенулась едва только глаза сомкнула, как ощутила, что её потянуло куда-то в сторону, схватилась было спросонья не понимая ничего, схватившись за твёрдые руки, под которым перекатывались туго мышцы.

— Тише-тиши, — обожгло горячим дыханием висок, — иди ко мне, — мягко коснулся слуха чуть хриплый голос Роха.

Сильные руки обхватили за шею, Рох притянули Лориан теснее к себе.

Лориан вспыхнула, ощущая твёрдое тело, а под тонкой тканью штанов тугой бугор. От него сильно пахло травами смешанные с его потом, и ей нравилось, как он пах — силой, надёжностью, властью. Лориан мгновенно утонула в нём, поддаваясь его рукам, его воле.

Рох зарылся носом в её волосах и жадно вдыхал, спуская руки по спине к пояснице, стиснул бёдра, посадил её сверху удобнее, вжимаясь пахом в неё, стремясь почувствовать её всю, унять желание, а Лориан невольно стремилась потереться о его возбуждённое естество и в этом было что-то правильное, настоящее.

Казалось прошла целая вечность за одно мгновение безмолвного единения, сплетённых дыханий и тел. Грудь Роха ходила под ладонями в размеренном дыхании, а плоть становилась твёрже билась призывной пульсацией. Безумно хотелось принять его, почувствовать внутри себя, так что стало влажно между ног. Лориан иступлённо прикрывала веки, когда желание накалилось до невыносимой муки.

Рох будто услышал её готовность. Горячие губы прижались к обнажённому плечу, скользнули по шеи, и тяжёлая волна блаженства обдала Лориан с ног до головы, давая понять насколько она напряжена, насколько зажата. Голову повело, Великая Мать она готова была отдаться ему прямо сейчас в этой комнате.

Лориан вздрогнула, когда вспомнила о Фергане — эконожка могла быть ещё здесь, а Лориан тут трётся о Роха.

Чуть отстранилась озираясь по ещё тёмным сумрачным углам.

— Здесь никого нет кроме нас, — прошептал глухо, теснее прижал к себе, усмехаясь той самой улыбкой что опаляло Лориан до глубины каждый раз. Горячие руки поднялись вверх по коленам, задирая подол платья оголяя бёдра, его ладони в прохладном воздухе слишком горячи. — Посмотри на меня, — попросил он.

Лориан подняла взгляд встречаясь с взглядом Грисанда и в животе занемело каким же дурманым был его взгляд, обволакивающий душой колдовской зелёной дымкой. Она в его плену безвозвратно, без путей отступления. Лориан не выбраться даже если кто-то потянет её назад — она останется. С ним. Рохом тэн Грисандом.

Лориан сама не поняла, как замороженно тянется к нему. Прикинув к его безумно красивым чувственным губам. Рох накрыл её затылок прижимая теснее вжимаясь с жадностью в её рот, вторгаясь горячим языком лаская. Лориан сплеталась с ним задыхаясь и дрожа от возбуждения, волнения, одурманивания. Это был страстный поцелуй, сметающий последние преграды, последнее барьеры и непонимания. Дыхание сбилось, тело охватило лихорадочной дрожью жаждая скорее слиться с ним. Рох продолжая терзать её рот, не выпуская из хватки, одной рукой расправил штаны высвобождая вздыбленную плоть, неизбежно приподнял бёдра устремляя в Лориан, раздвигая головкой влажные складки, Лориан сама нанизалась на отвердевший до камня ствол, с судорожным дыханием принимая его в себя, горячий, слишком большой, заполняющий всю её до основания, разливая топкий жидкий жар по низу живота.

Лориан задержала дыхание привыкая к этому небывалому ощущению глубокой наполненности. Облизав губы задвигала бёдрами цепляясь за шею Роха, потёршись ноющими соками, что царапала ткань платья, о его грудь. Рох напрягся весь, сглотнул

судорожно, сжимая её талию насаживая на себя, скользнул губами от впадины между грудями поднимаясь вверх к ключицам, шеи до подбородка, завладел губами, толкнулся резче, потом ещё и ещё, быстро, рвано, вынуждая Лориан чуть подпрыгивать на нём скользить по влажному от их соков стволу коротко, быстро, мокро. Это было похоже на дикую пляску двух голодных, друг по друга зверей, грубо, страстно, первородно. Нарастивая темп, Рох с остервенением врывался, подбрасывая Лориан и она едва удерживалась, тихо всхлипывая стоном от каждого толчка, чувствуя внутри его непрерывные вторжения набухшего члена.

Лориан сквозь шум крови в ушах, слышала его стоны, глухие влажные шлепки его паха о её промежность, бешеное движение внутри Лориан, она умирала в его объятиях дикой неуёмной страсти. И пусть. Ведь именно сейчас всё было по-настоящему, оголённые желания рвались на поверхность, и что-то внутри Лориан раскрывалось, пуская молодые ростки.

Лориан сделав вращение бёдрами, сжала его внутри себя и всколыхнулась, когда Рох ударился в неё твёрже издав голодное рычание. Беспрерывно задвигал бёдрами почти удерживая её навесу, влажно скользя в неё. Прихватил зубами через ткань сосок, так что внутри сладко потянуло. Платье мешало, как и его ткань штанов, что натирала ягодицы. Но их настолько объяло диким порывом что любое прерывание — нестерпимая мука. И когда темп вовсе сорвался, член выскочил из Лориан давая малую толику передышки. Рох издал гортанный хрип. Лориан сама обхватила его тугой и огненный член направив в себя, влажно насаживаясь чувствуя, как срывается в пропасть. Грисанд зашипел, продолжив толкаться в неё ещё твёрже, ещё резче, ещё и ещё, шлепки его паха о ягодицы Лориан учащались, срывались с губ уже громкие стоны. Рох раздвинув свободной рукой ягодицы, проник пальцем в узкое колечко, делая ощущения острее. Смотрел неотрывно на неё, не выпуская из плена и Лориан впервые не пыталась сдерживаться. Он надавил пальцем твёрже, входя глубже, одновременно вторгаясь на всю длину члена поршнем. Лориан, судорожно ловила губами воздух поддаваясь единому ритму, падая в зелёное пламя его глаз, и взмывая вверх, пока не швырнуло в бурную реку целиком, разнося изнеможённое до крайности тело во все стороны прочь одновременно.

Лориан бессильно упала на его грудь, оргазм ударял в разные точки тела сразу, вынуждая сжиматься в судорогах. Рох с силой стиснул обеими руками её тело, сдавил сделав ещё несколько глубоких резких толчков внутри неё, семя толчками вырывалось из пульсирующего члена, заполняя горячей влагой, разгоняя по телу Лориан волны наслаждения.

Прошло какое-то время пока она приходила в себя, плывя по течению мощи и силы исходившей от Роха, покачиваясь на горячих волнах томления, слушая, как бухает его сердце, как ходит в рваном дыхании, покрываясь влагой, грудь. Не было сил поднять головы, пошевелиться. Рох не торопился спускать её со своих колен, продолжая находиться в ней.

— Я знал, что моя птичка, очень страстная, — пронизал пальцами волосы помассировав затылок, от его пальцев по шее разбегались мурашки, будоража и без того плескающее внутри томление. — Испугалась? — прижался губами к её макушке.

Лориан только кивнул, потому что глазам стало неожиданно горячо и разозлилась тут же на себя, поджимая губы. Кто бы мог подумать, что на столько? Настолько тэн Грисанд окажется дорог для неё. Рох пошевелился, подтянув Лориан к себе вышел, а следом горячие настойчивые губы, чуть солёные и горькие от трав и пота, прижались к её губам неумолимо

лаская с жаром.

Нет, это всего лишь потрясение, неожиданное стечение обстоятельств и только. Ничего подобного.

Провела вверх по груди рукой огладив его шею пронизывая пальцами его волосы.

— Самое прискорбное что это могла быть ты, — глубокий голос Роха ворвался в Лориан захватывая плен душу.

— Ты переживал за свою рабыню?

Миг потом ещё один, и Лориан пожалела о сказанном, пальцы на шеи вонзились в кожу твёрже.

Глава 40

А потом ослабли, скользнули к подбородку вынуждая посмотреть на него.

— Когда-нибудь я надеру тебе задницу, раз ты слов не понимаешь, — он опустил ладони к бёдрам, угрожающе смял ягодицы, чуть толкаясь вглубь напоминая что всё ещё находится в ней.

В глазах потемнело и закружило, Лориан прикрыла веки. А Рох провёл губами по её губам собирая остатки тёплой дрожи прихватывая их сминая, прикусывая.

Лориан и сама поняла, что сказала не то, что хотела, что трепетало на кончике языка. Слова, которые не думала никогда говорить, рвались быть сказанными, но Лориан лишь облизала припухшие от поцелуев губы. Она не готова открываться, как бы не хотелось, никогда не признается о том, что творится у неё внутри.

Лориан опустила взгляд на его уже не такие бледные губы на которых играла мягкая ухмылка, дразня коснуться губами и почувствовать её пьянящий вкус.

— В любой миг сюда может войти кто угодно, — проговорила лишь Лориан смущённо отводя взгляд.

Вот где будет по-настоящему стыдно увидев их в таком положении.

Лориан приподнялась, плоть выскользнула упруго, заставляя ощутить пустоту и прохладу. Ровный влажный член лёг на мускулистый живот продолжая внушать величием. Пряный запах обволок, будоража. Лориан успела разглядеть в тусклом свете, гладкую головку и ручейки вен на стволе, но только всё равно смелости не хватало, хоть и притягивал невероятно. Весь он притягивал.

— Значит, ты не подозреваешь меня? — спросила, заглядывая в зелёные глаза, от которого внутри в животе сводит спазмом.

— А ты думала то что было сейчас это обмен любезностями? Считаю, что это наказание.

Лориан фыркнула, а Рох довольствуясь её негодованием чуть запрокинув голову засмеялся, низко и бархатисто, завораживающе.

— Моя серьёзная пташка так и будет принимать мои слова в штыки, — хрипло прошептал, вновь немного посерьёзнев. — Ты смотришь слишком поверхностно Лориан, я почти признался тебе.

— В чём же? — хмыкнул Лориан, готовясь услышать очередную пошлость.

— То, что погряз по самые яйца. В том, что мне нужно то что у тебя между ног.

Лориан дёрнулась чтобы встать — он не исправим, ищет повода для очередной насмешки, а она-то уже разомлела. Но Рох не позволил, рванув назад к себе.

— Я не договорил. Нужно и то, что находится... — он провёл двумя пальцами от ключицы вниз к груди скользая в область сердца, — ... здесь.

Лориан дыхание задержала, не понимая ничего.

— Ты мне нужна Лориан целиком. Вся. Я сдохну без тебя, если ты сбежишь от меня вновь, и я не смогу тебя найти. Меня в клочья разорвёт, если это случится, если исчезнешь из моей жизни. Погряз по самые яйца влюбившись в тебя. И пусть, развалюсь на части потом, но трахну тебя сейчас снова.

Лориан вцепилась в его зрачки, безнадежно падая в чёрные провалы, в его туманно-зелёные глаза, они будто освещены золотистыми лучами ожидания и чего-то ещё от чего в груди застыло дыхание. Лориан не понимала, что это, но оно было так ему к лицу.

Сердце под его пальцами трусливо сократилось и заколотилось бешено.

Рох утешающе притянул Лориан за плечи к себе, избавляя от оцепенения. Она слышала, как под рёбрами ровно бьётся мощное сердце, а её нещадно закручивало в водоворот лютого смятения. Затаила дыхание ощущая, что с неё осыпается зачерствелая корка собственного заблуждения и недоверия к этому мужчине. Слой за слоем она обнажалась в его руках. Он, что он делает с ней? Лориан впервые боясь потерять. Её внезапно пронзило до самого нутра этим страхом, что она готова была вырваться из его рук и бежать прочь, куда угодно лишь бы не чувствовать этого.

Но вместо этого Лориан пошевелилась, огладила шею запуская пальцы в гладкие волосы, подтянулась, щёку оцарапала щетина, она вдыхая пьянящий запах его кожи — у шеи он был особо яркий дурманной. Рвано вбирая в себя воздух, раскрыла губы, чтобы сказать что-то важное, предназначенное только ему, Роху тэн Грисанду.

— Я...

В дверь тихонько постучались. Лориан испуганно обернулась, а Рох откинулся на спинку дивана, устало потерев ладонью висок.

Лориан торопливо поднялась, всё ещё смущаясь его наготы, стараясь не замечать, принялась разглаживать дрожащими руками складки платья, хотя то было уже помято изрядно. Но только не в платье дело, а в том, что Лориан испытывает. Разобраться бы. Рох заправив штаны, бросил мрачно:

— Входи.

Створка открылась и в комнату вошла Фергана. Лориан отошла чуть в сторону. Наверное, в комнате витали запахи недавней близости — экономка могла их слышать.

— Простите меня энроу, — начала Фергана, поворачиваясь к Роху вынуждая позабыть обо всём. Лориан видела, как по щеке женщины скользнула слезинка и только теперь рассмотрела в тусклом утреннем, чуть набравшим силу, свете, тёмные круги под глазами Фергана и воспалённые глаза — не спала всю ночь. Хотя Лориан, наверное, не лучше выглядела.

— В чём я должен простить? — пробасил Рох.

— Эта моя вина.

— Подробнее Фергана, — потребовал теперь совсем другим голосом немного резким и строгим.

Видя его со стороны Лориан поняла насколько ещё слаб Грисанд хоть то что произошло только что, как иступлённо и страстно брал её забывая о недуге, не вязалась даже.

— Вчера пока вы покидали усадьбу... к вам навевалась мэвроу Артан.

Лориан так и вросла в пол, невольно бросив взгляд на Роха, а он коротко глянул на неё. Глаза его потемнели, а губы стали твёрдыми, ещё больше проступила бледнота на лице.

— И?

— Ничего особого, я поэтому не подумала дурного, она спрашивала вас, и просилась подождать, она всего лишь выпила чашку чая, а потом... удалилась. Я не придала этому значения, иначе караулила бы сидела её, ведь она и раньше приходила. Я бы никогда не подумала, что она могла с каким-то злым умыслом... ведь вы с ней... ладили, — Фергана запнулась чуть, оборачиваясь на Лориан. — А потом в хлопотах и вовсе забыла о ней.

При упоминании о таких подробностях, которых Лориан предпочла бы не знать, пронизали острые шипы ревности. Лориан оттринула их прочь от себя, наблюдав, как глаза Роха превращались в провалы, напряжённо заходили желваки на скулах. А линия губ стала жёстче.

— Простите меня я не знала, что так выйдет и готова понести наказание, вы вправе меня прогнать и не доверять... — голос Ферганы сорвался, и на время её задушили слёзы, что не могла больше говорить.

Повисло молчание. Лориан искренне стало жаль Фергану, она хорошая и надёжная помощница, казалось, что сжилась с этими стенами.

Рох медленно втянул в себя воздух и протяжно выдохнул.

— Могло случится непоправимое, — ответил, выходя из раздумий, — не подумал, что эта гадюка способна на такое, — будто ответил сам себе. — Иди Фергана. Скажи Сколлу что жду его на кухне.

— Простите, — расправила плечи, — когда я ему рассказала о том, он отлучился. До сих пор ещё не вернулся.

Она склонила голова виновато. Рох сглотнул сухо.

— Хорошо, иди. Как вернётся, пусть ждёт меня, — оставался спокойным, хотя в глазах билось негодование.

Фергана попятилась к двери. Лориан приподняв вопросительно бровь глянула на Роха. Значит, всё же с Артан у него была крепкая связь, а этот яд был предназначен им обоим. По

телу озноб прошёлся.

Фергана только раскрыла створку, как в комнату залетели посторонние звуки. Рох приподнялся резко да всё равно с тяжестью.

— Что там происходит?

— Я сейчас проверю, может Сколл вернулся, — беспокойно поспешила выйти Фергана.

Рох весь обратился в сгусток напряжения, брови сошлись на переносице и изогнулись в резких росчерках, и губы затвердели в жёсткую линию, болезненная бледнота всё ещё оставалась на его лице и не сходила — ему бы отлежаться пару дней. Дикий хищник как бы не был суров и опасен в бою, был и человеком. По телу Лориан прошла знакомая будоражащая волна страха, что с ним может что-то случится, столько врагов у него и она... в том числе. Была.

Когда они остались одни, Рох поднялся, пройдя тяжёлой походкой к Лориан. Сердце в груди отсчитывало удары, видя его сильное полуобнажённое тело.

— И сколько же любовниц по всему Исангинду у непобедимого Роха тэн Грисанда?

— Теперь ни одной, кроме... — обнял за плечи, — тебя, — поцеловал висок, согревая жаром своего мощного тела. — Так что ты мне хотела сказать, м? — спросил, возвращаясь к незаконченному разговору. Глаза Роха хищно сверкнули в полумраке, а на губах появилась плотоядная ухмылка. И как ему так удаётся, злить и соблазнять?

Искуситель самый настоящий, чары которого действую на Лориан всё крепче. Лориан смотрела, сомкнув губы плотно.

— Ты упрямее чем сама о себе знаешь, — фыркнул Рох, тесня к груди крепче.

Как же невообразимо защищённой чувствовала себя, что пол уходил из-под ног, а голову вело от пьянящей окутывающей силы этого мужчины. Мужчины что её купил и сделал своей...

— Я...

Лориан вздрогнула. Внизу вдруг что-то грохнулось с силой и будто задрожал пол под ногами, а следом послышались мужские голоса и топот.

— Что вам нужно!? — донёсся из утробы дома испуганный и возмущённый голос Ферганы. Рох резко повернулся к двери вслушиваясь.

— Кто это?

— Оставайся здесь, — велел сухо, выпустив.

Лориан, потеряв опору, опёрлась о стену, прижавшись к ней спиной, оцепенев вся от нехорошего предчувствия, что стремительно подпирал горло, пронаблюдала как Грисанд за несколько мгновений схватил пояс с ножнами, и широким шагом покинул комнату.

— Рох! — очнувшись бросила вслед чувствуя, как отнимают ноги от продирающего ледяного страха.

Вылетела на лестничную площадку, но так и вцепилась в перекладину увидев полный зал мужчин. На всех чёрные мундиры, и оружия на поясе. Лориан вжав пальцами, лихорадочно выискивала Роха взглядом. Он стоял у камина, даже ослабленный, он всё равно держался уверенно, оттеснял всех своей силой и властью.

Дверь распахнулась и в дом вошёл — Лориан поверить не могла — Гардас тэн Лоиш!

— Ну вот мы и встретились, — послышался голос Гардас.

— Убери своих людей отсюда, — потребовал Рох.

— Только вместе с тобой. Надеюсь ты сам последуешь или, мне применить силы?

Слова Лоиша клинками врезались в сознание — он пришёл за Грисандом. Повисла в воздухе тишина, Лориан ничего не могла понять, что происходит, что они тут все делают целая гвардия королевских шенгеров? И где Сколл, Хунор? Краем глаза заметила Фергану, которую вовсе оттеснили к самой стене, бледная и напуганная, прижимала руки к груди.

Рох раздумывал.

— Если тебе это облегчит жизнь, — наконец сказал он.

— Скорее, ты себе облегчишь, участь твоя незавидная.

Грисанд собирается идти с ними? Сердце заколотилось в груди набатом тревожно и гулко. Воины окружили Грисанда и Рох немедленно двинулся в сторону двери. Лориан качнулась бросаясь вперёд, но, когда она сбегала с лестницы, зал уже опустел и выходили последние шенгеры.

— Постой, — остановила Фергана на пороге, шикнув, — не выходи, спрячься лучше.

Лориан не слышала её, вырвалась на улицу, выбежала к воротам да так и застыла, увидев целый отряд шенгеров. Они все пришли за Рохом. Глотая холодный утренний воздух окинула взглядом конных всадников что заполняли весь двор, и даже толпились за воротами. Лориан выискивая хоть одного роуда и, наткнулась. Связанными их уже толкали в низкие повозки, среди них и светлая макушка Хунора, и Балаж тоже схватили. Взгляд метался по головам, Лориан выискивала Роха. Нашла. Ему даже не позволил одеться подвели к другой повозке. Один из шенгеров связывал руки за спиной.

— Рох! — крикнула Лориан, ветер бросился в лицо стылой волной, отбрасывая с лица пряди волос.

Рох услышал её сразу, повернулся чуть и по сердцу ножом полоснуло, насколько взгляд был пронзителен, что по скулам его напряжённо дёрнулись желваки, от невозможности ответить сказать что-то, сделать.

Приталкиваясь вперёд, шенгеры и не замечали девушку. Сердце колотилось как безумное, намереваясь выскочить через горло, глаза заволокло влагой от прохладного ветра, внутри сжималось всё в предчувствии чего-то непоправимого. Они его схватили и намеренны увезти только куда. Куда?

— Рох! — крикнула громче, когда Грисанд отвернулся от неё.

— А ну, куда? — попытались задержать чьи-то руки, но Лориан вырывалась бросаясь вперёд, всё ещё пытаюсь пробраться к Грисанду.

— Лориан? — раздался голос Лоиша, — пропустите, — бросил сухой приказ.

— Лориан как хорошо, что ты здесь.

Лориан видела, как Рох вновь обернулся на создавшийся шум, в тот миг, когда Гардас

заклЮчила её в объятИях как свою собственность, видела, как потемнели люто глаза Грисанда и сжались челюсти. Он дёрнул плечом, но связанные руки не дали волю.

Лориан вырвалась из хватки Гардаса, но те как из стали, заковали.

— Что происходит? Куда вы его везёте?

Гардас сначала опешил от подобных вопросов, но потом светлые брови сошлись хмуро.

— Тебе больше не следует волноваться. Я получил ордер на задержание этого преступника.

— Что? — Лориан, казалось, задохнулась от изумления. — За что? Что он сделал?

Гардас терпеливо цокнул языком.

— Ты забыла наш разговор Лориан? Помнишь в трактире о чём я тебя предупреждал. Он убийца. Я обещал тебе помочь, теперь ты... — он притянул Лориан ещё ближе, — в безопасности.

— Нет...

Лориан не договорила Лоиш дёрнулся и с диким остервенением вжался в её губы. Лориан рванулась отпрянуть, увернуться, что угодно, но настойчивые жёсткие губы завладели полностью, Гардас силой вжался в неё не давая воздуха, нахраписто толкаясь языком в рот. Лориан всхлипнула, пытаясь вытолкнуть влажный язык из своего рта, настолько вызвавший отрезвление что сердце рвануло на части от отчаяния, хотелось тут же сдохнуть, исчезнуть, вырваться немедленно, но возможности не оказалось. Гардас только грубо схватив её за ворот дернул, как куль, вжимаясь своим телом в её. Ошеломление парализовало. Лориан оказалась совершенно бессильна перед такой грубой силой. Слёзы проступи от жгучей невыносимой обиды. Губы пронизывала боль от его укусов и Лориан оставалось только ждать, чтобы это поскорее закончилось. Гардас насытившись поцелуем, оттолкнул её наконец. Лориан хватая ртом воздух, отскочила, и оправится не могла толком, аж в глазах потемнело.

— Позаботьтесь о ней, — выцедил возбуждённо приказ Гардас.

Злость вспыхнул запоздало. Что, чёрт возьми, происходит?! Но самое скверное из всего этого — Рох видел это всё. Лориан затрясло от понимания всей этой сумятицы. Стало противно от самой себя. Великая Мать, теперь Рох подумает, что это она... это всё она сделала, привела их всех! Хотелось выть в голос, и бежать прочь, но не позволила чужие руки что держали её уводя куда-то в сторону, Лориан отчаянно силилась посмотреть на Роха, но тот отвернулся, будто, не желая её видеть, и вместе с тем, рванулись наружу злые слёзы.

Шенгеры оживились, взбираясь на своих коней пускаясь в след повозкам. Лориан повели к воротам, подталкивая к карете. На дверки герб королевства Исангинада: выкованный из железа олень с витиеватыми рогами.

— Куда вы меня собираетесь везти?

Дверку открыли и Лориан вынудили сесть в сумрачное нутро экипажа, так и не дав ответа. Запутавшись в подоле платья, повалилась на мягкую седушку кареты. Дверка закрылась, отсекая пусть к свободе, оставляя Лориан почти в полной темноте. В нос ударил запах дорогой кожи и горького табака.

Лориан встрепенулась тут же, схватилась за ручку, нажав — заперта, как и другая. Откинула бархатную шторку, выглядывая в мутное стекло окна, только что она могла увидеть? Мечущихся по двору шенгеров. Её трясло, а сердце едва не вырывалось из груди, отдаваясь гулким стуком в ушах. Грисанда схватили. Эта мысль ввергала Лориан в лютый страх, что пробирался под кожу сковывая. Как, как это могло случиться? Почему? Неужели Лоешу удалось что-то узнать? Проникнуть в замок? Лориан тряхнула головой. Этого не может быть. Беспорядочные догадки били хлыстом одна за другой и все они безрадостные.

Карета тронулась и Лориан откинуло на спинку кожаного сиденья. Внутри всё затряслось и холод что хранила утроба экипажа, обдала неприятно спину и плечи. Лориан с силой ударила кулаком о дверку, да только глухо вскрикнула от боли. Что теперь будет с Рохом? Её потряхивало и сердце сжималось, воображение рисовало страшные картины.

Карета внезапно остановилась: Лориан чуть качнуло вперёд. Свет в окошке заслонила мужская фигура. Замок дверки щёлкнул — дверца отварилась. Сильно пригибаясь внутрь забрался Лоиш.

Лориан сжала кулаки сохраняя спокойствие. Карета вновь тронулась с места. Непроницаемо холодный и решительный.

— Ты немного успокоилась?

— Что всё это значит?

— Ты об этом, — его взгляд опустился на припухшие от грубого поцелуя губы Лориан, хотелось тут же спрятаться отвернуться, да только куда в этом тесном коробе? Близость Гардаса стала слишком душной, рождая ещё большую злость и смятение.

— Прости, не смог сдержаться, давно хотелось попробовать твои губы, они у тебя такие сочные, — в серых глазах разлился голодный блеск.

Лориан задышала чаще от нехорошего предчувствия.

Гардас склонился вперёд, так что Лориан пришлось отпрянуть и с силой вжаться в спинку сиденья. Теперь в серых глазах клубился вихрь возбуждения и триумфа, теперь неприкрытые ничем, откровенная победа, отвратительная для Лориан, даже затошнило. Он упёр руки по обе стороны от неё, нанизывая девушку на серые осколки своих глаз.

— Я вытащил тебя из дерма.

— Я сама могу позаботиться о себе, мне помощь не нужна, — выпалила Лориан на одном дыхании. — Я не просила тебя...

Лоиш усмехнулся раздражённо.

— Неужели влюбилась в этого безродного ублюдка?

Лориан подождала губы, эти слова оказались неприятны.

— Он честен, и справедлив... — она запнулась, потому что Гардас вдруг запрокинул голову и захохотал.

— Наивная Лориан, — его глаза сверкнули по-звериному, напугали даже.

Лориан не знала, чего ожидать, сейчас он мог сделать с ней всё что угодно.

— Какая же ты наивная. Думаешь, он с тобой просто так? — светлая бровь изломилась, глаза влажно блестели от пробившего смеха. — Но тебе простительно, — перестал он смеяться совсем, — ты многого не знаешь.

Лориан смотрела в его узкие чёрные точки зрачков что въелись в Лориан цепко.

— Да не знаешь, — он вдруг отстранился, высвобождая из плена рук, полез в складки мундира, выживая пачку каких-то бумаг. — Здесь вся правда. Хочешь её узнать, Лориан?

Лориан сощурила глаза. Что он ей собирается внушить?

— С Шеитом оказалось много что связано, но самое ценное... самое ценное никто не знает кроме твоей матери и теперь уже Роха, то, кто истинный наследник целого состояния и, кем является Садьяр тэн Грисанд для тебя, Лориан.

— Для меня? — Лориан аж дышать перестала, а все мысли будто кислотой разъело, уверенность рвалась как ветхая ткань.

— Вижу в твоих глазах интерес. Так вот, наследницей Шеита считаешь ты, Лориан.

Дыхание медленно застывало холодом. Одубело, казалось, сердце.

— Не веришь? Да сложно поверить. Садьяр тэн Грисанд твой отец. Не понимаю почему Бриана молчала, живя с этим пьянчугой столько лет?

— Ерунда, — выдавила из себя Лориан за один миг сопоставляя всё в голове. Бриана никогда не рассказывала об отце. Никогда. Это правда. И на то видимо были свои основания. Да и как могло такое произойти? Невозможно. Или возможно? И Рох, он...

— Я ни удивлён что Рох тебе не сказал о том. Но теперь ты знаешь правду. Именно поэтому он намеренно ездил в Рагоин, к твоей матери Лориан, у них случился разговор. Рох убил твоего отчима и вытянул у Брианы правду, — липкая улыбка растянулась на тонких губах Гардаса.

— Что с моей матушкой? — страх парализовал, отнимая возможность даже говорить.

— Не знаю, — он вновь спрятал бумаги. — Но скоро выясним. Теперь у меня есть все доказательства того, что Рох незаконно завладел замком. Ему не выбраться.

— Что с ним будет?

Гардас пожал плечами.

— Ничего хорошего. Он получит по заслугам. Судя по всему, Садьяр искал Бриану чтобы оставить наследство потому что детей у него больше не было. А Рох, просто убил его, заставив подписать бумаги на себя. Страшно подумать, чтобы он сделал с тобой.

Лориан смотрела на Гадаса ощущая, как кислая уксусная горечь разливается по языку и горлу. Задышала глубоко и часто не в силах удержать то, что происходит сейчас внутри — крах. Крах всего: надежды, доверия, хрупкий хрустальный кубок её чувств разбился вдребезги, оставляя только боль, врезающеюся в плоть так, что на глазах проступили слёзы. Лориан сомкнула плотно губы, стараясь дышать ровно, но не получалось.

— Конечно, очень плохо что ты была с ним, но, ничего. Была его шлюхой станешь — моей.

Лоиш недоговорил — звонкая пощёчина опалила щёку. Лориан вложила в удар всю силу, но даже не почувствовала, как руку осушило от дикой злости. Гардас медленно

повернулся, окинув её мутным взглядом.

— Мы продолжим чуть позже, как только осмыслишь всё, — невозмутимо сощурил глаза мужчина.

Он с силой стукнул в тонкую стенку кареты, и та остановилась. Одарив Лориан обещающим взглядом Лоиш выбрался наружу, конечно же не забыв запереть дверцу.

Лориан трясло, а сердце разбухло и стучало нещадно камнем о рёбра. Мгновение, другое... воздуха, больше воздуха... глухое отчаяние накрыло её с головой.

Роха перетряхнуло, когда этот ублюдок впился в её губы. Ревность раскалёнными иглами пронизали тело, выжигая изнутри. Непроизвольно дёрнул плечом, но пути мешали раздавить руками череп Гардаса. Стиснул зубы и смотрел как он сгрёб Лориан в охапку, с жадностью накидывался на её рот, а у Роха все внутренности выворачивало наизнанку от безумной ревности, что сжала глотку когтистой лапой.

Его Лориан трогает другой мужчина, имеет её губы, которое только совсем недавно он касался и ласкал сам. И вся она сейчас пахнет им. А этот суки сын...

Рох отвернулся ощущая, как жилы натянулись до боли. Головная резь ломила череп — проклятый яд измотал его за ночь, высушил все силы. Но сейчас от бешеной ярости Рох не чувствовал ничего, он готов был броситься в смертельную схватку, если бы не верёвки, если бы не осознание того, что парализовало его хуже того яда, который он выпил вчера. Его пташка всё же предала его.

Лоиш небрежно оттолкнул Лориан и её тут же загородили, отесняя назад. Гардас постояв немного, направился напрямиком к Роху. И сразу четверо шенгеров обступили его, держась на страже.

— Она сладкая, — вальяжно заложил руки за спину тэн Лоиш, выказывая своё бесстрашие и превосходство.

— Молись, если я вдруг окажусь на свободе.

— Это навряд ли. Теперь тебе не уйти от закона, — хмыкнул Гардас довольно щурясь на рассветные лучи. — За содеянное тобой, тебе грозит смертная казнь.

Рох резал его взглядом желая лишь одного — сломать ему шею.

— Но за одно тебе всё же благодарен, ты, выбрав Лориан, помог мне узнать о дочери Грисанда. Знаешь, я ведь когда с Тине договаривался, на самом деле ты должен был на неё клюнуть, а вышло всё иначе. И к лучшему. Лориан оказалась бесподобной.

— Что ты несёшь?

Гардас выдохнул, но всё же было видно, как метнулась в серых глазах осторожность. Трусливая тварь.

— Поговорим об этом позже, ты обязательно всё узнаешь... перед смертью, — он вскинул взгляд.

От внезапного тычка в плечо Роха резко качнуло вперёд, удар заставил его согнуться и едва удержаться на ногах.

— Шевелись, — бросил один из шенгеров, вынуждая забраться в одну из повозок.

Его толкнули в сумрачное нутро с одним маленьким оконцем и жёстким сиденьем. Дверь клетки захлопнулась. Теперь ему не выбраться. Вот и наступило то дерьмо, о котором предупреждал не раз Сколл. Лоиша, надо признать, Рох недооценил.

Повозка тронулась.

Дышал холодным воздухом тяжело и натужно, словно ему перекрыли не только свободу, но и воздух. Недооценил и Лориан. Рох сжал веки уварачиваясь от собственных мыслей что набрасывались на него словно сети, стягивая в ловушке.

Роха трясло от клокочущей ярости внутри, а перед глазами разливалась тьма. Его с чудовищной силой тянуло к ней, вырвать её из когтей этого выблядка. Собственное бессилие сокрушало как удары противника — один смертоносней другого. Он стремительно

проигрывал, из всех побед — первый проигрыш. Истрачивая последние силы что оставались, Рох беспощадно выдёргивал с корнем мысли о ней. И что поскудней всего он до безумия хотел её, свою лживую, гордую, страстную Лориан... Его и ничья больше.

Рох стиснул зубы, ткнувшись затылком в жёсткую обивку, гримаса муки прошла по лицу искажая черты. Его разрывало от того что, её забрали у него, отняли, от того, что не может дотянуться, утащить в свою берлогу и брать оставлять свои отметины везде, чтобы вся пропахла им, чтобы никто не смел её касаться. Рох пытался, ведь он не хотел выпускать её их Шеита. Это стало его роковой ошибкой, в которой он виноват сам. Сам!

Взревев с силой ударил ногой о лавку, и та хрустнула пополам.

Облегчения не принесло. Только хуже стало. Гнев, не находя выхода, скручивал в верёвки внутренности, так что дышать не мог.

Карета неслась быстро. Небо в оконце белело, только утро было хмурое и тяжелое, как и внутри Лориан.

Всю дорогу она будто в вязком киселе увязала, пыталась выкарабкаться на поверхность, как снова тонула к самому дну, думая обо всё что сказал Гардас, думая о — Лориан судорожно выдохнула — Рохе. И сердце сжимало будто раскалёнными клещами.

Такого разочарования и боли Лориан никогда не испытывала и хуже всего что она погрязла, по самое горло. Не понимала почему плачет и понимала одновременно. Понимала, как сильно любит. И ненавидит. За что Рох так с ней обошёлся, зачем все эти слова о любви, чтобы спалить в твёрдый слиток сердце? За что ей всё это?

Мысль о том, что она дочь знатного энроу приводило в оцепенение и Лориан охватывал озноб. Злость на матушку за то, что скрывала. И разочарование что это могло быть правдой, ведь если бы нет, тогда все слова Лоиша — обман, только зачем ему это? Не укладывалось в голове, что её отец из высокого рода. Да она и никогда не думала о том, кем был её отец. Лишь иногда матушка укоряла её за слишком резкий нрав.

Не верилось и в то, что Рох убил из-за состояния. Внутри сделалось так гадостно и грязно, что хотелось броситься с какой-нибудь скалы.

Раскалывалась всё сильнее голова и глаза воспалились, их щипало стоит только выглянуть в окно. По холодным щекам бесперестанно текли горячие слёзы, оставляя жгучие следы на коже. Лориан зло стирала их. Окружение будто исчезло, тонуло в каком-то мутном тумане и ничего не волновало.

Они ехали долго в неизвестном направлении. Лорина зажалась в углу и закрыв глаза проваливаюсь то и дело в тревожный сон. Усталость накрывало каменной плитой, в эту ночь они и в самом деле не сомкнула глаз, а терзающие чувства только убивали медленно всё живое внутри, страшила грядущая неизвестность.

Лориан качнуло, когда карета вдруг остановилась. Разлепила веки, щурясь сонно, глаза по-прежнему щипало, казалось, что даже во сне плакала. На улице оставалось всё ещё светло, а значит они находились на территории Исангинда — чтобы добраться до Кеута понадобилось бы ещё сутки.

Лориан поёжилась — продрогла в стылой карете. Так и заболеть недолго, только это сейчас меньше всего заботило.

Снаружи слышались голоса, топот копыт. Сердце забило быстрее. Лориан даже не прихватила оружие, чтобы в случае чего защитится. Дверка раскрылась, пуская поток закатного света.

Один из шенгеров не слишком осторожно придерживая за локоть вытянул её з нутра кареты. Лориан не сопротивлялась. Они оказались в каком-то дворе обнесённый каменной кладкой с железными воротами. Лориан повернулась и замерла, рассматривая высокие башни под хмурым низким небом, если не целого замка, то весьма впечатляющего поместья. Она заозиралась выискивая другие повозки, но сюда прибыла только одна карета в сопровождении конных шенгеров.

— Что это за место? — спросила едва только Лоиш приблизился, до этого переговаривавший с другими мужчинами. — Куда меня привезли?

— Это Варшнар.

Лориан так и обмерла. Варшнар одна из крепостей, где совет судит самых отъявленных преступников. Варшнар недобро славился как место костей, где держат в каменной башне узников, где происходят самые тяжкие казни.

Лориан сглотнула. Значит, Рох, где-то рядом?

— Надеюсь, здесь мы ненадолго задержимся и совет не отложит надолго суд, — улыбнулась Гардас.

По горлу прошла судорога, перехватило дыхание. Если Лориан ещё боролась с накачивающим страхом, то сейчас не было сил.

— Пошли за мной, — бросил небрежно Лоиш, развернувшись к входным дверям.

Лориан поплелась за мужчиной. Стало вдруг всё равно где она и с кем. Устала быть вещью в чужих руках.

Вошли в просторный зал. Несколько слуг вышли встречать прибывших, в домотканых тёмных коричневых как кора дерева одеждах. Лориан успела окинуть взглядом почти голые стены, узкие окна в рельефных каменных арках, высокий потолок с которого свисал в центр зала круглый канделябр. Огромный камин: дрова в нём уже разожгли и смолистый дымок разносился по воздуху щекоча нос скудным теплом. Ещё здесь были пара обитые железом сундуков, лавки вдоль стен, небольшой комод, видимо с посудой, кресла с узкими высокими спинками. Замок был явно не обжит, видимо хозяева ненадолго здесь задерживались, а точнее на время какого-нибудь собрания, держа несколько слуг.

— Отведите её в женские покои, — стянул перчатки Лоиш бросив их на стол.

Лориан даже изумилась, она ждала что он, стоит уединиться, набросится на неё, спеша заявить свои права.

— Прошу пройдёмте, — вежливо указала служанка к выходу в которой виднелась каменная лестница.

— Когда его будут судить? — она с ума сойдёт от неведения.

Лоиш повернулся, одарив её чуть раздражённым взглядом.

— Скоро всё узнаешь дорогая Лориан. Пока мне нужно отлучится по кое-каким делам, но скоро, — расслабленно улыбнулся, — мы продолжим наш разговор. Я не заставлю тебя долго ждать.

Лориан отвернулась, не желая больше его видеть, молча последовала за служанкой. И только потом заметила, что позади следовали двое шенгеров. Её будут сторожить? Впрочем, стоило ожидать.

Женские покои оказались на втором ярусе. В небольшом проходе несколько дверей, но служанка выбрала ту что была самой дальней. Комната была самой обычной, что она уже успела повидать.

Зябь прошла по плечам, Лориан перевела дыхание, оглядывая небольшую кровать, сундук и пара витых канделябров по углам. Всё же крепость не лишена изящества внутри. Как сурина не выглядела снаружи.

— Располагайтесь, я принесу чистые вещи и ужин, — как ни в чём не бывало бросила служанка, оставив Лориан одну. Не побоялась. Хотя за дверью остались двое стражников, ей ни за что не сбежать.

Лориан устало огляделась, намереваясь найти хоть что-то чем могла бы она оборониться, но всё предусмотрено. Эта крепость была частью темницей — ничего лишнего.

Служанка вернулась быстро с подносом полный еды.

— Присаживайтесь.

— Я не хочу.

— Тэн Лоиш велел чтобы вы поели, мэвроу, — взволнованно отозвалась девушка, — иначе, он будет не в духе.

В глазах потемнело от ярости. Если она не поест видимо этой бедолаге достанется.

Лориан прошла к столу опустившись на стул с высокой обитый бархатом спинкой. Она вынуждена подчинится ему, пока... Пока что? Что будет дальше? Лориан помрачнела — ничего хорошего не предвиделось.

— Выходи, — приказал шенгер отворив дверцу, косясь на сломленное сиденье.

Рох ступил на землю оглядывая место куда его привезли, осматривая высокие больше человеческого роста каменные стены и сторожевые башни. Варшнар — самая отдалённая крепости Исангинад. Это место остерегались даже роуды. Место смерти.

Долго стоять не дали, повели вглубь двора, а там к сумрачным переходам.

Скользили по обе стороны пламенники что закреплены в держателях на серых влажных стенах чрева подземелья. В лёгкие въедался затхлый запах плесени и железа. Шаги стражников отдавались по каменному полу и прокатывались под сводчатым потемневшим от копоти потолком, Поворот, ещё один.

— Стой, — короткий приказ врезался в затылок.

Шенгер отворил решётчатую узкую дверь. Развязал верёвки на запястьях задержанного. По затёкшим кистям жадно хлынуло кровь. Удар в спину и Рох оказался внутри. Решётка замкнулась, как и что-то замкнулось внутри Роха. Послышался грохот удаляющихся шагов.

Оставшись один Рох повёл плечами разминая застывшие от долгой поездки мышцы. Дышал ровно, скользнул взглядом по голым стенам. Здесь не было ничего кроме как, подвешенные на цепях деревянные нары, перегородка за которым находилось отхожее место, и, выбитое в стене оконце, с крепкой решёткой. Тусклый свет пока ещё освещал заточение, но совсем скоро здесь станет темно.

В сердце будто кол всадили. Воспоминания прошлого набросились со всех углов, поднимая в памяти те скверные годы рабства и скитаний Роха. В каких ямах Роху приходилось побывать, где он едва не сдох. Всё вернулось. Роху хотелось смеяться, но только внутри он будто железным сделался. Что ж, от судьбы не уйти, как говорил когда-то Чёрный Волк. Видимо он был прав.

Прошёл к лежанке, опустился, упираясь локтями в колена, сцепляя пальцы в замок. В ушах гулко шумела кровь, горячила так что не чувствовался ледяной сырой холод.

Старался не думать о Лориан. Лориан... Ни думать о ней не получалось. Мысль о том, что она в лапах Гардаса, сокрушающим ударом выбивал остатки дыхание. Сейчас она в его власти полностью и целиком. Осознание того что она была с этим ублюдком, скрутили внутренности узлом. Неужели его птичка всё это время претворялась? Перед глазами алые вспышки пошли и Лориан целующая Гардаса... рождало одно желание — убивать. Нет, это не может быть, он видел, знал...

Через глухую ярость просочились чьи-то шаги. В дверях показались стражники. Одни отворил решётку и внутрь вошёл Лоиш.

Рох оставался сидеть неподвижно вгрызаясь в него взглядом. Гардас оставил стражников за дверью — смело. Он оставался всё в том же чёрном мундире с рядом из золотой нити петель. В Высоких сапогах и плотных штанах, на поясе оружие. Рох мрачно поднял на него взгляд.

— Ты паскуда и крыса.

Лоиш засмеялся.

— Паскуда и крыса ты раз оказался в темнице. Знаешь я ведь тебя давно выследил, и понял кто ты, — Лоиш посерьёзней, — но мне необходимы были доказательства. Раб и преступник, убийца. Ты убил Садьяра и я докажу, что ты подделал все бумаги и взял его

титул.

— Он усыновил меня, и этому есть подтверждение.

— Неужели? Если бы только они существовали, — скривился в пренебрежительной гримасе, по которой очень захотелось проехаться кулаком.

Рох выдохнул и медленно поднялся. Лоиш не сдвинулся с места, но всё же глянул в сторону двери.

— Ты, сукин сын.

Гардас окаменел, и гримаса сползла с его лица.

— Кто бы говорил — раб, рождённый от шлюхи.

Рох не понял в какой миг бросился вперёд, взмах и кулак обрушился на Гардаса, попадая куда-то в скулу. Гардас отпрянул.

Тут же набежала стража, заламывая руки за спину, удерживая хоть Рох пытался вырваться, но слабость от яда всё ещё одолевала иначе каждым раскроил бы черепа и пусть бы убили раньше времени. Плевать.

Гардас медленно выпрямился, сплёвывая на пол кровь.

— Ты мертвец, — Лоиш в одном шаге оказался рядом, прямой удар в живот выбил дыхание, боль отдалась в голову звоном.

Кто-то из стражей схватил за волосы в кулак дёрнул, заставляя поднять голову. Сквозь муть Рох видел силуэт Лоиша в белёсом сумрачном свете.

— Лориан как я понимаю тебе дорога, — начал Гардас, — но вот незадача она мне тоже понравилась. Жаль, что ты выбрал её, а не Тине, недовелось быть первым у неё. Но я обязательно возмещу этот неприятный ущерб, попробую на вкус это мокрую щёлку. Знаешь, что я сейчас сделаю, пойду и оттрахаю Лориан.

Роха затрясло, его ослепило, он будто весь попал в шторм, где его начало рвать на части.

— Я тебе кишки выпарю ублюдок, только попробуй к ней приблизится.

— А потом, — продолжил, пропуская слова Роха, — оттрахаю в попку чтобы выкрикивала моё имя. Она быстро тебя забудет. Думаю, ей понравится со мной.

Рох взревел бросившись вперёд, вырываясь, но на шею упала петля, его всего рвануло назад. Рухнул на спину ударяясь о каменный пол.

— Усмирите этого пса как следует, — услышал сквозь трубящий гул.

— Но, вы же знаете, такого приказа свыше не поступало, — возразил кто-то из главнокомандующих.

— Выполнять я сказал, — яростно рявкнул Лоиш.

Послышались удаляющие шаги. Рох попытался подняться догнать эту тварь и разорвать на части, но удавка только ту же затянулась на шее перекрывая воздух. Последующий удар в бок под рёбра вынудили сжать зубы. Рох почти не чувствовал, как руки чем-то связали, его вздёрнули на ноги задирая куда-то вверх едва не подвешивая. Следующий удар был нанесён тяжёлой палкой, дубина впиталась в рёбра так, что в ушах отдался хруст кости. Рох стискивал с силой зубы до ломоты в челюсти, чтобы не издать и звука. Шенгер отошёл, давая боли расползтись по телу и немного ослабнуть, чтобы тут же обрушился ещё один, но уже по другому боку, вынуждая лёгкие сжаться и превратиться в камни. Лопнувшее ребро выбило землю из-под ног. Роха трясло и бросала в жар он весь превратился в сгусток боли которая граничила с другой болью, что выедала и дробила его изнутри наравне с физической. Снова удар и звон в ушах, яркие вспышки перед глазами того, как Гардас берёт Лориан. Ярость металась, внутри не находя выхода сокрушая его быстрее чем очередной удар по

повреждённым рёбрам.

— Довольно, — раздался в голове посторонний голос.

Голову не залило горячим жаром ревности, ярости, безысходности и нестерпимой боли. Сознание утонуло в этом жидком пекле и где-то на краю пропасти тусклым светом была его Лориан.

Находиться в стенах стало невыносимо, хоть прошло не так много времени, как её привели сюда.

Лориан стояла у окна наблюдая как догорает высокий горизонт. Тучи немного разошлись и на горы опускались густые сумраки очерчивая грядой яркий багровый отсвет заката, словно небо — это огромная чаша, что проливается густым светом в лоно гор.

Неведенье сводило с ума, но только Лориан боялась не за себя. Если всё что говорит Лоиш правда, то всё очень плохо. Ужасно и то, что тэн Грисанд, а точнее Рох, в самом деле убил Садьяра.

Её отца.

Эта мысль ввергала Лориан в оцепенение. Убил её отца и пользовался дочерью. Если это так, то...

Лориан порывисто выдохнула. Она не знает Роха. На что он способен? Прежде всего он её купил и использовал, когда ему захотелось, наплевав на её чувства. В голове проносились, как порывы ветра воспоминания одной близости с ним за другой. От тех мгновений единения внутри всё обмирало. Похоже, с ней и в самом деле что-то не так. Осознание того, что Рох могут казнить, ввергало в оцепенение, и тошнота подпирала к горлу. Окружение будто стёрлось, перестало существовать, даже если появится сам Лоиш ей будет безразлично то, только одно желание — узнать где Рох и всё ли с ним в порядке. Желание оказаться с ним рядом пробрало насквозь. Лориан так чувствовала его, что будто и в самом деле рядом с ним, слышала его шёлковый голос, слышала его запах, обволакивающий её тяжестью. И глаза туманно зелёные будоражащие лишаящие спокойствия и в то же время обещающая беречь её. По телу мурашки разбегались. За что он ей так дорог? За что? Зачем преследовал её? Возвращал каждый раз? Держал возле себя? Лориан так и казалось, что сейчас он войдёт в дверь, будет смотреть на неё с желанием, и, нежностью.

Лориан перевела дыхание не сразу заметив, что вошла служанка со стопкой одежды и постели. Лориан прикрыла дрожащие ресницы. Он всегда смотрел на неё так с заботой и мягкостью, только на неё, а она не замечала. Не хотела видеть. Понимать. Для неё он был причиной её страданий, враг всей её жизни. Лориан потеряла себя рядом с ним. Её больше нет. Он сжёг её сердце, и ушёл, оставив горстку пепла и невыносимую до болезненных спазмов пустоту. Он разрушил её для себя и оставил. Обманул.

Служанка уже расправилась с постелью, налив воды в чашу для умывания. Похоже Гардас отложил на сегодня визит к ней.

Едва подумала об этом, как вошёл Лоиш. Собственной персоной. Пришлось взять себя в руки и выказывать невозмутимость. Ни доли страданий на лице. Пусть не думает, что его действие — поцеловать её при всех — вызовет в ней хоть что-то, даже возмущение.

Служанка быстренько собрала так и не тронутый Лориан ужин, склонив голову поторопилась покинуть покои.

Оставшись наедине с ним уверенности, конечно, сразу поубавилось. Не так-то легко оказалось играть равнодушие под пристальным взглядом тэн Лоиша.

— Ты так и ничего не съела?

Лориан хотелось фыркнуть от такой заботливости. Или он туда что-то подсыпал, чтобы она была более сговорчивей? После выходки Артан она уже ни в ком не была уверена, чего

ожидать.

Не дождавшись ответа Гардас вышел на свет камина. Лориан заледенела, смотря на багровевший кровоподтёк на скуле и разбитые губы. Догадка полоснула плетью по сердцу. Лоиш уже побывал у Роха и видимо их разговор закончился пагубно.

Дыхание участилось, Лориан невольно сжала кулаки, оглядывая его тщательно. Гардас был уже в другой одежде: белая рубашка поверх сюрко до бёдер, опоясанный широким кожаным поясом — в замке было прохладно.

— Почему меня держись здесь?

— Ради твой же безопасности. Потому что тебе некуда идти. Ведь так?

Лориан поджала губы — опровергнуть это заявлением нечем. Ей и в самом деле некуда идти. Но ведь это не должно его заботить.

— А ещё, — Гардас прошёл вглубь ближе к столику, где служанка оставила кувшин. Не долго раздумывая он подхватил его, плеснул в серебряный бокал красного вина, — ещё, потому что я могу тебе помочь. И кроме меня больше некому.

Лориан приподняла брови.

— В чём помочь?

— Получить своё наследство, разумеется. Для этого нужно подтверждение твоей матери и кое-какие бумаги, но об этом я позабочусь сам, — поднёс к губам бокал, сделал короткий глоток, чуть поморщился, поднимая на Лориан взгляд. Он будто затуманен чем-то. Лоиша явно что-то беспокоило. Весь он был немного взбудоражен и рассеян, даже непривычно видеть его таким, всегда сосредоточен и спокоен.

— С чего ты взял что мне нужно это?

— Не глупи Лориан, — серьёзно ответил Гардас, сделал ещё один глоток, потом ещё и прошёл к камину, подбираясь к Лориан ближе, встав перед огнём. Красные блики зловеще скользили по его телу. — Завтра будет собрание, я подниму этот вопрос.

По спине холод скользнул.

— Я могу его увидеть?

Гардас, до этого смотревший в огонь резко повернулся.

— Нет, — выпалил и тут же подозрительно прищурил чуть взгляд, — тебе жаль его?

Лориан опустила ресницы, на которых дымкой оседал свет от очага, почувствовала, как подпирает ком к горлу.

— Он запудрил тебе голову. Это пройдёт. Ты должна понимать, что в первую очередь, он убийца, он опасен для людей.

Лориан отвернулась вновь к окну вперившись в темноту, не желая и не в силах это слушать. Вздрогнула, когда за спиной послышались шаги. Горячее дыхание опустилось на затылок.

— Он ведь принуждал тебя к близости? М?

К лицу жар прихлынул от такой прямоты. Лориан сжалась, когда ладони Лоиша опустились на плечи тяжестью. Пришлось перебороть себя немедленно их сбросить. Она не знала, что ждать от Гардаса, а любые резкие движения могут спровоцировать на не нужные последствия. Она и так не могла измерить всю глубину своей безысходности и потерянности.

Но, это оказалось выше её сил — чужие мужские прикосновения неприятны до отвращения. К тому же не забыла, как он набросился на неё.

Мягко высвободилась из-под его рук, разворачиваясь, ловя откровенный жар в его глазах.

— Я не собираюсь это обсуждать, ни с кем.

Лоиш хмыкнул.

— Я так и знал.

— Что знал?

Гардас сделал шаг, нависая над Лориан, а она невольно пятилась, да только некуда стало, вжалась в холодное стекло окна. Глаза Лоиш полыхнули жадной похотью, черты лица отвердели, как и губы, вытянулись в нить. Не хотелось даже представлять о чём он сейчас думает, пожирая её взглядом.

Он провёл ладонями по плечам. Лориан сжалась, когда дыхание, подёрнутое винным приторным запахом, окатило висок и шею, отвернула лицо, унимая колотившееся сердце.

— Что ты влюбилась в него, согласилась быть его шлюхой, — голос мужчины сорвался на хрип, — я помогу тебе его забыть, у тебя больше никого не было, но ты скоро поймёшь, что можешь получить удовольствие и от другого мужчины. Забудешь. Слышишь, Лориан. Забудешь, — спустил ладонь на грудь Лориан, сжимая пальцами.

Лориан задышала часто, чувствуя удушье, в то время как Гардас склонился ниже, опалая шею прерывистым дыханием касаясь кожи губами.

— Нет! — выкрикнула очнувшись, изворачиваясь, выдираясь из тесной хватки.

Гардас грубо рванул назад, а в следующий миг звонкая пощёчина опалила щёку, выбивая снопы искр в глазах, что обожгли словно углями. Лориан откинуло в сторону от сильного удара, и тут же наткнулась на угол деревянного косяка, рассекая кажется губу, потому что сразу стало горячо и липко, почувствовался солёный вкус на языке, половина лица онемело. Лориан схватилась, зажимая идущую из носа кровь.

Гардас хватив за шею, разворачивая дёрнул Лориан на себя. Сквозь муть Лориан увидела, как исказилось лицо мужчины в гримасе ярости и, мимолётной растерянности.

— Проклятье. Зачем ты заставляешь меня это делать? Я хочу, как лучше для тебя. Я готов закрыть глаза на то что ты раздвигала перед ним ноги, — он больно встряхнул, что в затылке запульсировала боль. — Готов сделать для тебя всё, и это твоя благодарность? — цедил зло сквозь зубы. Серые глаза заволокло какой-то пеленой, напугала до ужаса, но только внутри рождалось другое чувство твёрдости и желание бороться до конца. Ничего у него не выйдет.

— Мне от тебя ничего не нужно.

Гардас закаменел, широкие чёрные зрачки бешено метались по лицу Лориан, а ей казалось, что секли плетью, даже кожа горела нещадно.

Он сжал её сильнее, и дёрнул за собой. Лориан споткнулась, но Лоиш потащил волоком. Лориан сопротивлялась упиралась пятилась назад. Немая возня заполнила покои, пока Гардас не отворил дверь и не втокнул Лориан куда-то в сухую темноту. Ударившись о стену обитую какой-то тканью, Лориан встрепенулась бросившись назад, но дверь хлопнула прямо перед носом, заключая Лориан в полную темноту.

— Посиди пока здесь, подумай, — послышалось с другой стороны.

— Выпусти! Немедленно выпусти! — била кулаками, но дверь не поддавалась.

Лориан замерла. Через шум крови в ушах, слышала удаляющие шаги. Дыхание дрожало, как руки и ноги, которые вдруг стали слабыми. Медленно сползла, оседая на пол. Зашипела, когда губу обожгло и зашипало, подсохшую кровь даже нечем было вытереть. Он посадил её в шкаф, что была врезан в стену, только вещей здесь не было, кроме запаха мяты и пыли.

Нашла щель между створками, через которую сочился тусклый свет. Лориан пронаблюдала как Лоиш прошёл к столику и взял кувшин снова плеснул себе в бокал красного вина, глянул в сторону шкафа, суровым ястребиным взглядом смерил запертую дверь. Лориан застыла едва не отшатнувшись, он же не видит её. Мужчина опрокинул бокал в себя и одним залпом выпил всё до дна, кадык резко ходил по горлу, выдавая раздражение. Гардас отставил бокал и широким шагом направился к двери. Видимо у него были ещё какие-то дела, а может не захотел оставаться наедине с Лориан.

Глухо хлопнула дверь, и только теперь Лориан смогла выдохнуть. Устало прижалась к створке, прикрывая ресницы, что встревоженно затрепетали на щеках. Ушёл.

Крепкое вино ударило по вискам, горяча кровь, растекаясь жаром по груди. Лориан вывела Гардаса. Он не хотел её бить и пугать. Но внутри что-то сорвалось. Так долго ждал этого мига, терпеливо, настойчиво. А в итоге получил не понимание и отказ. Но ничего, эта дикая роза скоро станет мягкой и уберёт свои острые шипы. Или Градас их обрежет.

Глянув на запертый шкаф, куда втокнул Лориан, помедлил решая. Пусть посидит, подумает хорошо обо всём. Только на пользу.

Гардас вышел из комнаты, спустился по лестнице дав распоряжение служанке не заходить до полуночи к Лориан, вернулся в зал. Челюсть всё ещё болела хоть сколько бы он не прикладывал лёд. Всё же врезал ощутимо.

Роху не вылезти из этой ямы. Нужно ещё написать матушке весточку, обрадовать её и тогда можно спокойно праздновать победу. Гардас, взяв бутылку с винного со стеллажа, отправился в кабинет. Прошёл к креслу, где на спинке висел его мундир, который он успел скинуть. Откупорив бутылку оставил в сторону, доставая из внутреннего кармана одежды бумаги, что вынул из тайника Шеита. Внимательно просмотрел ещё раз. Нужно будет как-нибудь отблагодарить Артан за помощь. Найти её обязательно — она очень вовремя поругалась со своим любовником. Рох видимо так ей насолил, что шлюха, сдала его с потрохами.

Пробегаясь взглядом по заголовкам и подписям Гардас откладывал пергаменты, пока в руках не оказался нужный. Документ об усыновлении. Гардас лихорадочно вновь и вновь скользил по строкам натываясь на подпись Садьяра. Старый скряга, видимо тронувшийся умом, раз решил взять с улицы раба и отдать ему наследство.

Гардас стиснул зубы и поднёс пергамент к языку пламени. Рука дрогнула, когда огонь прихватил самый край. Бумага оказалась слишком плотной и горела плохо. Смотрел, не моргая напряжённо сузив глаза, наблюдая как лист сжигает огонь.

Так будет лучше для всех.

— Чтобы получит что-то нужно заслужить это Рох. Бездомный щенок, лучше бы ты сдох.

Слишком долго Лоиш охотился на него, как только роуд появился в Исангинде. Гардас выслеживал, шёл по пятам, узнавая о нём всё. И не оставалось никаких сомнений что это он. Тот, кто должен был погибнуть. Отец никогда не узнает. Для него Равнарт погиб. Как бы не тешил надежду найти сына.

Сколько же отец выпил крови у матери из-за этого ублюдка! Из красивой женщины она превратилась в старуху с бесцветными глазами. Отец до сих пор любит свою первую жену, любит первенца, которого она ему родила. В тайне посылая своих ищек найти след. Но надо признать они оказались уже близко. Поэтому немедленно нужно поторопиться. А Гардас, он всего лишь для отца само собой разумеющееся, предмет обихода. Сначала это не придавал такого сильного значения хоть как бы это его не цепляло за живое. Но это перешло границы, когда отцу пришло время заверять наследство. Отец, Ярис тэн Лоиш, замолк о том и до сих пор тянет время, лелея своё прошлое, надежды, что найдёт *его*, не обращая внимание на младшего сына. Он рехнулся. Даже если бы узнал правду жестоко бы разочаровался. Он ждёт возвращение благородного мужчину, что станет его гордостью и опорой.

— Ты, дико ошибаешься, отец, и я огражу тебя от позора.

Гардас бросил догорать остатки бумаги на железную чашу. Осталось дело времени.

В дверь раздался громкий стук. Лоиш собрал остальные бумаги, спрятал в стол. Бумага в чаше полностью истлела, оставляя лёгкий запах дыма.

— Да.

Створка отворилась и на порог прошла служанка.

— Ярис тэн Лоиш просит вас к себе, энроу.

Гардас закатил глаза — не мог подождать до утра.

— Хорошо, иди, — отпустил девушку.

Письмо матушке придётся отложить до утра. С отцом будет сложный разговор, Гардас к этому готовился, но всё равно напряжение нарастало. Отпив прямо из горла терпкого приторного вина, поставил бутылку на стол, запер замок тайник с документами, покинул кабинет.

Гардас не стал брать с собой провожатых. Варшнар он знал, как свою ладонь. Дозорные сновали на каменной стене повсюду — шенгеров здесь было больше чем в самой сердцевине Исангинда и за свою безопасность можно было и не беспокоиться.

Отца он нашёл в одном из кабинетов, спокойного и невозмутимого, он сидел в кресле у камина, не один. Уважаемый энроу Догварт тэн Сандар занимал место напротив. Он повернул голову, когда вошёл Гардас.

— Я не сомневался, — тут же воскликнул он, — не сомневался, что тебе удастся выловить его и разоблачить, — выразил искренний восторг.

Догварт один из влиятельных людей короля. Невысокого роста, но крепкого с кудрявыми бакенбардами по щекам, и такими же кудрявой копной каштановых с проседью волос. Был в форме и подтянут, не наев пуза как это обычно бывает, когда поднимаешь к ступени самому его величества.

Гардас усмехнулся, и перевёл взгляд на отца, столкнувшись с твёрдым почти безразличным, ледяным взглядом, что блуждал внимательно по лицу сына.

— Ты задержал самого опасного преступника, это очень похвально, совет весь на ушах, — продолжал распыляться Сандар. — Я бы за такого сына непременно гордился, Ярис.

Но к сожалению у Сандара дочери. И очень даже сладкие, одну из них Гардас в полной мере пользуется и наслаждается. Трахает эту ткущую при виде его члена сучку. Гардас сохранял спокойный вид, стараясь быть учтивым, хотя сложно, когда кровь толкается в висках жаром, особенно при таких бурных помыслах об узкой дырочке, что ему сейчас так необходима, чтобы выплеснуть излишний пыл. Всему виной Лориан.

Если бы не Ярис, Гардас бы продолжил всё же беседу с Лориан. Натерпелось узнать какая она на вкус, как будет сладко стонать, когда он ворвётся в глубины её соблазнительного тела. Слишком щедрый, лакомый для Роха кусочек перепал, собрал все сливки. И это злило безмерно. Но ничего, теперь Лориан вся его без остатка.

— Ну что ж, — выдохнул Догварт не дождавшись ответа, — уже поздно, я пойду. Увидимся на завтрашнем собрании, — чуть кивнул Ярису.

Тот кивнул в ответ, оставаясь таким же стойким и спокойным как океан.

Тэн Сандар вышел за дверь, оставив отца и сына одних. Гардас качнувшись повернулся к Ярису, сталкиваясь с его тяжёлым взглядом. Не одобряет. Как всегда. Впрочем, Гардас привык. И уже научился не замечать. Теперь он достиг того уровня, когда может сам брать ответственность за себя, а слов Яриса ему не нужны, ни его одобрения, ни поддержка.

— Вижу, без сложностей не обошлось, — выдохнул Ярис, поднимаясь с кресла.

Старший тэн Лоиш был всё же чуть выше сына. А потому смотрел немного сверху, скользя взглядом зелёных глаз по кровоподтёку что всё саднил всё сильнее.

— Обычное дело, — отмахнулся Гардас, опуская плечи и расслабляясь. — А ты не совсем рад моему успеху?

— В моё время не было таких понятий как «успех», а был «долг» защищать людей.

— Ну да, ну да, мне не обойтись без поучений, — Гардас отвёл взгляд разрывая зрительную нить, прошёл к камину, — но только я уже вполне взрослый, — ответил, опускаясь на место, где только что сидел Догварт, нарочито вальяжно откинувшись на спинку кресла.

— Взрослый не ищет в чужих глазах похвалу.

Гардас фыркнул, отвернулся, посмотрел на огонь. Вино продолжало ослаблять тело, разливаясь тягучим теплом по мышцам, что даже было лень злиться.

— А мудрый, не станет понукать и корить, — всё же не сдержался. — Ты вроде как судья, и как никто другой должен знать это.

Ярис затвердел, меряя сына вьедливым взглядом. Хорошо, что Равнарт не сильно похож на него. Тот явно в свою мать шлюху. Хоть некоторые повадки за то время что Гардас наблюдал за этим ублюдком, передались: тот же гипнотизирующий взгляд, холодная непроницаемость, зверь наблюдающий за добычей из своей засады. Иногда Гардас думал, что проще было бы этого раба убить. Только оказалось не так-то просто подобраться к нему. Да и признать, Гардас не хотел, марать свои руки его кровью, пусть торжествует справедливость.

Ярис прошёл к столу чуть припадая на левую ногу. После того как отряд разбили. Отец был серьёзно ранен. Пока отца перевезли из пограничья в город раны загноились, и он лишился ноги. С тех пор Ярис был вынужден отойти от воинской службы, но, он не сдался и пошёл дальше за год он поднялся до небес, его ценили как отменного дипломата, включали и звали в разные ордены и общества, пока Ярис не занял нишу в коллегии совета и стал представителем закона.

Ярис тоже отвернулся, подняв графин, влив в стакан воду.

— Не думай, что если я молчу, то не вижу, как ты растёшь. Вижу, что мой сын достаточно терпелив и настойчив. Это хорошие качества, такими какими должен обладать каждый мужчина, — Ярис отпил воды, и задумался ненадолго, — я изучил дело Роха. Его уже как пять лет не слышно и не видно...

Гардас хмыкнул. Ну конечно, другого он и не ожидал услышать.

— Хочешь сказать, что зря его поймал? Надо было спустить рук преступления, которые он совершил? Чтобы плодил таких же ублюдков, и они стали одни из нас? Чтобы мои будущие дети попали под их влияние? — внутри колотилась почти неудержимая ярость. На что он вообще намекает?!

— Не кипятись! — громыхнул голос Яриса, обращая хлесткий взгляд на сына. — Я этого не договорил.

Гардас стиснул кулаки на подлокотниках. Зачем он только пришёл? Появилось неборимое желание вернуться и трахнуть Лориан. Но так поступать он не хотел. И усмехнулся самому себе, похоже он серьёзно запал на неё, особенно после того как попробовал её полные губы, заглянул в эти полные неусмеримого шторма синие глаза.

Ярис молча делал глотки, смотря в огонь. Его извечное сомнения порядком достали Гардаса. Но ничего, после этого суда, он сможет отделиться наконец. Отцу рано или поздно придётся предать наследство. Ему.

— Кстати о детях, — вдруг перевёл разговор в другое русло. — Пора решить этот вопрос.

— Я уже решил.

— Вот как? — бросил взгляд скорее настороженный, чем удивлённый. — Посвятить не хочешь? Кто она? Как её зовут? — обложил сухими вопросами.

— Лориан, её зовут Лориан, это всё что я скажу, — не стал говорить полного имени, пусть это станет для него неожиданностью, возможно тогда оценит в полной мере своего избалованного, как он считает, сына.

— А как же Хевин? Или ты забыл, что мы уже договорились обо всём?

— Это ты решил за меня. Я на это своего согласия не давал, — ответил так же невозмутимо и резко.

— Пойдёшь против моего слова?

Гардас втянул в себя воздух, расправляя плечи ощущая, как каменеет спина, словно вместо позвоночника железный кол.

— Если ты захотел бы, то мог бы поддержать мой выбор. Ведь так? — кинув вопрос навстречу.

Ярис долго смотрел на сына, очерчивая его сухим взглядом.

— Можешь идти. Поговорим об этом потом.

Отлично! Гардас резко встал, склонил голову в знак почтения, как его учили, как было принято в его семье отдавать должное родителям, только с каждым разом что-то коробило внутри всё сильнее. Непонимание, обида, злость? Теперь уже неважно.

Покидал кабинет с неудовлетворением и раздражением — как всегда. Разговор с отцом только взбалтывал муть в нём.

Гадас покинул крепость, решая вернуться в комнату к Лориан, но, тогда он не остановится точно. Ко всему не хотелось совсем портить о себе впечатления. Тот его порыв ещё можно как-то сгладить. Ведь он хочет видеть её в качестве своей невесты. Он постарается чтобы она забыла о Рохе, как о страшном сне. Будет шептать его имя и, кончать моля повторить ещё. Гардас поклялся себе. И по горлу от одного только представления, как она будет отдаваться ему, разлился сладкий нектар предвкушения.

Оказавшись во дворе, повернул к домам шенгеров. Выпить с ними кружку-другую эля и отпраздновать наконец свою победу. Заглушить это гнусное чувство чего-то ядовитого, что поднял в нём отец, то, что мешало в полной мере насладиться триумфом.

Двери за сыном затворились, оставляя Яриса в тишине.

Несомненно, он должен гордиться сыном, выразить это как-то. Но не мог. Для многих в совете и в гильдии Гардас — эталон. Они гордятся им, а Ярис не мог. Градас слишком взбалмошный, слишком амбициозный и Ярис знал, что стоит ему немного уступить как сына захватит алчность и жадность. Все те черты, которые обладает его мать, передались ему. От Яриса он унаследовал только одну — настойчивость, получить то что намерен приобрести. И сейчас пытался манипулировать Ярисом, зацепить, вызвать в нём то, чего как не скрывай, выходило наружу — недоверие, Ярис не видел в сыне должной опоры. А ещё, неудовлетворённость, разочарование. Да... как ни прискорбно это признавать. Разочарование в собственном сыне, что может быть хуже. Розана отравила его собственным ядом, Ярис наблюдал за этим все эти годы, всё что она не могла выплеснуть на мужа, она вырастила в сыне. Ярис ошибся, когда брал её в жёны. Тогда, он пытался заглушить боль утраты Сардаи. После того как она погибла, оставив его с маленьким сыном, мир перевернулся и канул в какую-то бездну. Ярису необходимо была женщина, которая держала бы хозяйство и усадьбу, заботилась о маленьком ребёнке. Тогда его жизнь ему вовсе не принадлежала, Ярис постоянно был в разъездах по службе. И он выбрал Розану, дочку одного знатного энроу. Только он не мог дать что она требовала, быть первой во всём даже в его мыслях.

Ярис часто уезжал из поместья чтобы забыть и забыться самому окунаясь в военные дела государства. Тогда он был способен только на это. А потом оказалось Розана забеременела...

Ярис помнил её истерики, слёзы, когда он в то время не был с ней. Попусту сбегал. Не желая принимать действительность. Самое прискорбное время для него, сложное, длившееся пять лет. А потом начался бунт на пограничье и Ярис должен был покинуть семью и отправится в поход. На тот момент Равнарт был достаточно взрослый и сын мог перенести долгий путь. Ко всему Ярис не хотел его оставлять с спесивой Розаной, которая явно бы допекла мальчишку, хотя Ярис не сомневался, что могла вполне его извести до конца.

Ярис хотел оставить сына на гарнизоне, но до него они так и недобирались... Их отряд разбила. Сам Яриса оказался смертельно ранен, а его сын, Равнарт — исчез.

Ярис не знал, что его ад только начинался. Великие Боги, как же долго он его искал... Боль потери. И неустанные поиски, которые так и не привели к каким бы то результатам. Его жизнь сломилась окончательно. И он погряз в собственной вине, он не мог уберечь двоих самых родных дорогих ему человека.

И сейчас спустя время сомневался насколько жив. Насколько отдалился от него Гардас, став совершенно чужим. И в том снова была его вина, Яриса. Он не сохранил одного сына и терял с каждым днём другого, видел, как Гардас от него удаляется, и сколько холодной отчуждённости стало в его взгляде. А всякие попытки поговорить о сыне с Розаной, чтобы та не науськивала его, оканчивались скандалом. Жизнь с ней стала невыносимой, что Ярис почти не появлялся в своём родовом поместье. Вся жизнь исполосована и разломлена на куски. Ничего уже нельзя собрать воедино. И, наверное, пора бы успокоиться.

Ярис сжал кулаки, ощущая, как дыра в груди ширится и болит, что жилы натягиваются до треска. Он должен поддержать Гардаса, единственного сына и не позволить

окончательно его потерять для себя, окончательно оттолкнуть. На этом суде он примет его позицию, пусть видел в том много амбиций. В другой раз Ярис бы потянул, заставил суд пересмотреть, перепроверить, найти, но, это означало бы вызвать сомнение в сына, в его трудах и результатах. Вызвать ненависть у собственного сына. Гардас этого не простит. Хоть Ярис мог поставить его на место. Только прошли те года, когда он мог наказывать его.

Чаша перевешана, ещё одна капля и Ярис окончательно потеряет и Гардаса. Догвал прав — Гардас его гордость, его продолжение. Хватит жить прошлым. Хватит... Пора его похоронить.

Огонь в камине метался бурно, дышал жаром в лицо, опускаясь тяжестью в лёгкие, наполняя грудь силой и уверенностью. Ярис сделает всё, что хочет сын. А преступника рано или поздно осудят. Рох давно взбаламутил правительство своим появлением в Исангинде. За короткий промежуток времени, надо признать он добился небывалого положения, которые не могли добиться многие влиятельные лица, тратя на этого годы жизни. И потому, определённо не честным путём. Ярис не верил в то, что уважаемый энроу Садьяр тэн Грисанд мог заверить своё имя и наследство чужаку без рода и имени. И пора кончать с этим.

Ярис побарабанив пальцами по каминной полке, давя в себе назойливое чувство беспокойства, заточившее внутри червьём. Но перед глазами только темнело и всё гадостней становилось внутри — откуда это поганое чувство?

— Я всё решил, — прошептал, отворачиваясь от огня, плечи поднимались в тяжёлом дыхании. Всё это было неправильно, нельзя так всё рубить с плеча. — Проклятье.

* * *

Голова лопалась от дикой боли. Рох пошевелился и спазм муки прошёл по телу горячей волной придавливая его к земле. Он разлепил веки и сощурился на серебристый утренний свет, что лился через решётку, разбавляя сумрак темницы холодным воздухом. Воспоминания произошедшего ударили копьями в тело сразу со всех сторон.

Рох морщась приподнялся. Оказалось, он лежал на полу в ворохе каких-то тряпок перепачканные, кажется, его кровью. На глаза давила боль и жар, так что проступал пот на лбу. А от усилий вовсе полился ручьём по вискам и спине. Каждое движение — адская мука. Казалось вместо костей у него осколки стёкл. С трудом поднялся и добрёл до лежанки, повалившись на твёрдые доски.

За дверью было какое-то движение видимо обход, но ему не до того. Дыхание выходило из лёгких рваным, его будто зажали плитами со всех сторон. Рох старался не думать, что с Лориан. И не хотелось открывать глаз даже, от распирающей муки неведенья, от того что не может приблизиться к ней. Его выворачивало наизнанку от мысли что она далеко, с другим. И сейчас желал избавиться от памяти о ней. Не думать. Не думать. Не думать.

Сердце сжималось отстукивало удары, глуша тупую боль в рёбрах.

Скрипнули петли решётки. Кто-то вошёл. Рох не пошевелился и даже не стал открывать глаза. Ему стало всё равно. Плевать на всё.

Сквозняк качнул прохладный воздух и под веками померк свет, кто-то загородил его.

— Живой? — донеслось с коридора.

— Куда денется, — ответил тот, что стоял рядом.

Рох и сам не понял, как слетел лежанки, отталкиваясь от неё ладонями, опаляющий гнев бросил его вперёд, он замахнулся, впечатав кулак куда-то в переносицу шенгера. Тот отшатнулся, распластавшись по стене. Рох сдавил его шею пятернёй. В голове мутилось от бешеной боли и темнело в глазах. Шенгер захрипел закашлялся задыхаясь. Рох хотел выдрать ему плотку, лишь бы хоть на немного избавиться от саднящей рвущей в клочья душу ревности, сжимая пальцы сильнее.

— Что там, Вайтар?

В темницу вбежали другие, понимая что к чему. Удары палками по спине выбили дыхание, вынудили отпустить шенгера. Тот согнулся пополам, хватая ртом воздух.

Батоги обрушивались то на голову, то на плечи, то на покалеченные рёбра, вынуждая упасть на пол и корчится от нестерпимой боли и как-то закрываться, пока сознание вновь не стало угасать, лишь удары носок сапог врезались булыжниками в бока и лицо, пока вязкая кровь не потекла из носа, откуда-то со лба.

— Довольно! — короткий приказ прокатился эхом по своду и потонул в вязком болоте, в которое Рох медленно погружался. — Не давайте ему воды.

Служанка всё больше бледнела от вида Лориан, сплетая дрожащими пальцами её волосы в причёску. Впрочем, не спроста, Лориан и в самом деле выглядела жутко: под глазами тёмные круги от слёз и недосыпания, припухшая разбитая губа, чуть посиневшая от ушиба, не добавляли привлекательности. Полночи она провела взаперти пока прислужница не отворила замок, выпустив её, как нерадивую помощницу, которую наказали за провинность. Наверное, это унизительно, но Лориан ничего не испытывала, полая внутри словно фарфоровая статуэтка. Безразлично и то, что ей предстоит появляться в таком виде на глаза другим. На вопрос, куда было велено собрать Лориан, молчаливая девушка только ответила, что к завтраку. И он явно будет не в этой комнате и с тем, кого она не желала видеть.

Закончив с волосами, служанка слегка припудрила лицо Лориан, скрывая серость под сыпучим бархатом. И где она его только раздобыла в этом богом забытом месте?

Когда всё было готово, Лориан так же в сопровождении стражей повели в сердцевину замка и Лориан молча следовала. Так хоть можно что-то узнать. Нельзя сдаваться, нельзя сидеть сложа руки. Нельзя. Лориан старалась отгонять мрачные мысли того, что должно сегодня произойти. Того что может навсегда потерять Роха. Это понимание потрясло и в то же время, Лориан не верила. Не могла поверить что такое может случиться. Только не с ним.

Пройдя по длинному переходу, наконец спустились в зал. Служанка распахнула двустворчатую дверь, впуская Лориан внутрь.

За ночь ничего не изменилась: холодная пустота витала под сводами, окутывала серым утренним светом. Встречаться с Гадасом Лориан до подпирающей тошноты видеть его не желала. Но выбора не было. Скользнув по уже сервированному столу, обставленный пустыми креслами, Лориан краем взгляда выцепила тёмную фигуру Гардас. Он стоял у окна в ореоле белёсых потоков лучей. Лориан втянула в себя воздух, вгрызаясь в его затылок давя в себе поднимающий из глубин мутное смятение.

Он повернулся, когда створки затворились, издав приглушённый стук.

— Доброе утро, Лориан, — бодро поприветствовал.

Лориан промолчала, поджав губы.

Лоиш скользнув на них взглядом, ухмыльнулся невесело, разворачиваясь, направляясь к столу, указывая широки щедрым жестом на стул, взявшись за высокую спинку отодвигая его чуть, дожидаясь пока Лориан сядет в него.

Конечно, она могла бы возмутиться закатить истерику, противиться, попытаться бежать, но чего она добьётся этим? И как может, оставить Роха здесь одного? Или потерпев неудачу снова очутиться где-нибудь в подвале? Так уж точно не сможет сделать ничего. А потому лучше временно подчинится, хоть как не воротило с души. Претвориться послушной.

Опустилась на мягкое сиденье, зажимая дыхание, когда Гардас чуть задержался возле неё.

— Прежде всего, хочу извиниться за вчерашнее, — чуть склонившись произнёс он. — Я был зол и напряжён.

Ну да и потому можно было выместить всё спесь на ней? Но Лориан ничего не ответила, в том не было смысла.

Двери вновь распахнулись, заставляя Лоиша отойти. Вернулась служанка, вкатив

тележку с завтраком. Под хмурым взглядом Гардаса быстро принялась выставлять на стол блюда, настороженно и с растерянностью поглядывая то на Лориан, то на Лоиша, который — как запоздало заметила Лориан — выглядел тоже не бодро: с рассечённой скулой и губами, с шалым диковатым взглядом — видно победа так пьянит ему голову.

Служанка вышла, оставив наедине.

— Когда будет суд? — спросила Лориан задерживая дыхание.

— Казнь, — поправил тут же он и по спине Лориан продрал мороз опуская к пояснице.

От вида еды что выставили перед ней затошнило.

— Суд — это так, небольшое предисловие.

— Я могу присутствовать?

Лоиш взялся за приборы.

— Уверена, что хочешь этого?

Лориан сделала над собой усилие чтобы не сорваться, делая короткий вдох-выдох.

— Да, уверена, — ответила твёрдо. — Что будет с остальными?

— Их тоже казнят, как соучастников, — отпил вина из бокала. — Тебе нужно понять Лориан, все они звери — убийцы.

Ей не нужно это понимать! Чтобы не говорил Лоиш она знает всех этих людей и видела их поступки. Лориан сжала кулаки, успокаиваясь.

— В отличии от тебя, в них нет подлости.

Громкий стук о стол кулаком заставил Лориан вздрогнуть.

— Не смей говорить о том, чего не понимаешь и не знаешь! — рявкнул Гардас.

Лориан затрясло, сейчас она откроет глаза и проснётся, окажется в сильных, надёжных руках Роха, и безмятежное, полное чувственности и нежности утро для них продолжится. А это всё — просто сон.

— Это ведь Артан его выдала?

Нож в руке Гардаса соскользнул с мякоти, звоном отдаваясь о тарелку. Лориан хотелось зажмуриться, только не видеть взгляда Лоиша.

— Какая разница, — процедил явно, начиная всерьёз злиться.

— Отпусти меня.

— Нет.

Лориан прикрыла дрожащие ресницы, чувствуя, как слёзы подступают. Но нет, она не расплечется перед ним. Никогда. Выдохнула, берясь дрожащими пальцами за стакан с водой. Гардас это всё делает назло ему, назло Роху, чтобы сломить его и её тоже. Иначе она не понимает для чего всё это?

Размеренное постукивание ножа и вилки о тарелку, разбавляли гнетущую тишину. Лориан пила воду, не притрагиваясь к завтраку.

— Позволь мне увидеть его?

— Нет! — снова рявкнул Гардас, — не доводи меня лучше, — прошипел сквозь зубы.

Лориан плотно сомкнула губы и опустила взгляд, невидяще смотрела в тарелку в то время как окружение поплыло. Лориан усилием воли выдержала до конца завтрака. Гардас насытившись не стал задерживать свою пленницу — удивил даже, отпустил. Но тому была веская причина, он спешил на общее собрание, а потому Лориан была предоставлена самой себе. Конечно, тэн Лоиш не забыл приставить двоих стражей к её дверям. Оставалось только ждать и это медленно убивало. Лориан прокручивала в голове последние дни с Лоишем и то утро, когда в дом ворвались шенгеры. Всех роудов схватили, застав врасплох. Сколл...

Лориан вспомнила, когда обнаружилось отравленное вино, роуд отлучился и больше Лориан его не видела. Не видела и во доре, когда остальных вязали.

Замок щёлкнул и внутрь вошёл шенгер встав у двери стойко расставив ноги. Рох прищурился, когда поток света от племенника ударил по глазам. Внутри вошёл высокий мужчины не молодой и не старый, скорее зрелый, широкоплечий в богатом камзоле — ещё один дознаватель?

— Что нужно? — хрипло спросил, разлепляя разбитые губы, на которых ссохлась коркой кровь.

Шенгер было качнулся, намереваясь поднять Роха на ноги.

— Оставь нас, — резко одёрнул энроу.

Рох усмехнулся — надо же не остерегается остаться один в клетке со зверем. Хотя, надо признать, что Рох сейчас и не согодиться на то чтобы нападать. На удачу другим, слишком паршиво он себя ощущал.

— Но... — возразил всё же стражник.

— Я сказал оставь, ты не понял моих слов? — приказной и в тоже время по-отцовски строгий тон заставил шенгера удалиться.

Страж вытянулся, коротко кивнул и вышел, прикрывая за собой решётку.

— Вижу, я не первый кто вознамерился переговорить с тобой? — начал достопочтенный, рассматривая Роха с высоты своей представительности.

Рох хмыкнул отворачиваясь.

— Рох тэн Грисанд, разве не желает до суда сказать что-то в своё оправдание?

— О чём рассказать? Что Гардас выкрал бумаги? Неужели поверите? Нет? Потому не вижу в этом смысла, — пожал плечом Рох тревожа ушибы, поморщился.

— Нет не поверю, но это могло бы... — энроу замолк на миг, — смягчить наказание.

— Интересно на сколько: вместо топора — виселица?

Энроу смолчал на это. Рох отвёл взгляд вдыхая не глубоко насколько это позволяли сломанные рёбра. Оттолкнувшись руками от подстилки, поднялся, пересиливая нещадную ломоту что дробящей болью прокатилось по телу, будто по нём проехал целый воз, придавливая колёсами.

Когда Рох поравнялся с незнакомцем, энроу приподнял подбородок смотря прямо в глаза ничуть не отступив. Рох оглядел его внимательней через упавшие на лоб липшие в крови волосы. Тёмные волосы мужчины подёрнуты сединой, зачёсаны назад, вокруг глаз прорези гордых морщин, чуть продолговатый нос, твёрдая линия губ, волевой подбородок. Закостенелая годами суровость.

— С кем я разговариваю, могу узнать имя милостивого энроу?

Мужчина помедлил с ответом, может не находил нужды представляться тому, которого скоро не станет.

— Моё имя..., — начал он и смолк над чем-то задумавшись.

Рох снова хмыкнул.

— Против тебя много обвинений и не одного оправдания. Кто ты такой Рох?

— Что это изменит?

Зелёные глаза энроу блеснули в свете факела.

— Ты прав, это не изменит сути, — выдохнул мужчина. — Но ты подумай, если будет что сказать... если что-то нужно, можешь передать стражу.

— Почему такое снисхождение к отступнику и убийце?

— Есть то, что не объясняется законом.

— Вот как, и что же это?

— Чутьё.

Рох сглотнул, страшно хотелось пить. Воду ему не давали с самого утра, а уже кажется почти полдень. По лицу прошла болезненная судорога. Но Рох не скажет, ничего не скажет, чтобы не пытался вытянуть из него этот незнакомец. И уж тем более не попросит, лучше сдохнуть, чем признавать своё поражение, свою уязвимость, тем, кто его оклеветал, лишил свободы, а теперь ещё лишат скоро жизни. Хоть он никогда ней и не дорожил. Но... появилась та, за кого он впервые начал бояться.

— Позаботьтесь о Лориан, Лориан Мейтис — она, моя невеста.

Мужчина нахмурился, долго смотрел на Роха, размышляя целуй вечность над его просьбой. Не понимал почему доверил самое ценное тому, чьё имя он даже не знает. Но внутренний голос подсказывал что на него можно положиться. Чутьё. Странная штука. Рох усмехнулся. Впрочем, у него нет иного выбора, нет возможности огородить Лориан от этого подонка Гардаса. Будь он проклят.

— Хорошо. Я позабочусь, даю слово.

На время повисло молчание и только порывы ветра, что лютовал с утра, глухо ударяли в каменную стену темницы. Энроу постояв ещё немного, развернулся и пошёл к выходу, поворачиваясь спиной, выказывая полное доверие к узнику. Рох только проводил его напряжённым взглядом давя в себе безысходность.

Стражник открыл решётку, но энроу помедлил, обернулся, глянув на Роха.

— Я один из членов совета и представитель закона. Моё имя... Ярис. Ярис тэн Лоиш, но это ничего не меняет, от своего слова я не откажусь, как бы ты не думал.

Роха будто копьём пробило, такой силы, что его качнуло.

Ярис сделался каменным изваянием показывая всё своё холодное спокойствие, как, впрочем, и полагалось судье, вышел.

Решётка с грохотом затворилась, будто клацнула железная пасть капкана, оставляя Роха в полной темноте, тонуть в ледяной бездне беспомощной ярости.

Солнце медленно опускалось, плавя горизонт жёлтым светом. Лориан потеряла счёт дням, безразлично что за окном — день или ночь. А этот вечер выдался самым мучительным. Чем ближе подступала ночь, тем необратимо приближалось неизбежное.

Но слава Великой, Гардас так и не появился, лишь заходила служанка, принеся ужин. Лориан отказалась.

Эта ночь оказалась бесконечно длинной, Лориан едва с ума не сошла от метаний, что кружили как стая воронов над ней. Так и не сомкнув глаз, встала с кровати полностью опустошённая и забитая, её словно всю ломало как ветку. Пробирал то озноб, то бросало в жар так что ладони и завитки волос у шеи становились влажные.

Пройдя к окну прислонилась лбом к холодному стеклу, вглядываясь в серое унылое небо, подёрнутое белёсым рассветом. Скоро уже осень. Листва на деревьях заметно затвердела, приобретая тёмные застаревшие оттенки. В это время солнца мало и хочется спрятаться куда-нибудь, и не выходить.

Неужели не будет выхода? И он умрёт. Умрёт она, если его не станет. Лориан зажмурилась от щемящей боли в груди, как же любит. Безумно любит.

В дверь постучала и Лориан вся встрепенулась быстро стирая со щёк горячие слёзы.

— Ярис тэн Лоиш, велел собрать вас, мэвроу, и проводить в башню.

— Ярис тэн Лоиш? — сердце так и дрогнуло от непонимания, но Лориан не ослышалась.

— Да, Ярис один из судей Исангинда, великого совета. Гардас его сын, мэвроу, если вы не знали.

Конечно не знала, откуда? Она простая девушка их захолустья, бедной семьи. Лориан охватило всю холодом, а потом резко бросило в жар, даже в глазах потемнело от такого перепада. Теперь понятно почему Гардас чувствует себя так уверенно. Но, зачем она понадобилась судье? И тут же пронизала мысль — она может хоть как повлиять, что-то сделать! Сердце запрыгало в груди как безумное от волнения.

Лориан позволила служанке немедленно одеть её и привести в порядок, хоть синяки сошли немного и под пудрой не так стали заметны, как было вчера, но Лориан это мало волновало уже.

Так же в сопровождении стражников и прислужницы Лориан повели к башне, сначала через пустынный двор, потом каменистой накатанной каретами дорогой, где оказалосьлюдно. Лориан не чувствовала под собой земли, такое смятение взяло от происходящего. Вышли к грубым массивным воротам. Здесь было ещё больше людей, стояли кареты и много шенгеров, почти на каждом шаге. Повсюду, куда ни глянь — любые входы выходы, строго охранялись.

О Рохе много распространялось слухов и разговоров, что охватывали весь Исангинд. Многие приехали просто поглазеть на его казнь, многие, почти большая часть, были враждебны к чужеземцу, и не просто, кто-то усиленно распространял недобрую славу о нём и Лориан теперь даже не сомневалась, что к этому причастен Гардас.

Велика Мать, для них ведь это всё зрелище!

Когда появилась девушка в сопровождении двоих рослых шенгеров, и прошли в ворота без какой-либо очереди, толпа всполошилась, полилась ругань, выказывая своё возмущение,

вытягивали шеи провожая Лориан любопытными, а то и раздражёнными, злыми взглядами, от которых хотелось только отмыться. Великая Мать, да они все ненормальные, насколько злые, неспособные что-либо понять! Лориан даже шаг приостановила, от осознания того, как же сама была слепа. Ведь ещё недавно она ненавидела Роха, так же как все эти люди. Ненавидела потому что полюбила с самого начала, ненавидела за его обращение к ней, любила потому и ранил каждый раз до глубины. Лориан думала только о себе, какой же она была эгоисткой! Её бросила в дрожь от собственной чёрствости.

Задумать долго ей не позволили, стражники торопили. Лориан не знала, где будет происходить суд. Лориан запоздало заметила, что служанка где-то отстала.

Прошли в узкие двери, погрузившись в холодный сумрак перехода. Видимо это был какой-то потайной ход. Дыхание спёрло от давящих стен. Как в пещере. Стражники открыли появившуюся в конце перехода следующую дверь, пропуская Лориан вперёд.

Вобрав в себя больше воздуха Лориан вошла в не большой зал, где пахло теплом и горечью древесной смолы, источающая, по-видимому, новая мебель. Они минули его и снова прошли в двери, на этот раз попадая в куда более просторное помещение.

Здесь были одни мужчины в бархатных камзолах, некоторые уже достаточно зрелые седобородые. Лориан сложила руки перед собой робея изрядно. Кажется, она попала к самим представителям закона. Оставаться одной долго не позволили. Её заметил, один из мужчин что стол вполоборота к выходу среди остальных. Высокий собравшую в себе всю гордую статью, с каштановыми, чуть тронутые сединой волосами зачёсанным назад. Чуть резкий строгий взгляд заинтересованно окинул девушку.

Мужчина отделился от своих коллег и направился к ней. Он надвигался будто мощная волна на берег и Лориан покачнулась, силясь бы удержаться чтобы её не смыло, настолько от него исходила сила и власть, влияние что колени подгибались малодушно. У него были пронзительные зелёные глаза и твёрдая линия губ, нос чуть острый с благородной горбинкой, выдавали в нём сильные корни. По-видимому, это и есть отец Гардаса, Ярис тэн Лоиш.

— Это вы, Лориан? — вдруг спросил он без всяких вступлений, одним взглядом отодвигая стражей подальше к стене.

— Я, — призналась Лориан сглатывая образовавшуюся во рту сухость.

— Невеста Роха? Или невеста моего сына Гардаса? Поясните, я немного в том запутался.

Лориан моргнула растерянно от неловкости, что прошла жаром по шею к ушам и затылку.

— Невеста Роха, — ответила твёрдо, на сколько это было возможно.

Ярис задумавшись на миг окинул её потвердевшим взглядом.

— Насколько знаю, вы приехали с моим сыном Гардасом.

— Так вышло. Я не хотела с ним... — Лориан запнулась. Что она несёт? Всё только усугубляет, разве он поймёт и поверит, как всё вышло и почему, поверит, что Гардас силой привёз её сюда? — Послушайте, Ярис, — начала она, — это всё какое-то недоразумение. Я знаю Роха. Узнала... Он не мог убить, я не верю в это. Вы должны в этом разобраться, пожалуйста, — голос сорвался, и Лориан больше не могла сказать ни слово, ком подкатил к горлу от волнения, жара и душащего предчувствия.

— За этим мы сегодня и собрались, чтобы выяснить, — спокойно ответил, продолжая

рассматривать девушку.

Лориан выдохнула прерывисто. Зря она это начала, растрчивая силы. Зря, ему плевать, как и всем остальным. Всем выгодно чтобы Роха тэн Грисанда не было. В этом Лориан уже убедилась. Единственная и последняя надежда угасла под гнётом неизбежного.

— Я вас позвал сюда для другого, поговорить о вашей дальнейшей судьбе, независимо от того какое решение будет принято. Я так понимаю вы понравились моему сыну, а он похоже не знает, что вы предпочитаете другого. Но, с этим мы разберёмся после суда. Если хотите вы можете на нём присутствовать.

— Да, я хочу, — желая только одного поскорее увидеть Роха, хотя бы издали.

— Хорошо, тогда дождитесь, когда всё начнётся.

— Ярис! — кто-то позвал из мужчин.

Ярис кивнул уважительно Лориан и отошёл. Только тут Лориан заметила, что он припадал немного на левую сторону, а она и не заметила даже сразу. Она отвела взгляд и немного отошла к окну. Оставалось только ждать.

Лориан не успела толком осмотреться, как её кто-то взял под локоть.

— Кто тебе позволял выходить? — шикнул Лоиш над ухом. — Я за тобой никого не посылал.

Лориан попыталась выдернуть руку, но Гардас сжал крепче, мёртвой хваткой.

— Если бы знала, что у меня есть такой выбор непременно воспользовалась бы. Это воля твоего отца.

Гардас ослабил пальцы и Лориан наконец смогла высвободиться. И только теперь повернулась к нем. На нём был мундир, но только уже красного цвета, цвет крови. Кто бы знал, что он ему так к лицу.

— Смотри внимательно, как будут судить убийцу твоего отца.

— Он никого не убивал. А своего отца я не знала никогда, и он не торопился найти нас, — в другой раз Лориан бы ужаснулась тому, что вырвалось изнутри, но сейчас всё полыхало от ярости.

С чего они вообще взяли что это должно её как-то волновать? Садьяр пусть и дал ей жизнь, только почему-то исчез, ко всему, насколько поняла Лориан он прожил достаточно долго, как бы не жёстко это звучало, а винить человека в полном расцвете сил без свидетелей — это гнусно.

Сияющее лицо Гардаса заметно потемнело. Кажется, ответ Лориан разозлил его изрядно.

— Сейчас ты изменишь своё мнение, это я тебе обещаю, — зло выпалил он.

Лориан скривила губы и отвернулась. Она не верит в это, как бы Лоиш не пытался доказать обратное.

Советники засобирались. Вместе они вышли из зала, прошли по переходу и оказались, на освещённой ярким ослепительным рассветным солнцем площадке, что сочилось из узких длинных окон полосами прожигали каменные стены. Тем временем с другого выхода, устремилась толпа. Здесь было несколько таких же узких дверей, а точнее решёток, не всех пропускали внутрь — большая часть стояли прямо за ними и Лориан не покидало ощущение что они находятся в клетке. Сводчатый потолок подпирали белые колонны, а впереди на возвышенности тянулся стол из красного дерева, за ними ряд кресел с бардовыми спинками, их, один за другим занимали представители закона. Среди них и Ярис, с которым Лориан успела познакомиться ближе. Непроницаемый, серьёзный и почему-то немного бледный, будто его что-то тревожило.

Гардас указал на сиденье. И Лориан опустилась в него. Пока все собирались, рассматривала площадь, которая находилась на самой окраине утёса, на отшибе башни. Кто эти все люди что целыми толпами теснились у дверей? Лориан никого не знала, но зато они знали Роха и пришли выслушать приговор. По телу прошлась болезненная дрожь. Лориан вздрогнула, когда на плечи опустилась тяжесть. Гардас укрыл её своим камзолом, Лориан хотела его сбросить тут же, вцепившись пальцами.

— Не глупи, замёрзнешь здесь, а я не хочу, чтобы ты заболела.

Лориан только хмыкнула, его забота ей не нужна, но себя и в самом деле нужно побережь, ещё неизвестно чем это всё закончится, Лориан не хотела в нужное время слечь с горячкой. Гардас ушёл к судьям, оставив Лориан среди людей происхождения выше чем те,

что были за порогом.

Невыносимо было ожидать, но долго ждать не пришлось, зал вдруг заметно оживился: запереговаривались женщины, мужчины вытягивали шеи высматривая кого-то. Лориан тоже повернулась, чувствуя, как задолжали пальцы рук. Набрала дыхание в грудь и застыла. Неизвестно откуда взялись силы чтобы сдерживаться, но видеть Роха было больно, настолько что в сердце будто нож всадили. Великая Мать, как это остановить? Как?!

Его вели под конвоем в правый угол к высокому порогу, где, видимо, обычно судили виновных. Руки связаны впереди, волосы чуть растрёпанные и рубашка чёрного цвета только прибавляла какой-то скорби в его облик. Он шагал ровно, но Лориан всё равно заметила, с каким напряжением давался каждый шаг и как бледнело его лицо, что синяки на коже становились ярче. В груди защемило Лориан судорожно сглотнула и снова дурнота нахлынула на неё, липла паутиной. Что они делали с ним?

Лориан прикрыла веки судорожно втянув в себя воздух. Всё хорошо. Он жив. Только ничего хорошего не будет! Проклятье, как же тяжело. Невыносимо.

Лориан вновь открыла глаза. Рох уже стоял на возвышенности. Но не смотря на всю пагубность его облика, от него исходила сила, что заставляла всех, кто был в зале притихнуть, а стражам насторожиться. Будто в одну клетку заперли хищного зверя и жертв.

Остатки недоверия, те крохи что оставались к Роху, растворились, Лориан осознала одно — как же сильно, до отчаяния, любит его, безумно любит. И то что сейчас происходит это страшный сон, которого не должно быть. Но страх за него бил по самому живому. Лориан готова была сорваться с места и ринуться к нему, обнять, заглянуть в глаза похожие на грозное небо и, уже не уходить.

Каждая мышца тела Роха в диком напряжении. Он неспешно оглядывал зал почти ни на ком не задерживая взгляд, будто никто не существовал для него сейчас. Лориан поняла, что он ищет её. Её одну. Всегда искал. Она была нужна ему, а Лориан сбегала. И сейчас, когда хочет к нему приблизиться, быть рядом с ним, целовать горячие губы, смотреть в глаза, стать его Лориан, согласиться на это, сказать то что так хотела, что так рвалось изнутри, быть его женой, но теперь всё это стало запрещенным. Всё это может потерять!

Целая пропасть развезлась внутри, стало так тоскливо что хотелось умереть. Всё не должно закончиться так. Не должно.

Лориан вцепилась пальцами в подлокотники, когда Рох нашёл её, их взгляды встретились. Сердцу сжалось и провалилось куда-то в пропасть. Сложно было прочесть что было в его взгляде, смесь всего: сожаление, ярость, ревность, нежность. Он не злится на неё больше. Рох сглотнул сухо и отвернулся, высвобождая из своего мучительно-сладкого плена. Лориан пронаблюдала как туго желваки перекатились по его скулах, а кадык напряжённо прокатился по горлу. Сердцебиение участилось, заглушая голос судьбы, который начал уже что-то говорить. Лориан даже слов не понимала, её будто оглушило. Все силы уходили на то, чтобы оставаться неподвижной и спокойной.

Сжала в кулаки дрожащие пальцы, стараясь больше не смотреть на Роха, только на судей, но почти ничего не видела, всё плыло. Ярис сидел во главе остальных пяти советников. На его лице блуждало сосредоточение, черты лица будто стали жёстче, изредка он бросал взгляд на Роха, потом переводил его на Гардаса. Что казалось один находился в приподнятом расположении духа и в тоже время он держался прямо и с долей равнодушия,

но Лориан кожей чувствовала исходящее от него ликование.

Советники зачитывали преступление за преступлением, которое совершал Рох. Но совершал ли? Лориан запуталась. Наверное, должна была ужаснуться, ведь она была всё это время в руках преступника хладнокровного и расчётливого. Наверное... но вопреки всему внутри сжималось всё от мысли что казнь неизбежна. Это было видно по лицам мужчин, по интонации голоса Яриса. Они даже спрашивать ничего не станут, разобраться, что-то выяснять у Роха. Они уже всё решили.

Лориан уставилась на Яриса слыша, как сердце отстукивает удары. Ярис неподвижно смотрел перед собой. Повисла тишина, даже не пели птицы, оживлённые тёплыми лучами. Лориан вся напряглась до судорог в пальцах. Наконец Ярис поднял взгляд и, поднялся со своего места.

Лориан явственно ощутила, как зал взволновался и насторожился. Тэн Лоиш о чём-то переговорил с советником, что сидел рядом и тот кивнул, сурово окинув взглядом зал. Чёрствый сухой старик, проживший жизнь, и которому уже плевать на всё мирское.

Ярис вышел из-за стола в центр площадки. А Лориан аж в спинку кресла вдавилась, сердце казалось разорвётся от волнения, так туго билось.

Рох видел её взгляд больших синих глаз таких бездонных притягивающих, чистых. Они будоражили и цепляли струны, которых Рох в себе не находил никогда.

Птичка, как же хочу тебя сжать в своих объятиях, утешить, прижать и сказать, что всё будет хорошо. Но, это невозможно. Судья зачитывал обвинения одно за другим и смертельно бледное лицо Лориан стало меняться, отражая только страх. Она переживает за него, как же он жаждал этого, ждал, почувствовать и увидеть, что не безразличен ей, увидеть, как сжимают до белизны её пальцы подлокотники и одновременно глаза застилает необъятной болью. Лориан так близко и далеко одновременно. Она изменила в нём что-то. Нет, он не стал чище, но её чистота и свет давали источник силы, что наполняют его до краёв могуществом. Теперь его ничто не может свергнуть. Даже смерть. Она верит ему. Рох прочёл это по её глазам и этого было достаточно.

По всему телу прошлась дрожь. Рох пожирал её взглядом, запоминая и отпечатывая в памяти каждую черту, чтобы в туманном пути она отражалась как самая яркая звезда на его закате. Но на одно он не согласен оставлять её, позволить Гардасу обладать ей. Хотелось рвать и метать, оградить её ото всех, увезти далеко и спрятать, чтобы никто не нашёл. Его выворачивало всего от той безысходности, что пролегла перед ним пропастью, разделяя его от Лориан.

Невозможность прикоснуться к ней с ума сводила, лишало разума, слепила, что Роха даже оглушило, хоть и слышал каждое слово членов совета и вопросы судьи к Гардасу Лоишу. Тот метал на Роха ненавистный взгляд, отвечая, предоставляя доказательства. Рох и в самом деле переступал закон и теперь пришло время платить по счетам. Только, на эту плату — разлучаться с Лориан — он был не готов.

А потом повисло молчание. Ярис тэн Лоиш смотрел перед собой. Он должен был вынести приговор, но судья молчал. Зал затих в ожидании, мышцы Роха окаменели.

Ярис окинул хмурым взглядом людей и, поднялся, вышел из-за стола, встав перед Рохом. Гардас только раздражённо передёрнул плечами.

— Как долго ты знал Садьяра тэн Лоиша, при каких обстоятельствах вы встретились? — начал Ярис с вопросов.

И зачем они? Рох чётко дал понять, что не собирается ничего рассказывать, к чему это бессмыслица?

Советники смотрели сосредоточенно в ожидании ответа. Рох чувствовал на себе взгляд Лориан и перебарывал острый порыв взглянуть на неё в этот миг. Но всё же глянул и лучше бы не делал этого. Лориан смотрела с мольбой, глаза её блестели даже издали.

Рох отвернулся, сжимая кулаки сталкиваясь с твёрдым взглядом Яриса. Странно, но несмотря на то, что Старший тэн Лоиш был отцом этого подонка не вызывал отчуждение, видимо потому, что только ему одному судьба узника была небезразлична.

— Это было пять лет назад, — начал Рох. Голос от жажды чуть осел, но его все хорошо слышали, потому что в зале повисла гробовая тишина, — я давал бой в одном из трактиров Исангинда. Садьяр был проездом в столице и случайно забрёл на постой к энроу Тарсу, владельцу постоянного двора.

— Он лжёт! — выкрикнул Гардас, — что было нужно знатному энроу в какой-то грязной забегаловке?

Ярис метнул на сына тяжёлый взгляд, заставляя того умолкнуть.

— И, что дальше?

Рох сглотнул, щурясь на солнечный свет что стал сочиться через узкие окна.

— Он наблюдал за поединком. Одна из служанок передала мне что меня ожидают один важный человек в самом углу. Мне было плевать на него, кроме одного, он передал мне, что никогда не веселился так душой и хочет одарить победителя щедрой платой.

По залу вдруг прошёлся рокот и шелест. Ярис слушая внимательно выдохнул, внимая словам заключённого, будто ему было это важно.

— На тот момент деньги мне были нужны и было глупо с моей стороны отказываться, к тому же мне ничего не стоило в этот вечер распить с энроу кувшин эля, — Рох невольно вспомнил тот момент.

Сумрачный полный зал и пряный чад что витал меж людных столов. Блестевшие азартом в полумраке голубые глаза Садьяра.

— Как я полагаю на тот миг тебе было девятнадцать?

— Может быть, точный возраст свой я не знаю.

— Почему? — замешательство скользнуло в глазах Яриса.

— Потому что он раб, — выпалил Гардас, — рождённый на улице.

— Так почему? — Ярис пропустил мимо ответ сына, не выпуская из-под своего взгляда.

— Ответ уже прозвучал, — выдавил Рох, ощущая, как внутри скручивается сгустки гнева. Он ни с кем никогда об этом не говорил. И не собирается.

— Хорошо, — не стал настаивать Ярис, — значит в этот вечер тэн Грисанд предложил тебе быть его наследником?

— Да.

— Ложь. Ничего он ему не предлагал. И я скажу почему, — вышел в середину Гардас. — Судьи позвольте дать слово. Спасибо. После того как Рох получил большую сумму, которую Садьяр как и обещал, одарил победителя, он тут же смекнул что к чему. Что Садьяр богат и стар, а значит можно легко пожить. Возможно Садьяр излил свою душу перед бродягой, ведь все знают, что у него были проблемы личного характера, которые принесли ему страдание. Одно из них — у него не было наследников. Хотя этот вопрос тоже спорный, не так ли, Рох? Но об этом позже. Обманом и хитрым путём заключённый добился того, что после того громкого вечера Садьяр предложил Роху посетить Шеит. И пусть его туда. Рох всё спланировал и со своими роудами захватили замок и держали его неделю. Он заставил подписать Садьяра бумаги и убил его.

Вновь по залу прошлась волна рокота. Люди переговаривались кто-то смотрел с осуждением кто-то с сожалением, иные с отвращением.

— Это так? — вдруг послышался голос одного из советников.

— Нет.

— Как же тогда было, Рох? — назвал его по имени Ярис, одним рывком сдувая всю ту ярость что билась наружу.

— Хозяин Шеита на тот миг болел. В промежутках, когда ему становилось лучше, он готовил нужные бумаги. Он усыновил меня. Садьяр стал моим отцом.

Ярис смотрел на Роха принимая его слова и взвешивая.

— Если это так, то где эти бумаги, подтверждающие это? Или свидетели? — спросил он.

— Все знают что он был нелюдим, — стиснул зубы Рох.

Советники зашевелились, перебирая ворох бумаг.

— Здесь нет никаких подтверждений, доказывающих это.

Гардас удовлетворённо хмыкнул. В зале поднялся гомон, голоса сливались в один общий гул и носился потоком меж колон, заглушая все остальные звуки.

— Где же они? — спросил Ярис возвращая на Роха взгляд.

— Спросите об этом Гардаса, — буркнул Рох.

Ярис повернулся к сыну. Тот смотрел твёрдо и уверенно. Подонок всё устроил, как ему было нужно.

— Это все бумаги что были в тайнике, — заявил он спокойно.

— И как известно, — отвёл от сына взгляд Ярис вновь обращаясь к Роху, — Садьяр умер сразу после твоего появления. Значит ты лжёшь закону или это совпадение? А, Рох?

Ещё бы Рох этого не ожидал? Все слова обернулись против него. Значит и не стоило было начинать, знал ведь.

— Я всё сказал.

На лице Гардаса появилась ликующая кривая ухмылка. Если бы были развязаны руки проехался по его физиономии ещё раз, а потом перегрыз бы глотку.

Рох стиснул челюсти. Поскудней чем сейчас он себя ещё никогда не чувствовал. Вырывал нещадно мысли о том, что этот молокосос касался Лориан. Это осознание хуже самой казни. Пытка, которая медленно и мучительно убивала, пила силы, рвала мышцы и крошила кости.

Ярис застыл, его зрачки метались по лицу Роха всё выискивая что-то, а Рох тлел изнутри от желания разнести всю крепости в прах и сдохнуть самому.

— Ну хорошо, если ты не хочешь больше говорить... — Ярис повернулся к залу.

А Рох невольно глянув в сторону притихшей Лориан. Слишком пугающе бледная Лориан с огромными испуганными глазами, она будто вся в холодную статуэтку обратилась, но никто этого не замечет что с ней происходит, никому нет до неё дела. Кроме Роха.

Проклятье, птичка уходи отсюда. Тебе не место здесь. Мне не выбратся их этого дерьма, а у тебя есть время сбежать, прямо сейчас. Почему же не торопишься, когда это требуется!

— Есть ли в зале те, кто когда-то знал Садьяра тэн Грисанда? — пробасил Ярис сквозь людской гомон.

— К чему все эти ненужные порывы, отец?! — бросил Гардас, скрестив на груди руки. — Всё уже и так ясно.

Ярис вновь метнул на него тяжёлый как молот взгляд. Тот только зубы сжал, не смея пойти против.

Рох даже брови приподнял, увидев невзрачную женщину, почти старуху, закутанную в шерстяную накидку — она вышла на площадку устремляя взгляд к советникам. Рох вспомнил её. Садьяр посылал Роха вознаградить лекарку, и он прекрасно помнил домик вдали от порта.

— Кто вы, представьтесь, — потребовал судья.

— Меня зовут Мелис. Я лекарка.

Гардас заметно фыркнул явно забавляясь.

— Что вы хотите нам рассказать, Мелис?

— Я хочу сказать, что Садьяр был сильно болен, это правда. Лично я сама лечила его и готовила лекарства из редких трав, что в последние годы поддерживали его жизнь.

— Вот как? Хотите сказать, что он умер от недуга? — спросил Гардас со своего места.

— Именно так, — приподняла подбородок Метис. — Как не мне знать это.

— Я слышан о вашем врачевании, вытаскивающий людей с того света, — один из представителей совета приподнялся, внимательно рассматривая женщину. И лицо той заметно смягчилось будто.

— А где доказательства того что вы лечили знатного энроу? — не успокаивался Гардас.

— Я могу это подтвердить!

И Роху показалось что он ослышался потому что из середины зала встала Эбгерд. Она смущённо потупила взгляд, когда на неё обратил внимание сразу все.

— Я лично носила уважаемому энроу эти лекарства, — ответила, тщательно избегая взгляда Роха.

Эбгерд и в самом деле застала Садьяра при жизни и ухаживала за ним, когда тот угасал. Роху нужны были слуги, а Садьяр жил одиноким волком, потому набира надёжных людей. Только вот зачем она врала что не может разговаривать? Хитрая лиса, задумала уловку, что такую помощницу Рох наверняка оставит у себя. И была права. Эбгерд его устраивала.

Догадки Роха оправдались, когда Эбгерд всё же взглянула на него. Ничерта не из-за работы она желала остаться! Пять лет молчать чтобы быть рядом с ним. Эбгерд влюблена, в него. Рох хотел разозлиться, но не мог. Виноват в этом только он сам, что не видел истинных причин. Да ему было и не до того. Получив наследство, он был занят, его жизнь менялась.

Ноздри Гардаса яростно раздувались — кажется, что-то пошло не по его плану.

Позади поднялся грохот, и все начали оглядываться назад. Происходила какую-то возню у входа. Стражники кого-то удерживали в дверях.

— Пустите! — громкий голос Яриса обрушился громом, докатился до самой решётки.

Рох вытянулся и тут же закаменел от боли что смяла рёбра. Сколл сошёл со ступеней в середину зала к трибунам. Роуд глянул на Роха едва заметно кивнув.

Сколл полон сюрпризов — не переставал удивлять. Ещё бы! Это как надо тронуться умом чтобы приехать в Варшнар и с потрохами сдать властям? Только, зная роуда, если бы он отличался такой прямолинейностью. Что-то тот явно задумал.

— Представьтесь, — потребовал Ярис.

Сколл оглядел его с головы до ног.

— Меня зовут Сколл, я родом из Кеута, если вам это что-то скажет.

— Мне кажется пора заканчивать этот балаган, — взвившись, поднялся со своего места Гардас сходя со ступени.

— Я хочу говорить с Ярисом тэн Лоишем, — обратился Сколл к тому, кто нужен ему.

— Это я.

Сколл снова оглядел энроу, потом перевёл взгляд на других членов совета, затем на Роха. В чёрных как смоль глазах вихрилось явное волнение и вместе с тем твёрдость и неотступность.

— В таком случае, позвольте мне вам кое-что передать, — роуд поднял руку к груди и стража тут же сдвинулась с места. Ярис одним повелительным взмахом руки остановил их, позволяя роуду выудить из внутренних складок одежды какую-то вещь. Остальные советчики смотрели с интересом и теперь явным оживлением, вытягивали шеи, пытаясь рассмотреть всё.

Сколл протянул что-то крохотное и блестящее, похожее на кольцо. Ярис с недоверием посмотрев на роуда, но всё же принял кольцо, опустив взгляд на ладонь. Рох даже издали видел, как меняется лицо Лоиша Старшего: напрягается шея, подбородок твердеет, а губы дрогнув, сомкнулись плотно.

Ярис быстро вернул взгляд на Сколла.

— Где ты это взял? — процедил сквозь зубы. — Откуда это у тебя?

— Эта вещь принадлежит ему, — Сколл кивнул в сторону Роха.

Ярис задыхал часто и глубоко, медленно повернулся к заключённому, посмотрел долго, изумлённо, наконец оторвал взгляд от Роха, сжав в кулаке то, что вызвало в нём целый шквал смятения. Он качнулся и развернувшись на каблуках прошёл мимо Гардаса, задев его чуть плечом, а тот не сдвинулся и с места со злой досадой смотрел вперёд.

Энроу поднялся, вернувшись за стол, положил добытую Сколлом вещь перед собой,

опёрся ладонями о столешницу и окинул надрывным взглядом зал, всех собравшихся людей, которые казалось и дышать престали, глаза в ожидании с хмуростью.

— Суд принял решение, — произнёс тэн Лоиш Старший даже не посоветовавшись с коллегией. — Рох тэн Грисанд... не виновен в смерти Садьяра.

Роха на миг оглушил взорвавшийся возгласами зал, что хлынули с разных сторон.

Гардас очнувшись только, резко развернулся, уставившись стеклянным взглядом в отца.

— Все обвинения снимаются. Освободить заключённого из-под стражи, — заключил Ярис.

Стражникам пришлось унимать толпу: люди выбежал в зал вопя ругань на правосудие и на самого Роха. Ломали решётки дверей, громяхая по ней чем-то тяжёлым. Шенгеры обступили Роха со всех сторон. И он не знал, что там происходило что так резко изменило решение судьи? Но волновало его вовсе не это. Лориан оставалась в зале в разгневанной, орущей лишённая зрелища толпе. Поднялась такая сумятица что Рох поздно заметил, что Гардаса не оказалось возле трибун и пока развязали путы, Рох потерял из вида и Лориан. Проклятье.

Рох бросился вперёд, но путь ему тут же преградил шенгер.

— Ещё не было приказа выпускать.

— Равнарт!

Рох не сразу понял, что Ярис обращается к нему. Какой к чёрту Равнарт?

Ярис стремительно приблизился, проталкиваясь через шенгеров что напирали вытолкнуть людей из башни. Те всё не успокаивались, орали и бросались на стражей, кто-то падал от ударов палками стражей, женский визг слышались повсюду. Взгляд Роха лихорадочно метался в поисках Лориан и, не находил. Внутри нарастал смерч — этот ублюдок забрал её. Забрал Лориан.

Рох старался дышать глубоко, грудь расходилась в боли от каждого вдоха, а рёбра вонзались во внутренности, но ему плевать было на это. Нужно найти Лориан.

Рох увидел Сколла. Роуда неизбежно оттесняли к двери вместе с остальными.

— Равнарт!

Ярис оказался рядом. Его взгляд метался по лицу Роха, будто видел впервые. Что он хочет от него?

— Мне нужно найти, Лориан.

Ярис глянув в сторону бунтующей толпы, повернулся к шенгерам.

— Проводите его через чёрных ход, — Ярис сжал плечо Роха, вонзая взволнованный, но не лишённый твёрдости взгляд, — только не наделай глупостей, я верю в тебя.

Да неужели! Откуда вдруг такое доверие? Только Роху было не до этого, он отступил, поспешив за шенгерами. Едва они вышли их башни, Рох нашёл Сколла. Роуд поспешил к нему.

— Ты видел их?

Сколл кивнул.

— Я не успел, он посадил её в карету, они уехали из Варшнара. Через ворота сейчас тебе не пройти. Идём, — устремился во внутренний двор.

Рох ещё никогда так не терял. У отступника и одиночки некого терять. Но сейчас он терял и это причиняло боль, что спазмом сжимало внутренности и в ключья разрывало сердце. За воротами их ждали остальные роуды, приехавшие сюда из Шеита.

— В какую сторону они направились?

— К Кеуту.

Рох поднялся на поведённого ему скакуна, направил его к дороге, сощурил на поднявшееся над горной грядой солнце. Догнать. Немедленно. Собственными руками оторвёт ему голову, чтобы ублюдок больше не смог к ней приблизиться.

* * *

Лориан ничего не поняла, что происходило вокруг: неожиданное заявление Яриса об освобождении Роха и люди будто остервенели разом, будто услышали что-то непотребное, что-то, что вызвало в них всплеск гнева.

Роха отпустили, билось в висках жаром. Лориан даже задохнулась, приподнялась со

своего места, но её грубо толкнули — она едва не полетела с места, когда толпа ринулась вниз. Камзол Лоиша упал на пол и его тут затоптали. К счастью Лориан успела ухватиться за перилла, а следом её грубо стиснули в руках. Не успела опомниться и её потянули наверх по лестнице к выходу. Запах розмарина ударил в голову. Гардас тянул её наверх прочь. Но Лориан не хочет никуда идти, она хочет к Роху. К нему, назад.

— Куда ты меня тащи, отпусти. Немедленно отпусти, слышишь! — шипела Лориан вонзаясь ногтями в его руку, но через рубашку до мышц не добратся, чтобы разодрать ногтями его кожу и вырваться. Лориан и в самом деле будто одичала, превратившись в дикую волчицу. Он её уводит, уводит от Роха. Похищает!

Гардас резко остановился. Вокруг такая суматоха, людей буквально гнали взащей стража, женщины падали на колени, мужчины кидались в драку. Разве Лориан знала, что так будет?! Что они так готовы глотки порвать лишь только потому что не получили что хотели. Дикость. Гардас потеснил Лориан к стене и утащил к лестнице.

— Карету к крыльцу, живо! — отдал приказ.

Шенгеры бросились вниз и не успели они спустить, как у последней ступени их ждал экипаж.

Лориан дёрнулась в последней попытке вырваться.

— Стой же ты, — схватил за плечи Лоиш Младший встряхну с такой силой что Лориан застыла. — Ты поедешь со мной я не позволю чтобы ты досталась ему. Ты моя! Поняла! Моя! Я уже всё давно спланировал. Ты останешься со мной Лориан. Я увезу тебя далеко. Никто ни найдёт никогда. Он не найдёт. Он не достоин тебя. Ты предназначена мне, принадлежишь мне. И будешь принадлежать всегда.

— Ты сумасшедшей, — Лориан пыхтела и уврачевалась, когда он попытался поймать её губы. Лориан по-настоящему взял страх, что увезёт её.

— Он найдёт. У тебя ничего не получится. Я люблю Роха. А не тебя, слышишь. И всегда буду любить его.

Улыбка с лица Гардаса медленно и угрожающе сползла.

— Это мы ещё посмотрим, — процедил сквозь зубы и резко толкнул.

Лориан охнула, опрокидываясь назад, рухнула в недра кареты на грубую седушку больно ударившись затылком о деревянную стенку так что посыпались искры. Дверь с грохотом захлопнула, щёлкнул замок. Лориан вскочила, лихорадочно дёргая ручку — безуспешно, её вновь откинуло на спинку сиденья, когда карета тронулась с места. Лориан бросилась к окну, видя, как проносятся ворота, а они покатались вниз по склону, уклоняясь на север. Лориан встряхивало на колдобинах что попадали под колёса. Лошади, обезумевшие от ярости возничего, неслись галопом и сердце подпрыгивало каждый раз, когда Лориан швыряло в стороны, так что едва удерживаясь. Ей не выбраться отсюда. Лориан в панике оглядывала тесное заточение. Сжав кулак ударила по стеклу дверки. Слишком толстое чтобы разбить с первого удара, но после третьего — треснуло. Лориан зашипела, всё же поранилась. Алые струйки крови потекли по ладони и запястью, осколки вонзились в плоть ладони. Убрала их, чтобы не вогнать глубже. Морщась от того как защипало руку, смахнула куски стёк с окна, попыталась выглянуть.

Голова закружилось от того как карета неслась почти по краю склона, а поток ветра ударил в лицо. Сердце захолонуло от страха и ужаса, что они сорвутся и разобьются насмерть.

— Гардас, остановись! — крикнула, задыхаясь холодным воздухом.

Он не отозвался и нисколько не успокоил лошадей. Лориан сглотнула, держась за сиденье, набравшись в грудь воздуха вновь выглянула. Голова закружилась, когда повозка чуть накренилась, что-то треснуло на дне и карета грохнулась на правую сторону. Лориан ткнулась в окно, едва не вылетая из него, но её тут же откинуло назад и она швырнуло вперёд и вверх. Пыталась ухватиться хоть за что-нибудь, смягчить удары, от которых дыхание застревало камнем где-то в горле. Дно повозки внезапно поменялось с потолком. Лориан крутануло. Удар. Страшный треск, ржание лошадей и жуткий испуг — осколки дерева могут пронизать её как вилка шпинат. Карета, пробороздив вниз, ударилась обо что-то и, остановилась. Всё застыло.

Лориан боялась пошевелиться, дышала скудно, будто её зажало со всех сторон, грохот собственного сердце в полной тишине оглушал. Внезапная запоздалая боль сковало тело. Лориан резко затошнило, а перед глазами медленно расползлось багровое марево. Сомкнув губы вдыхая глубже попыталась приподняться, но не смогла — в глазах помутилось вместе с сознанием.

Извилистая дорога тянулась по склону. Рох гнал скакуна почти во весь опор, что поднималась вокруг пыль. Рёбра сжимало так, что темнело в глазах. Сцепив зубы Рох перебарывал боль, возможно потом будет мучительно паршиво, но сейчас его это не волновало. А волновало скорее настигнуть Гардаса и забрать Лориан.

Внутри Роха пекло, жар бился магмой разливаясь по телу яростным спазмом и страх, страх за неё топил в огне. Разве Рох когда-либо думал, что, увидев однажды огневолосую девушку с синими глазами она, она станет частью его, даже больше, станет его сердцем, его жизнью, без неё его сердце не будет стучать. Не будет. И Роха рвало в клочья от того, что его Лориан увозят от него.

Рох резко потянул на себя поводья, когда на склоне утыканным соснами он увидел лошадей, с упряжью и ободьями. Животные беспокойно пряли ушами, испуганно перетаптывались на месте, а чуть нижи — Рох сглотнул судорожно — перевёрнутая вверх дном карета, врезавшаяся в ствол дерева. Рох слетел на землю, бросился вниз. Сколл нагнал и пошёл чуть дальше, осматривая местность. Рох одним рывком вырвал дверь с петель. И сердце сжало острые когти боли. Внутри Лориан, крохотная, хрупкая без сознания, и вся она в крови.

— Лориан, — прошептал хрипло, но она не откликнулась и не раскрыла веки.

Рох осторожно взял её за плечи, вытаскивая из разрушенной утробы кареты, осмотрел её всю, где раны, почему она не открывает глаза? Поднял на руки и опустил вместе с ней на землю укладывая на коленях. Потрогал кожу шеи и, выдохнул — нежная тонкая жилка трепетала под его пальцами. Он огладил её лицо, смахивая налипшее волосы со щёк, что были в разводах крови.

— Лориан очнись, — коснулся губами её тёплого виска, останавливая себя прижать стиснуть в объятиях сильнее.

Лориан пошевелилась, ресницы трепетно задрожали, брови нахмурились, и она тихо простонала.

— Где болит Лориан? Скажи, где?

Она растерянно смотрела на Роха, и он тонул в бездонной синеве, распадаясь на осколки. Рох коснулся губами её губ, сося её тёплое дыхание, ощущая, как сердце проламывает рёбра.

— Моя сладкая, Лориан.

Лориан коснулась его щеки ладонью, а он прижал её пальчики к губам целуя её всю.

— Моя Лориан. Моя. Моя. Моя...

— Твоя, — прошептала она.

— Не отпускай тебя никогда, со мной навсегда, слышишь, — целовал её лицо, веки, губы. Горячие слёзы что проступали на её ресницах, оседала солью на языке.

— Не отпускай... с тобой, Рох.

что гладили её беспрестанно, жаркие губы, быстро приводили в чувства. Заставляли поверить, что она жива. И Лориан никогда не знала, что можно настолько быть живой, быть любимой, желанный, единственной и любить самой, так беззаветно и глубоко что кружилась голова и немело в животе. Горячий запах тела Роха окутывал и согревал что Лориан не чувствовала прохладу сосновой чаши, в которую свалилась карета и Лориан в ней.

— Где болит, Лориан? — губы Роха так близко, самые желанные губы, чувственные чуть усмехающиеся, манили прильнуть. От волнения кровь толчками расходилось по телу, Лориан приподнялась осторожно, но не почувствовала явной боли, только разве от сильных ушибов где-то в боку и в плече.

— Со мной, всё хорошо. Сносно.

Недоверчиво погладил её по голове как маленькую, сжал затылок.

— Я надеюсь это был последний раз, когда ты от меня сбегала.

Лориан улыбнулась. Рох ласково очертил овал её лица пальцем.

— Последний, — согласилась она.

Грисанд окуная в светящуюся будто изнутри в зелень своих глаз, с жадностью впился в её губы, так что перехватило дыхание. Лориан пила этот поцелуй, как же упоительно сладко, до тягучей неги во всём теле и едва не застонала от поднимающего из глубины жара, что прокатилось по всему телу. Теснее прижалась к Роху, желая ощутить его всего, почувствовать мощь его тела, почувствовать что он с ней, цеплялась за него как за край берега. Не отпускать. Поцелуй стал глубже, а дыхание Лориан вовсе сбилось.

— Так ты... Лориан Грисанд... согласна... — целовал её в губы после каждого слова, — ...стать... моей... женой?

Лориан даже зажмурилась как по коже прокатилась сладкая дрожь. Коснулась колючей щетины Роха, заглядывая ему в глаза.

— Да, согласна.

Позади спины Роха послышался кашель. Рох отстранился чуть, но не выпустил Лориан, повернул голову. За спиной возвышался Сколл. Лориан тут же встrepенулась, вспоминая о Гардасе.

— Его надо срочно к лекарю, — заявил роуд не совсем радостно.

— Или убить.

Лориан вцепилась в плечи Роха, сердце испуганно затрепыхалось в груди чувствуя, как мышцы Роха затвердели и закаменело лицо.

— Рох, прошу, — сжала его рубашку в пальцах, вынуждая смотреть на неё. — Не нужно, отпусти его.

Пока Рох ожидал, когда Лориан осматривает лекарка, Сколл рассказал всё что произошло на суде и про ту вещь что передал он Ярису.

— Это фальное кольцо. Оно лежало у меня с тех пор как я попал в рабство, — Сколл ухмыльнулся, — не смотри на меня так, я не забирал его у тебя. Так вышло. Те торговцы, которые выкупили тебя вместе с другими, собрали с вас тряпье и вещи. В то время я уже достаточно долго служил этим перекупщикам и драил полы в их каютах. В тот вечер, когда торговцы делили добро я заприметил это кольцо. Оно блестело золотом и притягивало взгляд. Я незаметно стащил его. Мне удалось. На нём как оказалась была гравировка. «Я. Л.» Я понятие не имел что это означает. А потом торговец заметил пропажу. Он кинулся на тебя, если ты помнишь.

Рох что-то припомнила, но слишком смутно, это время для него было самым переломным и тяжёлым.

— Тогда я понял, что кольцо принадлежит тебе.

Рох хмыкнул.

— И не отдал.

Сколл сжал кулак и снова отпил.

— С чего бы, раньше выживали кто как мог. Я тебя тогда ещё не знал, а потом, у роудов... у нас была другая жизнь. Не думал, что тебе станет нужна какая-то побрякушка, которая налезет разве только на женский палец.

Рох усмехаясь качнул головой. Да, скорее он бы выкинул его, или подбрил бы одной из шлюх. Сколл прав.

— А я так и не мог его продать, оно всегда было со мной потом стало талисманом о тех скверных днях рабства и удачи, когда я выбрался. Когда мы попали к роуду Чёрному Волку жизнь пошла в гору.

— И ты, — закончил за него Рох едва веря в то что Ярис тэн Лоиш есть его отец, отец которого он похоронил давно и винил себя в его смерти все эти годы, — ...ты понял всё, когда узнал имя судьи?

— Именно. Ярис тэн Лоиш. «Я.Л.» Когда тебя отравила Артан я отправился найти эту суку и призвать к ответу, но меня нагнал Хунор, сказа что тебя схватили. На утро я узнал, что судья Ярис, — Сколл на время задумался, снова отпив из кружки эля, — чёрт возьми, я даже не сразу вспомнил о том кольце и об этих родовых знаках, мне бы и голову не пришло, если бы я не снял его с шеи свой талисман, мучаясь бессонницей ища выходы как вытащить тебя из этого дерьма. Пока кувалда в виде понимание не рухнула на голову, — Сколл замолк, уставившись в пол каминного зала.

А Рох уставился на огонь. Он выпел уже не одну кружку эля чтобы заглушить боль. Покинув Варшнар они вернулись в Сурул в поместье, только к вечеру, как бы Ярис не просил остаться там. Рох не согласился, желая убраться поскорее их этого места. Хоть тот всё же приставил к ним отряд шенгеров охранять дом, ведь народ не совсем воспринял что отступника отпустили.

— Тебе бы тоже лекаря.

— Потом, — в первую очередь он хочет знать, что с Лориан всё хорошо.

Сколл понимающе кивнул.

— Проклятье, — запустил пятерню в чёрные волосы роуд, — подумать только, столько лет в неведение.

Рох укоризненно насмешливо глянул на него. Признать, он даже не удивлён. Жизнь много раз подставляла его, выбивая почву из-под ног. Отбирала и награждала. И он не мог жаловаться. Теперь уже не мог, в его руках самое ценное. Он нашёл, нашёл свой источник жизни и силы. Лориан стала им. И то что выяснилось, что отец жив поселяло странное непонятное ему спокойствие. Может ещё не понял, не осознал в полной мере. Но, наверное, он всё же рад. Тот маленький Рох который остался где-то в прошлом, рад.

— Что собираешься делать? — поинтересовался Сколл.

Рох отставил кружку.

— Вернусь утром в Варшнар, — Рох поморщился — если, конечно, поднимусь.

Скрипнула дверь, прерывая беседу мужчин. Вышла лекарка, молодая женщина. Всё же Рох не хотел подпускать к Лориан мужчину пусть хоть и лекаря, любого мужчину.

Она смущённо улыбнулась сидевшему в кресле Роху. Сколл поднялся, а следом и Рох, хоть признать не понятно какими усилиями он ещё двигался.

— Если что я внизу, — бросил напоследок роуд и пошёл к выходу.

Рох вернул взгляд на лекарку.

— С мэвроу всё в порядке. У неё только ушибы и небольшие вывих стопы, но я наложила тугую повязку и оставила масла. И ещё дала ей сонных трав чтобы крепко спала и избежать тревожности излишней. Лориан сильно переживает.

Рох выдохнул.

— Ей нужно беречься, особенно сейчас, — улыбнулась как-то тепло и задумчиво лекарка, — в этот ранний период.

— Не понял, в какой период?

Женщина заморгала часто.

— О, простите, я думала вы знаете, — она густо покраснела.

А Рох хмуро смотрел на неё, пока осознание сказанного не разнеслось жаром по телу.

— Спасибо за помощь, — поблагодарил Рох, — внизу с вами расплатятся, — ответил ей, посмотрел в сторону двери, где оставалась Лориан.

Женщина в конец растерявшись кивнула и поторопилась к выходу сжимая свою сумку. Рох медленно направился в комнату, обнаружив Лориан в постели. Он застыл в проёме двери и устало оперся спиной о косяк.

Лориан, распластавшись на кровати спала, только тут он вспомнил что лекарка дала ей снотворного для крепкого сна. И он глаз не мог от неё оторвать. От безумно красивого с румянцем на щеках лица, от припухших ярких губ, вееров тёмных ресниц, бардовых локонов, что разметались языками пламени по подушке.

Рох качнулся, отрываясь от двери, медленно прошёл вглубь комнаты не в силах уйти, оставить её. Коснуться хотя бы кончиков пальцев. Сел на край кровати. А внутри ворочались целые пласты его мира, который в это миг перестраивался и менялся. Лориан его Лориан ждёт ребёнка от него.

Рох коснулся подушечками пальцев её запястья, провёл вниз к ладони сжав легонько хрупкие пальцы. Лориан только тихонько вдохнула во сне. Хорошо, что она сейчас спит, и не видит его в этот миг, его уязвимого и безмерно счастливого.

Лориан всё же почувствовала его присутствие, пошевелилась, приподнимая сонно веки. Рох

подтянул её к себе, она тут же уткнулась в его плечо вдохнув горячо.

— Моя малышка проснулась?

Рох коснулся плеча губами скользнув по гладкой коже, сжал острый локоток, опустил руку на живот чуть задержав.

— Ты знаешь? — всхлипнула. — Это твой ребёнок Рох. Твой.

— Тише Лориан, — прошептал наклоняясь, — тише, я знаю. Мой, — коснулся губами её губ так что тяжесть собралась внизу живота.

Лориан обняла его тонкими руками, прижалась.

— Что Сколл передал судье?

— Ты хочешь знать это сейчас?

— Да.

— Это сложно Лориан, потом тебе объясню, тебе нужно отдохнуть... Все позади, — опустил взгляд на её губы прильнул вновь, скользя проникая языком в раскрывшиеся влажные тугие губы, тяжело задышав от дикого возбуждения, отстранился. — Спи Лориан, у нас ещё будет время, теперь его у нас уже много.

Лориан улыбнулась, обняв ещё крепче, не желая отстраняться.

— Моя упрямица...

Ярис отложил бумаги и откинулся на спинку кресла, когда в кабинет вошёл Гардас. Как всегда, сын заставил себя ждать, впрочем, Ярис уже привык, что он намеренно проверяет его терпимость каждый раз. Гардас долго поправлялся пока срослись все кости, которые он себе переломал. После пяти месяцев, его движения всё ещё были скованны, лекари предупреждали что в норму он войдёт к следующей осени. Ярис долго думал, как поступить теперь, зная что младший сын хотел убить его руками своего брата. Когда он узнал, эта правда его потрясла. Не думал, что его сын настолько алчный, что ради наследства и первенство мог убить. Розана вырастила в нём чудовище, но тому была вина и Яриса. Он упустил это.

— Энроу Дарствен и его дочь Хевин, шлют новое письмо, — Ярис взял свёрток и положил перед Гардасом. Тот посмотрел на него хмуро, но брат не спешил.

— Так понимаю там ничего нового нет?

— Почему же, — возразил Ярис, — взгляни.

Гардас помедлил, но заглянул в конверт, вытаскивая свёрток письма вместе с ним и овальную рамочку. Брови сына сошлись на переносице. Но Ярис видел, как меняется его лицо, надо признать у него тоже бы поменялось, глядя на зеленоглазую белолицую красавицу с огненными завитками волос, что обомлели её юное лицо.

— В общем, я подумал и решил — в Кеут ты отправишься в ближайшее время. Иначе молодую невесту заберёт кто-то ещё. Что на это скажешь?

Гардас так же хмуро глянул на отца.

— Решать тебе, — положил портрет и письмо обратно на стол.

— Решать мне, — повторил Ярис, соглашаясь — и только ему. Твёрдо сцепил пальцы в замок. — Но я хочу услышать твой ответ. Ты согласен жениться на ней?

Гардас сжал челюсти, вновь посмотрел в окно, за которым с самого утра сыпал снег. Пораздумав повернулся к отцу. Выражение его лица приобрели другие черты, смягчились будто. Он смотрел серыми как у матери глазами.

— Да, согласен, — ответил и развернулся, чтобы уходить.

— Пстой, — остановил его Ярис, поднялся с кресла обойдя стол, — я тебя ещё не отпускал, — приблизился к сыну, блуждая по нему внимательным взглядом. — Сегодня я подписал бумаги и заверил наследство... Равнарту. А тебя лишаю его, это моё наказание тебе, чтобы ты смог осмыслить ту глубину своего поступка.

Ни единого мускул не дрогнул на лице Гардаса, будто это никогда его не волновало. И Ярис понял, что бессмысленно. Бессмысленно достучатся. Но, всегда будет надеяться.

— Иди, — разрешил Ярис.

На лицо Гардаса вновь легла печать отчуждения. Неприступен и не готов слушать. Но сейчас что-то промелькнуло в его взгляде, что-то такое чего Ярис никогда не видел, а может быть никогда не замечал погружённый в свои заботы. Обида. И в этом была тоже его вина. Он и в самом деле едва не потерял Гардаса, Ярис осознал за эти долгие тяжёлые дни в полной мере, насколько был в шаге к разрушению, к краху всего, что когда-то создал. Едва не убил Равнарта своим приговором.

Гардас вышел из кабинета. Ярис смотрел ещё долго на закрытую дверь.

Лориан смахнула с плеч снег, который успел налипнуть на плащ, когда она выбралась из кареты и дошла до ворот. Она даже не стала заезжать в Шеит узнав от Сколла что Рох в Суруле и сразу туда. Хоть портовый город в это время был людный и устала с дороги изрядно, но желание скорее увидеть Роха превышало всё.

Зима выдалась суровой и в это утро мороз был ощутимый, сразу прихватывал кожу и жёг щёки еловой веткой.

Пройдя по хрусткому снегу в сопровождении служанки Лориан оказалась на пороге каменного высокого дома похожий больше на усадьбу какого-нибудь знатного рода. Рох выкупил Торсон ещё осенью. С первым снегом на открытие приюта приехали многие из членов совета, в том числе и Ярис. Он лично был организатором этого торжества. Правда Рох поначалу отказывался слишком бросаться в глаза властям и планировал сделать всё тихо и спокойно, но конечно, такое невозможно скрыть. Это первый дом приюта в Суруле!

Лориан обила снег о порог, вошла в натопленный зал, пахнувший еловой смолой и чем-то сладким похожий на сироп. Управляющая, низенькая женщина с добрым лицом и лучистыми молодыми глазами, встретила Лориан улыбкой поклонившись почтено. Сейчас в доме было пустынно — все дети на прогулке в парке, что раскидывался обширно на заднем дворе.

— Я предупрежу, энроу.

— Не нужно, я сама, — остановила её Лориан позволяя помочь ей снять с плеч плащ и меховую шапку, распушив волосы смахивая капли от растаявшего снега.

Лориан отправилась в правую часть дома, поднялась по деревянной лестнице на второй ярус.

Рох заключил её в стальных объятиях, едва она вошла, будто так и поджидал её всё это время. Как же соскучилась по нему, Великая Мать. Он без предисловия жадно набросился на её губы, сминая нетерпеливо своими, и внутри живота всё сжалось от хлынувшего возбуждения. Выдохнула судорожно в его губы.

— Что-то не так? — тревога скользнула в его глазах, Рох значительно отстранился.

Живот и в самом деле выпирал достаточно прилично чтобы ни быть не заметным.

— Всё хорошо, более чем, — улыбнулась Лориан, обвив теснее шею мужа.

Любимого, восхитительно, красивого, изящного зверя. За эти месяцы Рох изменился: появилась какая-то гордая грация и мужественность, отцовство ему явно к лицу, делаю его ещё более соблазнительным. Лориан представляла, как он будет держать в руках их малыша, эта картина до мурашек будоражила. Могла ли она думать что, тот, кто однажды её пожелал, станет для неё всем, её жизнью.

Ладони Роха скользнули по спине к лопаткам, дыхание его заметно сбилось. Лориан знала, как ему сейчас тяжело держать себя в руках и хоть лекарка сказала, что осторожные занятия любовью не повредят ребёнку, но всё равно опасался.

Лориан скользнула коленом по его ноге к бедру.

— Лориан...

— Ничего страшного не произойдёт, верь мне.

* * *

Устоять было невозможно. Лориан такая соблазнительная сейчас нежная, сладкая,

пленительная. Особенно сейчас. Она изменилась: ушла девичья скованность, её движения стали плавными, ласки глубокими. Её тело тоже изменилось, округлые формы слишком возбуждали так что член упирался в ткань штанов что та едва не трещала по швам, как и его яйца. Птичка как же хочет её, войти в тесное жаркое лоно и взять. Рох почти издал рык, когда ловкие пальчики Лориан уже справлялись с ремнём, сдирая ткань, высвобождая из тесного плена задеревеневший член. Нет он уже не остановится, сойдёт с ума если не возьмёт прямо сейчас, аж в глазах потемнело.

Рох подхватил её под бёдра и пронёс к столу, посадив на самый край, набросился её губы, одновременно задирая, подол платья. Все мышцы ломают от необходимости погрузится неё, но Рох сдерживался, смяв её округлые такие соблазнительные бёдра, вжимаясь своими бёдрами тесно чтобы почувствовать жар её влажных складочек. Лориан простонала, обвив его ногами. Сладкая птичка, хочет его так же как и он её.

— Ох, Рох... — взмолилась, вонзая пальцы в плечи.

Рох отстранился, обхватив стоявший колом член, раздвинул её колени шире, плавным толчком вошёл, погружаясь в шёлковую тугую влагу. Рох выдохнул лихорадочно, его всего скрутило от блаженства и потребности немедленно двигаться вперёд, биться в ней до полного истязания.

Опершись по обе стороны от неё ладонями, Рох погрузился глубже, лоя губы Лориан своими, вошёл до самого основания, углубившись в желанную узость её лона. Отвёл бёдра и снова вошёл. Влажно, горячо, невыносимо, так что можно кончить раньше времени. Но задвигался, медленно, плавно, осторожно. Кровь жидкой густой смолой толкалась в венах, заливало голову туманом, отяжелял нещадно пах.

Рох стиснул зубы и смотрел в синие полные желания глаза Лориан, продолжал плавно раскачиваться, проникая разбухшей головкой в её роскошное тело, останавливая себя, чтобы не сорваться. Он бы хотел снять с неё всю одежду и насладиться видом её сногшибательного соблазнительного тела. Рох расправил ворот платье сдёргивая с плеч ткань накрыл ладонью полную потяжелевшую грудь с набухшим алым соском, склонился, прихватив его губами, чуть втянул в себя вбирая сладость.

Лорина тихо застонал, раскачивая бёдрами быстрее, принимая его глубже. Можно просто рехнуться от этого всего. Рох оставил топорщащий сосок, обхватил шею Лориан скользя губами вверх по ключице, подбородку, прихватил горячую нижнюю губы, запустил пальцы в волосы, разбив причёску, заметал по белым плечам огненные пряди, задвигался быстрее чувствуя, как кровь ударами бьёт в голову лишая рассудка, лишая терпения, всё больше наполняя обжигающим жаром, так что сбивается дыхание.

Лориан стонала уже громче, и комната наполнилась её нежным голосом и коротки влажными шлепками. Он ласкал её обнажённые колышущие от толчков груди, накрывая губами её губы слизывая сладкую дрожь, жадно лоя её выдохи ртом и возвращая ей собственными стопами.

Рох двигался напряжённо внутри Лориан всё равно сдерживаясь, как бы птичка не сжимала его плечи, вынуждая проникнуть глубже.

Задохнувшись Рох, излившись в её тугое лоно, сотрясаясь в накрывшей волне наслаждения в котором вместе с ним утонула и Лориан, откинув голову назад прикрыв дрожащие в блаженстве ресницы, испуская через раскрывшиеся губы сладкий стон. Единственная. Желанная. Любимая. Его.

— Какая же ты невероятная, Лориан... — прошептал, склоняясь над ней скалой, загоразивая собой, будто за ними кто-то мог наблюдать со стороны, хотя волне мог войти кто угодно ведь Лориан не заперлась, тем острее были ощущения, если бы не дикая ревность.

Отдышавшись Лориан обняла Роха за шею, открывая грудь для поцелуев. Жаркие губы Грисанда блуждали по телу, будоража кровь. Лориан ещё сотрясалась от бившего оргазма такого яркого и бурного что до сих пор мутилось в голове. Она чувствовала, как его твёрдое естество пульсировало в ней, заполняя разгоняя по телу непрерывные волны блаженства. И так не хотелось, чтобы он отстранялся. Но Рох вышел, оглаживая утешительно бёдра Лориан, плечи, спину, а она жадно обхватывала его руками, всё ещё надеясь его задержать.

Рох провёл костяшками пальцев по её подбородку и тут же прильнул к саднящим от долгих поцелуев губам с пылом. Как же хотелось продолжения, ещё и ещё!

— Жаль, что мы сейчас не в Шеите, — прошептала уже не стыдясь своего желания, Рох научил её их не скрывать.

— Не представляешь насколько жаль, но вечером... — Рох жадно окинул её всю обещающим взглядом. — Кажется, моя птичка стала ещё соблазнительней за это время.

Лориан хотела уже возмутиться, да, она ведь набрала ещё в весе, может быть совсем чуть-чуть — ведь живот растёт, но во взгляде Роха ни капли насмешки. Хищник смотрел с обожанием и голодом, самым натуральным, от которого у Лориан к низу живота упала тяжесть, а вдоль позвоночника прокатывалась жаркая дрожь.

Лориан облизала губы, да у неё аж во рту пересохло!

— Я подам воды, — понял её нужду, Рох отстранился и Лориан увидела его во всей красе: полный пыла, с чуть ошалелым взглядом, пьянящий и невозможно притягательный, естество в распахнутых штанине чуть покачивалось, явно вождедея повтора. И весь он принадлежал ей, Лориан.

— Ты, наверное, ещё и голодна.

Лориан дразняще свела колени цепляя острый взгляд Роха. Но упрямец оправил её платье, заправив штаны и налив из графина в стакан воды, подал Лориан.

— Как съездила? — коснулся губами виска, вбирая запах мороза, что ещё оставался на волосах, а Лориан запах его кожи напитанной терпкой смолы. — Не согласилась?

Лориан сделав жадные глотки, зажмурилась в соглашающем кивке.

— Матушка привязана к дому окончательно и бесповоротно, — отставила стакан на стол, соскользнув со стола, — никакие уговоры не помогли. К тому же ей тяжело передвигаться, и она до сих пор тоскует по Вильеру. Она оказалась переезжать в Шеит.

— Это её жизнь пусть живёт как ей хочется, — утешительно ответил Рох, и Лориан не могла ни согласится.

Матушка на последнем месяце беременности. Лориан была благодарна Роху что помогал Бриане, ради неё, ради Лориан. Он всё делал ради неё. Голова закружилась, когда Рох опустил ладони на живот. Каждый раз пол под ногами покачивался, когда он клал ладони на живот. Хотя вначале и остерегался, боялся навредить, что-то не так сделать, коснуться не так.

— Соскучился по вам.

— Всего три дня.

— Целая вечность, — прошептал чуть хрипло.

Он и в самом деле едва отпустил Лориан в Рагоин, и настоял подождать пока у него

будет свободное время, чтобы поехать вместе с ней. Но его не наступало. Внимание Яриса не ослабевало, казалось Лоиш хотел возместить его сполна. У них заладились хорошие отношения и Лориан была спокойна на этот счёт.

В отличии от Лориан... С Тине ей так и не удалось поговорить. Она так и не появилась повидаться с "сестрой", хоть Лориан признаться честно и не хотела с ней видеться. Достаточно того что рассказала матушка. Тине редко появляется дома и о себе почти ничего не рассказывает, где она и с кем. Но выглядит вполне достойно, не бедствует.

Лориан охнула, когда почувствовала прямо под ладонью Роха толчок, волнение окатило с головы до ног мгновенно, ослабевая колени, Лориан даже чуть повисла на руках Роха.

— Что-то не так? Лориан, что? — заметно побледнел Грисанд посерьёзнев разом.

Лориан глянула на него, одаривая робкой улыбкой и всплеском небывалой радости. Замерла, прислушиваясь к новому ощущению.

— Это то, о чём я подумал, — медленно произнёс Рох казалось не своим голосом, когда тоже ощутил движение. Лориан накрыла его руку прижимая теснее к животу в тот миг, когда последовал очередной толчок.

— Да, именно так, — подтвердила Лориан, неподвижно наблюдая, как лучики счастья пронизываю зелёные глаза хищника.

Рох чуть улыбнулся явно немного растерянный. Лориан подтянулась, коснувшись губами его чуть растерянной, но такой родной, пленительно-лукавой ухмылки. Она отстранилась, но он не позволил, обхватив ладонями её лицо, приникнув к её губам жарким поцелуем.

— Как же люблю тебя, — прошептал горячо с хрипом.

— И я люблю тебя, Рох тэн Грисанд.

Именно его она полюбила, опасного хищника не выпускающей свою добычу, подаривший ей счастье и смысл жизни.

Лориан пронизала его волосы такие шелковистые пахнущие дубовым листом. Он весь её целиком её мужчина, отец их ребёнка. Желанный, любимый, идеальный для неё и это будоражило до головокружения.

Взгляд полный жара и какой-то муки скользил по его лицу, а внутри Лориан будто прожигалось клеймо, он её заклеимил, сделал своей и Лориан на это согласна. Согласна. Быть его. Его Лориан.

— Хочу, чтобы у нашего ребёнка были такого же цвета глаза, и такие же волосы чтобы в них было продолжение тебя.

Лориан вздрогнула, каким глубокими невообразимым взглядом смотрел на неё сейчас Рох.

— Только если это будет девочка, — прошептала, — а если сын, то зелёные глаза как — твои...

Взгляд Роха медленно сполз на губы Лориан, в этот миг за окном послышался шум прерывая такое чуткое единение. Рох застыл, дыша тяжело и глубоко. Лориан глянула в окно.

Внизу, среди деревьев мелькнула макушка Эбгерт вокруг неё собрались дети, они лепили снежки и бросались в свою няню, она смеясь громко хотела кого-то догнать да путалась в подоле платья едва не падая, дети верещали и заливались смехом. Эбгерт недавно вышла замуж. Эта скромная молчаливая девушка, искрящаяся счастьем, такой живой Лориан её ещё никогда не видела. Нет ничего на свете сильнее любви, прощающей, возрождающей,

исцеляющей. В этом Лориан убедилась.

— Хунор боготворит свою жену, — прервал Рох тишину, привлекая Лориан к себе. — И кажется, нам скоро придётся искать замену, — ответил Рох.

Лориан посмотрела на полушубок Эбгерд заметно натягивающийся на животе.

Рох прижал Лориан к своей груди спиной, и она чувствовала его мощное дыхание, горячее объятия, ощущала упирающую туго плоть в поясницу. Рох издал грудное рычание.

— Ты не представляешь, что тебя ждёт после.

От его слов у неё мурашки прокатывались по спине.

— Почему же, знаю, — Лориан взяла его ладонь и вновь положила на живот, задрала подбородок, — вот это.

Рох засмеялся чуть, запрокидывая голову, стиснув её плечи.

— Ты прозорливая, несносная нежная птичка, — обжог её ухо возбуждающим поцелуем. — Я хочу от тебя много детей.